

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20
ЧАСТЬ V 2022

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (415) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Борис Павлович Белоусов (1893–1970), советский химик, биохимик.

Родился в 1893 году и был шестым ребёнком в семье банковского служащего Павла Николаевича и Натальи Дмитриевны.

Детство его было бурным: старший брат увлекался революционными идеями и вовлёк младших в свою деятельность. Их всех арестовали, даже двенадцатилетнего Бориса — в камере он спал в обнимку с плюшевым медведем... Но освободили, когда семья согласилась уехать в эмиграцию. В Швейцарии Белоусовы тоже общались с революционерами. Сохранилось даже воспоминание Бориса Павловича о том, как он играл в шахматы с Лениным. Но с тех пор, к счастью, партийная политика его не интересовала — только химия.

В Цюрихе Борис прослушал полный университетский курс химии, но не смог выкупить диплом из-за отсутствия средств.

В 1914 году возвратился в Россию, однако в действующую армию не попал из-за недостатка веса. Поступил на работу в химическую лабораторию завода Гужона (завод «Серп и молот»). Занимался разработками в области военной химии — разумеется, под грифом «секретно». Двигалась вверх и военная карьера: Белоусов получил звание комбрига (почти генерала). И чудом уцелел в период массовых арестов и расстрелов 1937–1938 годов, когда вокруг него погибли многие.

С 1923 года по рекомендации академика П. П. Лазарева преподавал химию в Высшей военно-химической школе РККА. С 1933 года работал старшим преподавателем Академии химической защиты им. С. К. Тимошенко. В последующие годы работал в закрытом медицинском институте. Никто, кроме ближайших сотрудников, о нём не знал, да и сам он не любил общаться с людьми. Но именно в этот период, когда его жизнь из бурной стала тихой и одинокой, он совершил своё открытие.

Как военный химик Б. П. Белоусов занимался разработкой способов борьбы с отравляющими веществами, составов для противогазов, газовых анализаторов, препаратов, снижающих воздействие радиации на организм.

В живых организмах происходит немало циклических, повторяющихся процессов, таких как сердцебиение: пока мы живём, сокращения нашего сердца постоянно повторяются. Такие же повторяющиеся процессы в живых клетках есть и на химическом уровне. Например, все биохимики знают про цикл Кребса, без которого невозможно дыхание: лимонная кислота претерпевает много химических превращений, в результате которых выделяется углекислый газ и возникают некоторые важные вещества, а в итоге снова образуется та же лимонная кислота, и всё повторяется сначала.

Но процессы в живых организмах — отдельная история. А можно ли устроить такой же повторяющийся процесс «на коленке», в пробирке? Большинство учёных считало, что

невозможно: в классической химии процессы в заданной системе всегда идут в одном направлении — к положению химического равновесия.

Но Белоусов считал, что невозможное возможно, и в 1951 году это показал. Он взял раствор, в котором было смешано несколько компонентов, прежде всего та же лимонная кислота. Туда же Белоусов добавил бромат калия — известный окислитель, серную кислоту и, главное, соль металла церия. (Кстати, с этим металлом мы часто встречаемся: сплав церия используется в зажигалках для высекания искры.)

Можно было ожидать, что этот раствор будет постепенно менять цвет, ведь у соединений церия есть две формы, и бесцветная форма под действием окислителя переходит в жёлтую. Удивительным было другое: в смеси у Белоусова жёлтый раствор затем снова становился бесцветным. А затем снова жёлтым. А затем снова бесцветным... И так много раз. Как маятник в часах.

Так была открыта колебательная реакция, которая является одной из первых работ в области нелинейной химической динамики. Поначалу химику никто не поверил, на него смотрели как на фокусника. Ни один научный журнал не брался напечатать статью о его чудесных «химических часах».

Опубликовать свой результат Белоусов смог лишь спустя годы, в крошечном ведомственном сборнике. И его открытие имело все шансы на забвение.

Но история снова сделала неожиданный поворот.

Исследованием механизма реакции Белоусова заинтересовался Симон Шноль. Оскорблённый непризнанием, Белоусов не хотел никак участвовать в дальнейшей работе над этой темой, но был не против того, чтобы над ней работали другие. И Шнолю удалось привлечь молодёжь, прежде всего талантливого студента Жаботинского. Анатолий Маркович Жаботинский многое развил и улучшил в постановке опыта. Он показал, что лимонную кислоту можно заменить некоторыми другими кислотами, церий — другими металлами. Но главное, чего он достиг, — это построение химической и математической модели.

Именно поэтому класс колебательных реакций называют реакцией Белоусова — Жаботинского. Впоследствии эта работа была признана как научное открытие и занесена в Государственный реестр открытий СССР под № 174. Однако Белоусов и Жаботинский работали в разных институтах и не встречались. Уже после смерти Белоусова Жаботинский получил за открытие колебательных реакций Ленинскую премию — самую почётную в Советском Союзе.

Белоусов не успел получить ни премий, ни признания. Он умер через год после выхода на пенсию, забытый всеми, кроме коллег. И даже те из ученых-химиков, кто вряд ли вспомнит фамилию Белоусов, точно знают, что такое ВZ-реакция. А значит, память всё-таки осталась.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кузнецова Н. В., Кашапова А. С.**
Распределение судебных расходов в приказном производстве 317
- Кузнецова Н. В., Кашапова А. С.**
Проблемы исполнения судебного приказа 321
- Кузнецова Н. В., Пестова Н. А.**
Оспаривание сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства) 323
- Кузнецова Н. В., Пестова Н. А.**
Особенности оспаривания сделок с предпочтением в процедуре несостоятельности (банкротства) 325
- Курносов Б. И.**
Последствия противоречия сделки правовому акту, не относящемуся к гражданскому законодательству (иному правовому акту) 327
- Куценко М. М.**
Анализ основных правонарушений в области земельного законодательства в Ростовской области 332
- Леонова Н. Н.**
К вопросу о системе федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации 334
- Лихобабин В. С.**
Сущность конституционных прав и свобод человека и гражданина 336
- Лихобабин В. С.**
Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина 339
- Лозовский Н. А.**
Особенности конституционного строя Швейцарии, Австрии и Германии 342
- Ломакина К. В.**
Некоторые способы выявления и устранения в нормативных правовых актах и их проектах коррупционного фактора «широта дискреционных полномочий» 344
- Ломакина К. В.**
Антикоррупционная экспертиза как мера по профилактике коррупции в Российской Федерации 346
- Максимов В. С.**
О некоторых проблемах законодательного регулирования конституционно-правового статуса общественных объединений и тенденциях развития их правового положения 347
- Морозов Ю. И., Чукарина А. А.**
Особенности дел по защите прав потребителя по договору купли-продажи 350
- Никитин Е. А.**
Акты прокурорского реагирования, применяемые при осуществлении прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие 353
- Паршин В. В.**
Меры административного пресечения: теория и практика правового регулирования 355
- Пашнина И. А., Халикова И. С., Рыжков К. С.**
Проблемы упрощенного производства в цивилистическом процессе современной России 359
- Пеньковская А. С.**
Проблематика международной защиты женщин от дискриминации 360
- Половетский О. И., Марисов А. А.**
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства 362

Пономаренко А. В., Колыбанова Л. Ю. К вопросу об основаниях возникновения жилищных прав и обязанностей 364	Румянцева А. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации 374
Попова А. А., Тесля М. А. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе 365	Садака Х. Д. История развития гражданско-правовой системы королевства Саудовская Аравия 376
Пятница Е. О., Пятница С. Э. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире 368	Сарваров М. В. Понятие и виды гражданско-правовой ответственности органов юридического лица. 378
Радыш А. А., Фаталиева Г. У. Значимость прокурорского надзора за трудовой сферой 370	Смирных С. Ю., Шалайкин Р. Н. Договорное регулирование предпринимательской деятельности 380
Решетникова Ю. М. Миграционная политика в условиях пандемии COVID-19 372	Смолина В. В., Маггерарова З. А. Об основных мероприятиях по борьбе с лесными пожарами в Нижегородской области 383

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Распределение судебных расходов в приказном производстве

Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;
Кашапова Альфинур Салаватовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье рассмотрены отдельные дискуссионные вопросы распределения судебных расходов в приказном производстве. Проблемным является вопрос возмещения судебных издержек, которые взыскатель может понести в приказном производстве. Нормативно этот вопрос не урегулирован, практически не обсуждается в литературе, нет специальных разъяснений. Между тем дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, относятся к материально-правовым спорам, в которых право взыскателя нарушается должником, а судебный приказ следует признать итоговым судебным актом, которым заявленное требование разрешено. В работе представлены некоторые проблемы распределения судебных расходов и пути их решения.

Ключевые слова: приказное производство, судебные расходы, судебные издержки, судебный приказ.

В настоящее время одним из важнейших направлений развития отечественного и зарубежного процессуального законодательства признано повышение доступности правосудия, его оптимизация с учетом потребностей современного этапа становления общественных отношений, что вызывает необходимость более активно использовать наряду с общим специальным порядком судопроизводства, способствующий оперативному осуществлению правосудия.

Исторически сложилось так, что традиционная процессуальная форма в некоторых случаях затягивала и усложняла процесс. Это обстоятельство привело к поискам более простых и быстрых способов разрешения гражданских дел в России и зарубежных странах, притом, как в прошлые столетия, продолжается и в настоящее время.

Приказное производство является универсальной правовой процедурой при рассмотрении дел, как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. Важным является проведение теоретических исследований, объясняющих сущность приказного производства и его характерных особенностей, а также обобщения опыта, накопленного российской наукой и судебной практикой, в целях определения основных направлений совершенствования законодательства.

Появление в российском процессуальном законе отдельных видов гражданского судопроизводства (приказного производства в гражданском процессе и упрощенного производства в арбитражном процессе), предусматривающих скорый и упрощенный порядок раз-

решения отдельных категорий дел различной материально-правовой природы, породило множество дискуссий.

Так, в науке процессуального права неоднозначно воспринимается приказное производство. Специфические особенности рассмотрения дел в этом порядке позволяют многим авторам считать его упрощенным (Г.А. Жилин, Ю.Ю. Грибанов, Н.В. Сивак, С.К. Загайнова и др.), другим — вывести за пределы деятельности суда по осуществлению правосудия (Н.А. Громошина, Т.В. Сахнова, Ю.А. Попова и др.). Данное обстоятельство не может сказаться позитивно на развитии института приказного производства как эффективной модели, позволяющей повысить доступность правосудия и снизить чрезмерную нагрузку судей.

Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о востребованности приказного производства. В 2020 г. число судебных приказов, вынесенных мировыми судьями, составило 5 млн. 998 тыс., или 70,6% от общего числа дел, рассмотренных с вынесением решения, что в 1,5 раза больше, чем в 2019 году (3 млн. 881 тыс., или 62,1%). При этом отменено 318,6 тыс. судебных приказов, или 5,3% от общего числа вынесенных судебных приказов (в 2019 году — 266,2 тыс. (6,9%)). Таким образом, приказное производство является эффективным средством восстановления нарушенного права взыскателя.

Сохранение, а также усовершенствование имеющейся его модели в рамках правосудия требует выработать оптимальную процессуальную форму, используемую в упрощенном порядке разрешения гражданских дел и позво-

ляющую обеспечить выносить законные и обоснованные решения.

Методы (methods)

При написании работы были использованы методы наблюдения; дедукции и индукции; использование законов формальной логики; формально-юридический.

Результаты (results)

1) установлены устойчивые тенденции в изменений в теории, законодательстве и практике, связанная с приказным производством;

2) определены основные перспективные проблемы, связанные с вопросами распределения судебных расходов в приказном производстве, подлежащие дальнейшему исследованию.

Обсуждение (discussion)

Проблемным является вопрос возмещения судебных издержек, которые взыскатель может понести в приказном производстве. Нормативно этот вопрос не урегулирован, практически не обсуждается в литературе, нет специальных разъяснений. Между тем дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, относятся к материально-правовым спорам, в которых право взыскателя нарушается должником, а судебный приказ следует признать итоговым судебным актом, которым заявленное требование разрешено. Обходит молчанием эту ситуацию и Пленум ВС РФ [1], указывающий лишь на невозможность распределения судебных издержек в делах особого производства и в делах искового производства, в которых отсутствует нарушение права истца [1]. Между тем дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, относятся к материально-правовым спорам, в которых право взыскателя нарушается должником, а судебный приказ следует признать итоговым судебным актом, которым заявленное требование разрешено. Следовательно, лицо, понесшее судебные издержки в связи с подачей заявления о выдаче судебного приказа, не может быть ограничено в праве предъявления соответствующих требований в порядке, предусмотренном гл. 7 ГПК РФ или гл. 9 АПК РФ.

В судебной практике указанный вопрос также не находит однозначного решения. Конституционный Суд РФ указал, что распределение судебных расходов между взыскателем и должником судьей в приказном производстве по смыслу ст. 98 ГПК РФ не осуществляется, за исключением государственной пошлины, подлежащей взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета. Данная позиция основана на том, что в рамках приказного производства суд рассматривает требования, подтвержденные письменными доказательствами, без разрешения спора по существу [2]. И хотя указанный довод был высказан Конституционным Судом РФ при рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы гражданина в ситуации отказа в возмещении понесенных им почтовых расходов при подаче возражений относительно исполнения судебного приказа, выданного мировым судьей в порядке, предусмотренном ГПК РФ, аргумен-

тация суда применима к рассматриваемому виду производства и в арбитражных судах. Аналогичные рассуждения можно встретить и в прессе: поскольку судебный приказ не предполагает разрешения требования по существу и суд не делает вывода о правомерности заявленных требований, судебные расходы взыскателю не возмещаются. Встречаются и более радикальные мнения: так, невозможность взыскания судебных расходов в приказном производстве объясняется тем, что в данном случае суд не рассматривает материально-правовой спор. Приведенная позиция основана на отождествлении приказного производства с особым и расширительным толкованием разъяснений, содержащихся в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1, с чем не представляется возможным согласиться.

Арбитражные суды сформировали несколько подходов к разрешению обозначенной проблемы. Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд указал на невозможность в приказном производстве заявлять требования о возмещении судебных издержек, в частности расходов на оплату услуг представителя, мотивировав это тем, что последние не являются бесспорными [3].

Напротив, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд разъясняет, что заявление о взыскании судебных расходов, приложенное к заявлению о выдаче судебного приказа, может быть рассмотрено судом любым образом: без вызова сторон при вынесении определения о возвращении судебного приказа, при выдаче судебного приказа либо в судебном заседании по правилам, предусмотренным ст. 159 АПК РФ [4].

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что заявление о взыскании судебных расходов, поступившее в суд после вынесения судебного приказа, рассматривается в судебном заседании по правилам, предусмотренным ст. 159 АПК РФ. По результатам разрешения вопроса о распределении судебных расходов выносятся определения [5].

Произвести полноценный и широкий мониторинг позиций арбитражных судов достаточно проблематично, поскольку фактически дела приказного производства исключены из орбиты инстанционного контроля, кроме того, соответствующие статистические данные не включаются в отчеты, публикуемые в открытом доступе Судебным департаментом при ВС РФ. Так, Арбитражным судом Кемеровской области в 2018 г. (с 1 июня по 31 декабря) вынесено 544 приказа, из них 62 отменены по заявлению должника, ни один из актов не обжалован. В 2019 г. выдано уже значительно больше приказов — 6758, из них 668 отменены по заявлению должника, и всего восемь судебных приказов обжалованы в кассационном порядке. В первом полугодии 2020 г. указанным Судом был выдан 3601 судебный приказ, отменены в связи с подачей возражения должника 472 акта, и ни один приказ не был обжалован в суд кассационной инстанции. Практика рассмотрения требований приказного производства арбитражными судами показывает две тенденции: колоссальное увеличение

количества требований, рассматриваемых в данном виде производства (естественно, одновременно сокращается количество дел, рассматриваемых в ординарном исковом или административном производстве), а также фактически полное отсутствие контроля со стороны проверочных инстанций. Указанные черты обуславливают необходимость выработки научно обоснованного подхода, поскольку сами суды первой инстанции не смогут оперативно выработать единообразные правила распределения судебных расходов по очевидным причинам территориальной разобщенности.

Еще тяжелее будет формироваться практика в судах общей юрисдикции (раз уж она не сложилась до сих пор, за период с 1995 г., когда приказное производство было возвращено в гражданское процессуальное законодательство). Подходы мировых судей по рассматриваемому вопросу различаются. Так, некоторые судьи разрешают ходатайство о взыскании судебных издержек в составе требований о выдаче судебного приказа и по собственной инициативе снижают испрашиваемые издержки до разумных пределов; другие мировые судьи выдают приказ на всю сумму, поскольку частичное удовлетворение требований в приказном производстве недопустимо; третьи считают, что требования о возмещении судебных издержек не определены в ст. 122 ГПК РФ, в связи с чем отказывают в принятии заявления о выдаче судебного приказа. При всем желании провести полноценный мониторинг подходов мировых судей физически невозможно ввиду как минимум двух причин: по официальной статистике Судебного департамента при ВС РФ, судами общей юрисдикции в порядке приказного производства рассматривается более половины всех гражданских и административных дел (6495 тыс. дел из 12778 тыс. дел всего за 2018 г. и 13544 тыс. дел из 17395 тыс. дел всего в 2019 г.). Кроме того, тексты судебных приказов, вынесенных мировыми судьями, не публикуются в открытом доступе. Нами также не были обнаружены опубликованные разъяснения судов субъектов Федерации по рассматриваемому вопросу.

По моему мнению, поскольку право участника арбитражного процесса на подачу заявления о взыскании судебных издержек не ставится в зависимость от вида судебного акта, которым завершается рассмотрение дела, а специальных правил в гл. 29.1 АПК РФ (равно как и в гл. 11 ГПК РФ) не содержится, оснований согласиться с позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. N 378-О, не имеется. Сам факт применения упрощенных процедур не может ограничивать взыскателя в праве на судебную защиту. Несмотря на сравнительную простоту требований, заявляемых взыскателем, без квалифицированной юридической помощи обеспечить вынесение судебного приказа, равно как и без иных расходов, связанных с обращением в суд, будет проблематично. Нормативно установленных препятствий для их взыскания по общим правилам гл. 7 ГПК РФ и гл. 9 АПК РФ мы не усматриваем.

Что касается подхода, обосновывающего невозможность рассмотрения вопроса о распределении судебных издержек в приказном производстве как не соответствующего критериям, установленным ст. 229.2 АПК РФ и ст. 122 ГПК РФ, то согласиться с ним также не представляется возможным.

Бесспорно, право взыскания расходов на оплату услуг представителя не основано на сделке, совершенной в письменной форме, и не может признаваться должником, поскольку основано на обязательственном правоотношении между взыскателем и его представителем. Проигравшая сторона в силу ст. 100 ГПК РФ, ч. 2 ст. 110 АПК РФ вправе возражать против взыскания таких судебных издержек, оспаривая разумность их размера. В отдельных случаях и суд, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. N 1, установив чрезмерность испрашиваемых к возмещению издержек, вправе уменьшить соответствующую сумму. Впрочем, одно лишь наличие права возражать относительно соразмерности заявленного требования не исключает возможности его рассмотрения в рамках приказного производства. Подтверждением тому является возможность требовать взыскания неустойки, несмотря на право должника ходатайствовать о применении положений ст. 333 ГК РФ с целью снижения пени или штрафа до разумных пределов. Требования, которые рассматриваются в приказном производстве, не являются бесспорными — они лишь основаны на бесспорных доказательствах, самого факта существования которых в большинстве случаев достаточно для удовлетворения требования кредитора. Следует согласиться с И. В. Решетниковой, объясняющей применение законодателем термина «бесспорность» в приказном производстве через легальные последствия принесения должником возражений на вынесенный судьей приказ: такой акт подлежит отмене, при этом обоснованность доводов не устанавливается [6]. Д. А. Туманов отмечает, что бесспорность требования в приказном производстве подразумевает отсутствие отрицания со стороны обязанного лица, поскольку должник, не исполняя свою обязанность, «активно» ее не отрицает. В любом случае факт «бесспорности» требования в приказном производстве не исключает причины обращения взыскателя в суд — нарушения права уполномоченного лица со стороны должника.

Вместе с тем сама постановка вопроса о спорности или бесспорности требований о возмещении судебных издержек представляется некорректной. Требование о возмещении понесенных по делу судебных издержек не рассматривается в цивилистическом процессе как самостоятельное, существующее в отрыве от основного, в связи с чем не должно быть разрешено судом в рамках рассмотрения иного дела, нежели то, в котором соответствующие расходы были понесены.

Поскольку право взыскателя на возмещение судебных издержек не может быть умалено со ссылкой на ограниченность процессуальной формы, можно предложить

только два возможных варианта решения обозначенной проблемы:

1) заявлять ходатайство непосредственно при обращении в суд с требованием о выдаче судебного приказа и взыскивать расходы при выдаче самого приказа (и обречь себя на дополнительные риски отмены приказа по немотивированному заявлению должника или возврат заявления судьей, усмотревшим чрезмерность испрашиваемых сумм) либо

2) заявлять такое ходатайство уже после вступления судебного приказа в законную силу.

В связи с этим И. В. Решетникова указывает: если судья полагает, что спорности в удовлетворении требования о взыскании судебных издержек нет, то взыскание судебных расходов в приказном производстве возможно. При наличии сомнений лучше рассмотреть данный вопрос в судебном заседании с извещением и взыскателя, и должника в порядке разрешения ходатайств лиц, участвующих в деле. Е. С. Раздьяконов отмечает, что вопрос о возмещении издержек при вынесении приказа разрешать нельзя, такое ходатайство надлежит рассматривать в судебном заседании после выдачи судебного приказа.

Оптимальным, по моему мнению, будет второй вариант решения проблемы: ходатайство взыскателя о возмещении судебных издержек должно быть заявлено после вступления приказа в законную силу. Суд должен выяснить мнение лиц, участвующих в деле, по представленным письменным материалам, как в случае с упрощенным производством, поскольку проведение судебного заседания по вопросу распределения издержек может оказаться финансово более обременительным, нежели сама процедура выдачи судебного приказа. По итогам рассмотрения такого заявления судом будет выноситься определение, для принудительного исполнения которого выдается исполнительный лист. Распределение судебных расходов после вступления приказа в законную силу позволит исключить ситуации, когда по заявлению должника судебный акт отменяется, но определение о возмещении судебных издержек по каким-либо причинам не обжалуется. В противном случае, отменяя приказ, суд, будучи ограниченным доводами, содержащимися в возражениях должника, не может по собственной инициативе отменить определение о распределении судебных расходов.

В ситуации отмены судебного приказа судом первой инстанции по заявлению должника согласиться с предложениями, высказанными в литературе о праве дебитора на возмещение понесенных им расходов, невозможно. Вопрос о распределении судебных расходов с учетом до-

пустимой немотивированности возражений должника в приказном производстве не может быть разрешен. Должник либо взыскатель вправе взыскивать издержки, понесенные в ходе приказного производства, в качестве издержек, вызванных соблюдением досудебного порядка урегулирования спора, в рамках искового производства либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, возбужденного на основании заявления взыскателя. Такое разъяснение не только соответствует принципу правовой определенности, но и не противоречит доводам Пленума ВС РФ о распространении на ситуации отмены судебного приказа по заявлению должника последствий соблюдения взыскателем установленного досудебного порядка урегулирования спора (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. N 62).

Иной подход к решению данного вопроса, в том числе полное запрещение взыскания в рамках приказного производства судебных издержек, допустим лишь при условии возврата к ранее существовавшему в гражданском процессе праву выбора кредитором вида судопроизводства, в котором его требование к должнику будет рассмотрено. Такое решение предложено в ст. 11.1 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ: «У стороны всегда есть выбор: обратиться за выдачей судебного приказа или защищать нарушенное право в исковом порядке». В данном случае кредитор будет выбирать между оперативным разрешением только основного материального требования без возмещения судебных издержек в приказном производстве и более длительным ординарным порядком рассмотрения спора с обеспечением всех процессуальных гарантий.

Заключение (conclusions)

1. На основе анализа сущности приказного производства, учитывая нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебную практику, а также научные разработки предпринята попытка выявить актуальные проблемы, возникающие при разрешении дел в порядке приказного производства, установить причины возникновения трудностей исполнения судебных приказов, а также сформулировать предложения, направленные на совершенствования правовых норм, для наиболее эффективного законодательного регулирования приказного судопроизводства.

2. Введение особых законодательных требований к порядку и процедуре взыскания судебных расходов по ходатайству лица после вступления судебного приказа в законную силу.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 4.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. N 378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2017 г. по делу N А75-9116/2017 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/92e2099e-c107-417d-a475-ae2154d483e/A75-9116-2017_20170901_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2017 г. N 17АП-8553/2017-ГК по делу N А60-6187/2017 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6b3fdc21-b298-4e73-9363-4a3b81c33ee1/A60-6187-2017_20170713_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2017 г. N 15АП-9733/2017 по делу N А53-6334/2017 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/96b7b7cb-782c-4491-8c0f-a97723abf248/A53-6334-2017_20170707_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.
6. Решетникова, И. В. 1 июня в АПК РФ появилось приказное производство. К чему готовиться участникам процесса и судам // Арбитражная практика для юристов. 2016. N 6 (10). с. 27.

Проблемы исполнения судебного приказа

Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;
Кашапова Альфинур Салаватовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье рассмотрены отдельные дискуссионные вопросы исполнения судебных приказов. Проблемным является вопрос отмены судебных приказов на стадии исполнения.

Ключевые слова: приказное производство, исполнительное производство, судебный приказ.

В настоящее время проблема исполнения судебных актов является одной из наиболее острых проблем правовой системы Российской Федерации. Задачи исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению судебных актов направлены на достижение цели по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Судебный приказ – это судебное постановление и исполнительный документ, согласно нормам действующего законодательства. Характерная особенность судебных приказов заключается в том, что на него не выдается исполнительный лист, что в свою очередь не требует от суда определенного бланка при выдаче судебного приказа взыскателю для предъявления судебного приказа исполнителю, за исключением случая взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета. В данном случае суд на основании судебного приказа выдает исполнительный лист, заверенный гербовой печатью суда, который направляется судом для исполнения судебному приставу-исполнителю.

Исполнение требований судебных приказов сопряжено с некоторыми трудностями, происхождение ряда из которых связано с процедурой выдачи судебного приказа. Приказное производство является упрощенной формой процесса, поскольку вопрос о возможности удовлетворения заявленного бесспорного требования, подлжит разрешению без вызова сторон и проведения

судебного разбирательства. Суд направляет копию судебного приказа должнику, который в десятидневный срок с момента получения постановления вправе представить возражения относительно его исполнения.

В доктрине существует точка зрения, согласно которой возражения против исполнения судебного приказа есть не что иное, как подтверждение наличия спора о праве, устраняющего возможность предъявления судебного акта к исполнению. [3, с. 27]

Поступление от должника возражений по поводу исполнения судебного приказа влечет его отмену. В противном случае судья по истечении установленного законом срока выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению.

Несмотря на это в практике существует проблема предъявления в службу судебных приставов отмененных судебных приказов либо отмена их в процессе исполнения. Так, в соответствии со статистическими данными Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республики при исполнении судебных приказов установлено, что 1,3% от общего числа поступивших судебных приказов были вынесены постановления об отмене судебного приказа еще до их поступления в службу судебных приставов. Это происходит в связи с тем, что должники зачастую не получают копии судебных приказов либо получают их после истечения десятидневного срока. [1, с. 3]

Отмена судебного приказа зачастую происходит в ходе исполнительного производства, что является основанием для его прекращения.

В соответствии со ст. 13 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» [2] в исполнительных документах должна быть указана дата вступления судебного акта в законную силу. Это предписание не распространяется на судебный приказ. Предполагается, что до тех пор, пока не будет исчерпан срок на подачу должником заявления об отмене судебного приказа, его второй экземпляр не выдается взыскателю. Однако практика показывает, что нередко взыскатель, не дожидаясь истечения срока, который дается должнику на обжалование, получает судебный приказ и предъявляет его в службу судебных приставов на исполнение. Исполнительный документ регистрируется в подразделении службы судебных приставов и в отношении должника возбуждается исполнительное производство, в ходе которого судебный приказ отменяется.

Представляется, что исправить ситуацию возможно путем усиления контроля судей за выдачей судебных приказов, а также неукоснительного исполнения предписаний закона, препятствующих возможности выдачи второго экземпляра судебного приказа взыскателю до получения сведений об извещении должника. Также целесообразным является применение превентивных мер и извещение должника о поступлении и принятии заявления о выдаче судебного приказа, что в свою очередь, приведет к сокращению количества случаев извещения должника о судебном приказе на стадии исполнительного производства, что, в конечном счете, снизит показатель отмены судебных приказов, поступивших на исполнение в службу судебных приставов.

Ненадлежащее уведомление взыскателя об отмене судебного приказа также ведет к неэффективному судопроизводству и работе судебных приставов-исполнителей. Согласно ст. 21 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» [2] судебные приказы могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня их выдачи. Не получив определение об отмене судебного приказа, взыскатель инициирует возбуждение исполнительного производства по уже отмененному исполнительному документу, что, на наш взгляд, является недопустимым и противоречит принципу процессуальной экономии.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает требование о выполнении судебного приказа в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, а также о его изготовлении в двух экземплярах на бумажном носителе на специальном бланке. Последнее положение в полной мере реализовать в настоящее время невозможно по техническим причинам ввиду отсутствия специальных бланков, что в некоторых случаях приводит к неблагоприятным последствиям.

Как установлено частью 3 статьи 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [4], су-

дебный приказ размещается на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее следующего дня после дня его вынесения, и с этого момента он становится доступен для воспроизведения текста на бумажном носителе любым лицом.

Информация, поступающая из других арбитражных судов в порядке информационного обмена, свидетельствует о наличии недобросовестного поведения участников процесса в рамках приказного производства.

Так, например, Арбитражным судом Республики Карелия выявлено два случая предъявления к исполнению в кредитные организации судебных приказов, имеющих признаки подделки.

В рамках дела № А71–2024/2021 кредитным учреждением возвращен с отметкой об исполнении в полном объеме судебный приказ от 21.03.2021 о взыскании денежных средств, на котором имеется изображение подписи судьи и оттиск печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации, содержащий наименование «Арбитражный суд Республики Карелия». Данный судебный приказ судом взыскателю для предъявления к исполнению не направлялся в связи с тем, что не истекли сроки на представление должником возражений. Документ имел признаки фальсификации: оттиск печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации, содержащий наименование «Арбитражный суд Республики Карелия», не является оттиском печати Арбитражного суда Республики Карелия, подпись на судебном приказе выполнена не судьей, выдавшим судебный приказ. Должник по указанному делу в установленный срок представил возражения в отношении исполнения судебного приказа, указал на отсутствие взаимоотношений с истцом, что послужило основанием для отмены судебного приказа.

В рамках дела № А71–3430/2021 аналогичная попытка взыскателя получить денежные средства не удалась, поскольку при осуществлении проверки предъявленного к исполнению судебного приказа у службы безопасности банка возникли сомнения в его подлинности. Копия представленного к исполнению документа направлена банком в Арбитражный суд Республики Карелия для подтверждения факта его выдачи. Представленный банком документ судом взыскателю для предъявления к исполнению не направлялся в связи с тем, что не истекли сроки на представление должником возражений. Документ имел признаки фальсификации: оттиск печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации, содержащий наименование «Арбитражный суд Республики Карелия», не является оттиском печати Арбитражного суда Республики Карелия, подпись на судебном приказе выполнена не судьей, выдавшим судебный приказ.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии проблем, возникающих на стадии исполнения судебного приказа. В большинстве случаев это вызвано недобросо-

вестным поведением со стороны взыскателя. На практике выявлялись случаи предъявления к исполнению судебных приказов, отмененных до поступления в службу судебных приставов, в связи с чем представляется обоснованным, введение особых законодательных требований к порядку изготовления и хранения в целях если не полного исключения, то ограничения возможности их подделки, как это

предусмотрено для исполнительных листов, а также способом ознакомления должника и взыскателя с судебным приказом. В связи с тем, что приказное производство отдано мировым судам, то также необходимо ввести электронный документооборот, наподобие картотеки арбитражных судов, для исключения не всех, но большинства проблем исполнения судебного приказа.

Литература:

1. Борисова, В. Ф. Судебный приказ: проблемы вынесения и исполнения // Российская юстиция. 2013. No 9. с. 3
2. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. No 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с посл. изм. от 14 ноября 2017) // СЗ РФ. 2007. No 41. Ст. 4849
3. Решетникова, И. В. 1 июня в АПК РФ появилось приказное производство. К чему готовиться участникам процесса и судам // Арбитражная практика для юристов. 2016. N 6 (10). с. 27.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. No 95-ФЗ (с посл. изм. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. No 30. Ст. 3012

Оспаривание сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства)

Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;

Пестова Надежда Андреевна, студент магистратуры

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автором рассмотрены актуальные проблемы оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства), предложены некоторые практические пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), сделка, должник, арбитражный процесс.

Обеспечение единства экономического пространства, а также свободы экономической деятельности безусловно в настоящее время выступает предпосылкой для развития наиболее полного правового регулирования института несостоятельности (банкротства). Изменения российского общества в последние десятилетия, так или иначе распространяются на все сферы этого самого общества. Предпосылкой расширения той части законодательства, которая регулирует отношения в сфере экономики, являются проводимые государством реформы, в том числе в предпринимательской сфере. Цикличность экономики, предполагающая как взлеты, так и падения (кризисы) объясняет факт возрастающей роли института несостоятельности неплатежеспособных должников, поскольку необходимость в правовом регулировании процедуры банкротства должника неразрывно связана со справедливым и соразмерным распределением средств должника, без которого невозможно справедливое удовлетворение требований кредиторов банкротящегося субъекта.

Исходя из анализа специальных норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), мы можем сделать вывод, что к одной из главных целей процедуры банкротства законодатель правомерно относит максимальное удовлетворение требований кредиторов. Основным меха-

низмом, позволяющим достичь указанной цели, является механизм оспаривания сделок должника.

Особый, статус механизма оспаривания сделок должника исходит из того, что, зачастую должники в преддверии банкротства предпринимают различные меры по сокрытию своего имущества от кредиторов путем вывода ликвидных активов или удовлетворения требований отдельных кредиторов (как правило являющихся фактически либо юридически аффилированных с должником), тем самым причиняя имущественный вред правам независимых кредиторов.

Важность механизма оспаривания сделок в процедуре банкротства объясняется тем, что после признания судом тех или иных сделок должника недействительными, расстановка сил в деле о банкротстве может решительно измениться: так мажоритарные кредиторы могут утратить возможность удовлетворения своих требований (путем вывода их требований «за реестр», как одного из последствий признания сделки недействительной), иные же, напротив, могут получить большее влияние при принятии решений на собраниях кредиторов должника путем изменения процентного соотношения голосов.

Однако не стоит забывать, что механизм оспаривания сделок в процедуре банкротства может использоваться и с противоправной целью. Нередко процедура несостоя-

тельности инициируется самим должником с целью избежать ответственности перед добросовестными кредиторами. При таком раскладе вполне действительные с точки зрения гражданского законодательства сделки в деле о банкротстве порой приобретают признаки недействительности [1].

Необходимость создания специального правового механизма оспаривания сделок несостоятельного должника возникла ввиду того, что со временем стало ясно: использование традиционного института недействительной сделки не позволяет эффективно оспаривать названные недобросовестные действия, ввиду наличия своих особенностей процедуры банкротства.

Механизм оспаривания сделок должника в банкротстве имеет ряд отличительных признаков, позволяющих отличить его от механизма оспаривания сделок по общим основаниям.

Главная отличительная черта механизма оспаривания сделок несостоятельного должника заключается в предмете оспаривания. Так, при признании сделок недействительными по общим основаниям предметом недействительности выступают исключительно гражданско-правовые сделки (ст. 153 ГК РФ) [2], при этом, при оспаривании в рамках дела о банкротстве предметом оспаривания выступают как гражданско-правовые сделки, так и иные действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства РФ, в том числе оспаривание соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством РФ и оспаривание самих таких выплат, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Исходя из изложенного справедливо возникает вопрос о допустимости оспаривания иных действий должника, которые по своей правовой природе не являются гражданско-правовыми сделками. Относительно указанного вопроса в науке существует несколько мнений, о которых будет подробно рассказано в настоящей работе.

Ввиду того, что совершенные в преддверии банкротства недобросовестные действия должника причиняют вред правам его кредиторов, то заинтересованными лицами в оспаривании таких действий выступают только те кредиторы, которые не являются участниками оспариваемой сделки, в то время как при признании сделки недействительной по общим основаниям к заинтересованным лицам относятся не только третьи лица, но и сами стороны оспариваемой сделки.

Представляется логичным то, что раз при оспаривании сделок наиболее заинтересованными лицами выступают

кредиторы, то и правом на оспаривание сделок должны в первую очередь наделяться именно они. Однако, исходя из анализа действующего законодательства о несостоятельности можно прийти к выводу о том, что первоочередным субъектом наделенным правом на обжалование сделок должника выступает арбитражный управляющий, утвержденный судом.

Если мы окунемся в историю развития института оспаривания сделок должника при банкротстве, то увидим, что изначально право на оспаривание сделок несостоятельного должника предоставлялось как арбитражному управляющему, так и кредиторам. В последующем законодатель лишил кредиторов указанного права, сохранив его только за арбитражным управляющим, который был вправе самостоятельно либо по решению собрания или комитета кредиторов подавать заявления об оспаривании сделок должника. Такое решение, как представляется, было продиктовано тем, что на практике осуществление любым кредитором права на оспаривание сделок должника приводит к чрезмерному осложнению дела о банкротстве, а, следовательно, значительному увеличению расходов в процедуре банкротства, что не отвечает принципам самой процедуры. В настоящий момент законодатель, сохранив право на оспаривание за арбитражным управляющим, дополнительно закрепил его за конкурсными кредиторами, если размер кредиторской задолженности перед ними, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, за вычетом размера требования кредитора, который является участником оспариваемой сделки, а также требований аффилированных лиц.

Исходя из изложенного, обосновывается, что в соответствии с правилами ст. 61.1 Закона о банкротстве могут быть оспорены не только сделки в гражданско-правовом понимании, но и любые юридические действия, посредством которых уменьшилась конкурсная масса и был причинен вред правам и законным интересам кредиторов.

Кроме того, объясняется, что по существу в соответствии с п. 2 ст. 61.9, оспаривать сделки должника может не только один кредитор, чьи требования составляют более 10% общей кредиторской задолженности, но и несколько кредиторов вправе объединиться и оспорить сделки банкрота, если совместно их требования составят более 10% общей кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Исходя из изложенного, предлагается внести следующие изменения в законодательство:

1. Переименовать главу III. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] с «Оспаривание сделок должника» на «Оспаривание сделок и иных юридических действий должника»

2. Дополнить п. 2 ст. 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следующим положением: «кредиторы вправе объединиться и оспорить сделки банкротства, если совместно их требования

составят более 10% общей кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц»;

Литература:

1. Смирнов, М. А. Действия уполномоченного органа // Арбитражный управляющий. — 2016. — № 3. — с. 31.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51 — ФЗ // Рос. газ. — 1994. — 8 дек. — № 238-293. — СПС «КонсультантПлюс».
3. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 43. — Ст. 4190 — (в ред. 07 мар. 2018 г.). — СПС «Консультант Плюс».

Особенности оспаривания сделок с предпочтением в процедуре несостоятельности (банкротства)

Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;
Пестова Надежда Андреевна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автором рассмотрены актуальные проблемы оспаривания сделок должника с оказанием предпочтения одному или нескольким кредиторам в процедуре несостоятельности (банкротства), предложены некоторые практические пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), сделка, должник, арбитражный процесс, сделки с предпочтением.

Сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (далее — сделка с предпочтением), могут быть оспорены в соответствии со ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Так, сделка, которая была совершена должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, в случае, когда она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Как пишет О.Р. Зайцев: «...предпочтение как основание оспаривания сделок при банкротстве также можно рассматривать как разновидность общего основания (причинение вреда имущественным правам кредиторов), поскольку в предпочтении плохо не то, что один кредитор получил больше, чем должен был, а то, что из-за этого уменьшилась будущая конкурсная масса и, соответственно, меньше получают другие кредиторы той же очереди» [1].

Признаки, благодаря которым суд признает сделку как сделку с предпочтительностью, указанные в законе не носят исчерпывающий характер. Отметим, что формулировка «в отношении отдельного кредитора или иного лица», дает нам право говорить о том, что контрагент, ко-

торому оказано предпочтение, может и не являться стороной в сделке.

Такой вывод нашел свое отражение в практике. Так, конкурсный управляющий оспаривал сделку по выдаче беспроцентного займа до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Суды трех инстанции квалифицировали указанный договор как недействительную сделку, так как заключение такого договора способствовало увеличению размера текущих обязательств у должника перед контрагентом [2].

На основании указанного, можно констатировать, что Закон о банкротстве закрепляет несколько видов сделок с предпочтением.

1. Сделки, совершенные должником с целью обеспечения исполнения обязательства, возникшего до совершения оспариваемой сделки, как самого должника, так и третьего лица.

Не секрет, что обеспечение обязательства позволяет обеспечить кредитора дополнительными гарантиями по сравнению с требованиями необеспеченными.

Помимо способов обеспечения указанных в законе могут использоваться и иные способы, например, сделки репо, меры оперативного воздействия [3], а также уступка по денежному требованию во исполнение обязательства, которое возникло на основании договора финансирования (ст. 824 ГК РФ), внесение спорной суммы

денег или ценной бумаги в депозит третьего лица (п. 1 ст. 327 ГК РФ), секвестр (ст. 926 ГК РФ), использование подтвержденного аккредитива [4], страхование ответственности и др.

Преимущество кредитора, чье требование обеспечено по сравнению с необеспеченными требованиями заключается как в первоочередности удовлетворения требований, так и в получении удовлетворения требования из имущества должника или третьего лица или за счет ответственности третьего лица.

Так, например, при залоге требования кредитора обеспечиваются «выделением из всего состава имущества должника известной индивидуальной определенной части, которая должна служить исключительным средством удовлетворения только данного требования, с устранением прочих кредиторов» [5].

Право залога предполагает право кредитора, чье требование обеспечено им на первоочередное удовлетворение его требований путем обращения взыскания на предмет залога, а также изменения очередности удовлетворения требований, поскольку требования залогодержателя подлежат удовлетворению преимущественно перед другими кредиторами, из вырученных от продажи залога денежных средств.

Президиумом ВАС РФ в п. 5 информационного письма № 128 от 14.04. 2009 г. «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» указывал, что передача имущества в залог может рассматриваться как сделка, влекущая предпочтительное удовлетворение требований кредитора.

На практике заключение договора залога после возникновения обеспечиваемого обязательства расценивается как предоставление кредитору преимущества в сравнении с остальными кредиторами должника, поскольку в отсутствие указанного договора требования кредитора подлежали бы удовлетворению на общих основаниях в равной пропорции с остальными кредиторами [6].

Литература:

1. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения/В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010
2. Определение Арбитражного суда Московской области от 27 янв. 2022 г. по делу N А41-22253/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
3. Гражданское право: В 4 т.: Учебник. Т. 3: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп./Под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. с. 70-73.
4. Гражданское право: Учебник. Ч. 1/Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2005. с. 609.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. с. 291.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2021 N Ф04-2283/2021 по делу N А45-43321/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2020 N Ф05-20263/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Следующий вид сделок с предпочтительностью — это сделки, посредством заключения которых изменяется очередность удовлетворения требований кредитора.

Так, заключение залога (ипотеки) несомненно приводит к изменению очередности удовлетворения требований залогодержателя.

3. Третий вид сделок с предпочтением, это те сделки, заключение которых привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, которые существовали до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в очередности, установленной законом.

Такими признаками обладают, к примеру, действия по исполнению мирового соглашения, заключенного должником с одним из кредиторов до подачи заявления о банкротстве в арбитражный суд [7]. При такой ситуации кредитор также получает предпочтительное удовлетворение своего требования.

Существуют основания квалифицировать сделки, которые повлекли оказание большей предпочтительности в отношении отдельного кредитора, в случае заключения договора об отступном [8], о взаимном зачете встречных однородных требований.

Критерием большей предпочтительности можно назвать удовлетворение требований вне рамок дела о банкротстве. Стоит, однако, помнить, что оспоримыми по основаниям ст. 61.3 Закона о банкротстве могут признаваться не все сделки должника.

К.Б. Кораев считает, что «по признаку предпочтительности могут быть оспорены только такие сделки должника, которые влекут предпочтение в удовлетворении имущественного требования, возникшего из иной сделки. Это значит, что к сделкам, влекущим предпочтение в удовлетворении, не относятся сделки должника, в результате совершения которых ее сторона становится кредитором должника. Такие сделки могут оспариваться только по общим основаниям, установленным ГК РФ, или по основаниям, содержащимся в ст. 61.2 Закона о банкротстве» [9].

8. Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2021 N 305-ЭС20-7357 (2) по делу N А41-51653/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Кораев, К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

Последствия противоречия сделки правовому акту, не относящемуся к гражданскому законодательству (иному правовому акту)

Курносов Борис Ильич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматривается вопрос о круге не являющихся федеральными законами правовых актов, противоречие которым влечет недействительность сделки, в том числе вопрос об отнесении к таковым ведомственных актов, законодательства субъектов РФ, актов органов местного самоуправления. Кроме того, затрагивается вопрос о последствиях нарушения индивидуальных правовых актов как административно-властного, так и частного-правового характера (включая договоры между одной из сторон сделки и третьими лицами, а также внутренние документы юридического лица, участником которого является одна из сторон сделки).

Ключевые слова: *недействительность сделок, гражданское законодательство, иной правовой акт, ведомственные нормативно-правовые акты, акты органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, локальные и индивидуальные акты.*

Consequences of contradiction of transaction to legal act not related to civil legislation (or to another legal act)

Kurnosov Boris Ilyich, student master's degree
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

It is considered in this article issue about range of legal acts, which are not federal laws, contradiction with which bring invalidity of deals, including issue of attribution to them departmental acts, legislation of subjects of RF, acts of bodies of self-government. In addition, it is concerned issue of consequences of breaking individual law act other of administrative-imperious or private-law nature (including contracts of one of parties of deals with third-parties, domestic documents of legal entities, participant of which one of parties of transaction is).

Keywords: *invalidity of deals, civil legislation, other law act, departmental law act, acts of bodies of power of subjects of RF and self-government bodies, local and individual acts.*

Ст. 168 ГК РФ предусматривает недействительность сделок, противоречащих закону или «иному правовому акту». При этом, понятие «иного правового акта» в данной норме не раскрывается.

В соответствии с положениями как Конституции РФ, относящей гражданское законодательство к исключительному ведению РФ, так и ст. 3 ГК РФ, нормы гражданского права, помимо федеральных законов (каковые составляют гражданское законодательство), могут содержать нормативные указы Президента, постановления Правительства РФ («иные правовые акты»), а также ведомственные акты федеральных органов исполнительной власти. В связи с этим, существуют различные позиции по поводу того, включает ли понятие «иных правовых актов» акты органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, которые такие нормы содержать не могут.

Так, например, СК ВС РФ, отменяя акты нижестоящих судов о признании недействительными сделок, противоречащих распоряжениям мэра Москвы и постановлениям Правительства Москвы, указала, что таковые являются подзаконными актами органов власти г. Москвы, и не относятся к предусмотренным ГК Российской Федерации актам, составляющим гражданское законодательство [10]. В другом случае ВАС РФ признал, что Положение об аренде зданий, находящихся в собственности города Владивосток, будучи актом органа местного самоуправления — Думы города Владивостока также не относится к актам, содержащим гражданско-правовые нормы, в связи с чем «несоответствие оспариваемого ... Положению не влечет недействительности договора на основании статьи 168 Кодекса» (данное Положение устанавливало запрет на передачу в аренду сроком более чем на пять

лет иначе как посредством проведения конкурса или аукциона, в нарушение данного правила оспариваемый договор был заключен сроком на срок девять лет) [9].

Подобный подход остается распространенным в судебной практике, причем применяется он и в отношении тех актов, которые содержат нормы не гражданского, а иных отраслей права. Так, не был квалифицирован в качестве нормативно-правового акта Порядок предоставления из бюджета Забайкальского края субсидии Фонду поддержки и развития агропромышленного комплекса Забайкальского края. Соответственно, в признании недействительным соглашения о реализации данного Порядка, заключенного между указанным Фондом и Забайкальским краем и применении последствий его недействительности путем возврата в бюджет суммы перечисленных субсидий было отказано [11].

Более того, как сказано выше, в статье 3 ГК РФ в качестве «иных правовых актов» поименованы лишь указы Президента и постановления Правительства РФ; ведомственные акты в качестве таковых не поименованы (хотя они и могут содержать нормы гражданского права). В этой связи существует позиция, в соответствии с которой противоречие сделки данным актам не влечет ее недействительности [27]. Так, например, было отказано в признании недействительным депозитного договора, противоречившего утвержденному ЦБ РФ Положению о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности [16].

С другой стороны, отмечается, что свобода договора и совершения иных сделок может быть ограничена не только гражданско-правовыми нормами, но и нормами иных отраслей, — включая и те, которые к исключительному ведению РФ не отнесены [24, с. 473] (в том числе публичного права) [28]. Так, указывается, что позиция об исключении ведомственных актов и актов органов государственной власти субъектов из понятия «иных правовых актов» в связи с тем, что они не являются источниками гражданского права, вступает в противоречие с теми нормами, которые устанавливают недействительность сделок, противоречащих нормам не гражданского, а иных отраслей права (например, валютного законодательства) [5], а также нормам, содержащимся в ведомственных актах (например, банковским правилам) [25, с. 95]. При этом, к совместному ведению РФ и ее субъектов отнесен ряд отраслей, смежных с гражданским (жилищное, земельное, семейное и т.д.), нарушение норм которых может повлечь недействительность сделки. Таким образом, делается вывод, что недействительность сделки влечет нарушение любых нормативно-правовых актов, включая ведомственные акты и законодательство субъектов РФ [22, с. 432].

Так, например, заключенное между Минсельхозом Кабардино-Балкарской Республики и индивидуальным предпринимателем соглашение о предоставлении субсидии было признано недействительным в связи с его противо-

речием приказами Минсельхоза РФ и Минсельхоза Кабардино-Балкарской Республики, регулирующим предоставление субсидий начинающим фермерам. Суды сослались на то, что, во-первых, ведомственные акты, к которым относился приказ Минсельхоза РФ, хотя и не поименованы в качестве «иных правовых актов», однако могут содержать нормы гражданского права, и, во-вторых, что БК РФ прямо предусматривает полномочия органов власти субъектов по принятию регулирующих порядок предоставления субсидий из их бюджетов нормативных актов (к таковым относился приказ Минсельхоза РФ и Минсельхоза Кабардино-Балкарской Республики) [13].

Кроме того, надо отметить, что федеральные законы в ряде случаев содержат отсылочные нормы. Так, например, ЖК РФ устанавливает, что предмет договора социального найма — жилое помещение, и, при этом относит к признакам последнего его соответствие установленным требованиям. Такие требования содержатся в том числе и в законодательстве субъектов РФ, например — Законе г. Москвы «Об обеспечении права жителей г. Москвы на жилые помещения». Следовательно, несоответствие им жилого помещения, предоставленного по данному договору, автоматически означает и несоответствие такого договора федеральному закону — ЖК РФ, и, следовательно, его недействительность [19].

С другой стороны, высказывается позиция, что, учитывая нахождение в исключительном ведении РФ гражданского законодательства, те аспекты жилищных, земельных и т.д. отношений, которые носят гражданско-правовой характер, должны регулироваться исключительно федеральным законодательством. В соответствии с такой позицией, например, установление законодательством субъектов РФ критерий жилых и нежилых помещений выходит за пределы их полномочий [25, с. 96].

Кроме того, акты органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления могут ограничивать полномочия данных органов и их должностных лиц на совершение сделок от имени публично-правовых образований. В этой связи, существует точка зрения, что сделки, совершенные с нарушением установленных такими актами ограничений, недействительны, однако не на основании ст. 168 ГК РФ, а на основании применяемой по аналогии ст. 174 ГК РФ (нарушение представителем или органом юридического лица ограничений, установленных договором или учредительными документами). Так, например, по данному основанию было признано недействительным концессионное соглашение в отношении муниципального имущества, совершенное в отсутствие согласия Совета депутатов, необходимость которого была предусмотрена муниципальным правовым актом. Суды сослались на то, что контрагент должен был быть осведомлен о данных ограничениях в связи с официальным опубликованием данного акта (в то время как опубликование учредительных документов юридического лица не предполагает обязанность контрагента по сделке ознакомиться с ними) [14].

Несмотря на то, что, в ряде случаев не квалифицируются в качестве «иных правовых актов», с одной стороны, ведомственные нормативные акты, а с другой — индивидуальные акты частного-правового характера (см. ниже), имеют место случаи признания недействительными сделок в связи с их противоречием индивидуальным актом административно-властного характера. Так, например, предписанием ЦБ РФ в отношении банка были введены ограничения на совершение им операций по приобретению ценных бумаг. Данные сделки были признаны недействительными, причем суды отклонили доводы другой стороны о том, что предписание ЦБ РФ «иным правовым актом» не является, указав, что данное предписание является индивидуальным правовым актом [16]. Впрочем, в соответствии с альтернативной позицией под «правовыми актами» понимаются именно нормативные акты, если иное прямо не указано (в качестве примера приводится норма о признании недействительными актов государственных органов, в которой прямо оговорено, что она применяется как к нормативным, так и к ненормативным актам) [25, с. 94].

Не квалифицируются в качестве «иных правовых актов» индивидуальные и локальные акты частного-правового характера (например, договор или устав юридического лица) (данные акты также именуется актами децентрализованного регулирования). Совершение таких сделок именуется «вторжением в чужие договорные отношения», контрагент по ним — «интервентом». Так, например, ВАС РФ в одном из определений указал, что договор об отчуждении доли в ООО, совершенный с нарушением положений устава о невозможности такого отчуждения без согласия прочих участников ООО, закону не противоречит, так как Устав законом не является [8].

Одним из случаев таких сделок являются сделки, совершенные в противоречии с целями деятельности юридического лица или с нарушением условий представительства или осуществления условий полномочий органа юридического лица; данные обстоятельства являются специальными основаниями недействительности сделок. Равным образом, специальными нормами предусмотрена недействительность сделки совершенной стороной корпоративного договора в его нарушение, сделки по уступке права требования на получение неденежного исполнения, совершенной в нарушение договорного запрета (если другая сторона знала о таком нарушении), сделки по последующему залогу недвижимого имущества и т. д.

Между тем, в ряде случаев специальные нормы подобных последствий не устанавливают, в связи с чем существуют различные позиции по вопросу о последствиях совершения таких сделок.

Во-первых, существует позиция, что к данным сделкам по аналогии могут применены положения ст. 174 ГК РФ о сделках, совершенных органом юридического лица с нарушением ограничений, установленных его внутренними документами. Так, например, ВАС РФ в вышеуказанном определении указал, что данные последствия могут быть

применены к сделкам по отчуждению доли в ООО, совершенным без согласия других участников ООО [6]. Равным образом, Арбитражный суд Поволжского округа указал, что по общему правилу совершение сделки без согласия третьего лица, необходимость получения которого предусмотрена не нормативным актом, а договором с таким лицом, влечет ее недействительность по аналогии с вышеуказанными положениями [15]. С другой стороны, указывается, что аналогия с положениями ст. 174 ГК РФ неприменима, так как в данном случае стороны сделки действуют от своего имени, а не от имени юридического лица, отношения представительства отсутствуют [30].

В настоящее время специальными нормами предусмотрены как последствия отчуждения доли в ООО без согласия его участников (право ООО требовать перевода прав и обязанностей по сделке), так и совершения цессии в нарушение запрета, предусмотренного соглашением между должником и первоначальным кредитором (в отношении права на получение неденежного исполнения такое нарушение влечет недействительность сделки, в отношении права на получение денежного исполнения — не влечет). Тем не менее, общая норма, устанавливающая последствия нарушения подобных запретов, отсутствует, в связи с чем данная остается актуальной (например, не установлено последствий совершения сделок, влекущих нарушение положений устава АО о максимальном количестве акций, принадлежащих одному лицу).

Во-вторых, согласно альтернативной позиции, последствия данных сделок зависят от того, существует ли в законодательстве специальная оговорка о возможности установления соответствующих ограничений договором или локальным актом. В соответствии с такой позицией, при наличии данной оговорки сделка будет недействительной как противоречащая правовому акту, содержащему такую оговорку (или, соответственно, как совершенная без согласия, необходимого в силу закона); если же законодательство напрямую возможность установления таких ограничений не предусматривает (хотя и не запрещает), то сделка будет действительной [25, с. 98]. Так, например, ЗК РФ прямо предусматривает возможность установления договором аренды запрета на перенос земельного участка без согласия арендодателя; в связи с этим, например, Арбитражный суд Северо-Западного округа признал недействительным договор перенайма, совершенный без такого согласия, как противоречащий не только первоначальному договору аренды, но и закону (ЗК РФ) [20]. Впрочем, данная позиция также является небесспорной. Так, в приведенном выше примере с недействительностью сделок по отчуждению долей ООО в признании их недействительными как противоречащими правовому акту было отказано несмотря на наличие в ФЗ об ООО специальной оговорки о возможности установления его уставом запрета на отчуждение долей без согласия других участников ООО.

В-третьих, существует точка зрения, что сделка, совершенная в нарушение договорного запрета, будет не-

действительна, если такой запрет направлен на защиту не только относительных, но и абсолютных прав соответствующего лица [29]. Так, ВС РФ указал, что перенаем земельного участка, совершенный в нарушение договорного запрета, нарушает не только условия договора аренды, но и права арендодателя как собственника земельного участка по распоряжению им [12].

В-четвертых, высказывается позиция, что подобные сделки противоречат закону, однако не специальным нормам, допускающим установление тех или иных ограничений, а общему запрету на недобросовестное поведение (указывается, что если стороны совершают сделку, которая противоречит обязательствам одной из сторон перед третьими лицами, и другая сторона осведомлена об этом, то такое поведение будет представлять собой злоупотребление правом) [30]. Такая позиция нашла отражение и в судебной практике. Так, разъяснено, цессия денежного требования, совершенная в нарушение условий договора между первоначальным кредитором и должником, может быть признана недействительной, если ее целью было причинение вреда должнику [15]. Примером уступки с целью причинения вреда должнику приводится уступка требования от юридического лица к физическому с целью изменения подведомственности спора [26]. Данные разъяснения даны несмотря на то, что в силу прямого указания закона нарушение договорного запрета не лишает силы такую цессию независимо от осведомленности цессионария о таком нарушении. В связи с этим существует точка зрения, что в иных случаях (когда прямое указание закона на сохранение силы сделки независимо нарушения договорного запрета отсутствует) сделка будет недействительна независимо от ее направленности на причинение вреда (при условии осведомленности обеих сторон о нарушении обязательств одной из них при совершении сделки) [30].

Наконец, в соответствии с альтернативной точкой зрения подобные сделки будут действительны. Так, например, договором поручительства был предусмотрен запрет на заключение поручителем (ООО) последующих договоров поручительства без согласия кредитора

(ПАО); суд первой инстанции признал договор, заключенный ООО с третьим лицом (Банком) без такого согласия как совершенный с запретом на злоупотребление правом, указав при этом, что последующий поручитель (Банк) при должной осмотрительности должен был узнать об обязательствах поручителя перед третьими лицами. Однако, вышестоящие суды данное решение отменили и отказали в признании договора недействительным, указав, что обязательства не создают обязанностей для третьих лиц, и, следовательно, обязательство ООО перед ПАО не заключать договоры без согласия последнего не может влиять на действительность договора, заключенного с Банком [21]. Как указывается, такая позиция в наибольшей мере способствует стабильности оборота [25, с. 99].

Таким образом, судебная практика по вопросу о том, какие акты относятся к «иным правовым актам», крайне противоречива. С одной стороны, существуют позиции о возможности в качестве таких актов лишь тех актов, которые являются источниками гражданского права (несмотря на то, что в ряде случаев прямо предусмотрена недействительность сделок, противоречащих нормам иных отраслей права); с другой стороны, имеют место случаи признания в качестве «иных правовых актов» индивидуальных актов административно-властного характера, которые не только не являются источниками гражданского права, но и вообще не являются нормативными актами. В связи с этим, в статью 168 ГК РФ могли бы быть внесены изменения, уточняющие круг «иных правовых актов», нарушение которых влечет недействительности сделки, включая не только указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, но и ведомственные нормативные акты, акты органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Относительно сделок, нарушающих условия ранее принятых на себя одной из сторон перед третьими лицами обязательств, могли бы быть даны разъяснения об их недействительности как противоречащих запрету на злоупотребление правом в случае осведомленности другой стороны о таком нарушении.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410, «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» (опубликован в изданиях «Российская газета», N 248, 29.12.1995, «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 1).
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N 7, ст. 785, «Российская газета», N 30, 17.02.1998).
5. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 01.05.2022) (опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, N 50, ст. 4859, «Парламентская газета», N 233, 17.12.2003, «Российская газета», N 253, 17.12.2003).

6. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022) (опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14, «Российская газета», N 1, 12.01.2005, «Парламентская газета», N 7-8, 15.01.2005).
7. Закон, г. Москвы от 14.06.2006 N 29 (ред. от 20.02.2019) «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (опубликован в изданиях «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 42, 26.07.2006, «Тверская, 13», N 90, 27.07.2006, «Ведомости Московской городской Думы», 08.08.2006, N 7, ст. 170, «Квартирный ряд», N 33, 17.08.2006).
8. Определение ВАС РФ от 20.04.2010 N ВАС-1888/10 по делу N А66-2486/2009. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d2b97b7b-139f-4315-b337>.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 N 2142/10 по делу N А51-10815/2009 (опубликован в издании «Вестник ВАС РФ», 2010, N 11).
10. Определение Коллегии ВС РФ по ГД от 13.12.2011 N 5-В11-116. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11011230>.
11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.08.2015 по делу N А78-10547/2014. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7aedf586-6153-40c6-b7f0-b0d4c8df85fc>.
12. Определение СК ВС РФ по экономическим спорам от 26.02.2016 г. N 306-КГ15-15500. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/ebfeab0c-57e8-4ae9-bef6-519f64e579c3>.
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.12.2016 по делу N А20-4760/2015. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/089c443d-0bf5-474d-9160-6b37741a8bf4>.
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.06.2017 по делу N А45-10603/2016. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/f9e461d5-a154-44ef-b390-030e450c62a7>.
15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2017 года по делу № А65-5725/2017. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/421cc960-3619-45d7-a345-264d6c440304>.
16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2017 по делу N А40-91774/17. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/14f15b29-844a-4e21-a05b-7d06f2df721c>.
17. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (опубликовано в изданиях «Российская газета», N 297, 29.12.2017, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2018).
18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2018 по делу № А40-11948/18. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/f110134b-56d7-44cc-97b0-02e334073717>.
19. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 ноября 2019 г. по делу N 33-47803. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/49060704-c3d1-48d6-bdc9-014de3f40605?caseNumber=33-47803>.
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.02.2020 г. по делу N А13-6048/2014 Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/f110134b-56d7-44cc-97b0-02e334073717>.
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2021 по делу N А40-1253/2017. Картотека арбитражных дел kad.arbitr.ru. Электронный ресурс. Дата обращения: 25.04.2022. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/d41fc3cb-cb16-4651-ac62-be40d747acb8>.
22. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1/под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2020. — 1040 с.
23. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник/под общ. ред. Р. А. Курбанова/Р. А. Курбанов, О. А. Рузикова и др. — Москва; Проспект, 2020. — 736 с.
24. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации/Отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2018. — 1266 с.
25. Рузанова, В. Д., Поваров Ю. С. Толкование понятия правового акта./Рузанова В. Д., Поваров Ю. С. //«Lexrussica». — 2015 — N 10 — с. 93-102.

26. Байбак, В.В. [и др]. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». [Электронный ресурс] — М.: «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2018, NN 2, 3. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=064E6FFF08ADBEV7A71C5F153CC4E2C7&mode=fullsplus&SORTTYPE=0&BASENODE=327988&ts=9OO0auSO1f8NtowP&base=CJI&n=91777&rnd=E18E0ADD784351F03124D575F87CA697#z8S0auSGqOO1NuGI2> (дата обращения — 05 января 2022).
27. «Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6-12» (под ред. Л.В. Санниковой). [Электронный ресурс] — М.: Статут, 2014. — URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=EIupI4TOVvi3kQk4&cacheid=6E0DC39091852F7CAEE4BAEAA66D427C&mode=splus&rnd=OWFcTg&base=CMV&n=17640#tmZrI4TI9ait6Hdq> (дата обращения — 25 апреля 2022).
28. «Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой» (под ред. П.В. Крашенинникова). [Электронный ресурс] — М.: Статут, 2011. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=EIupI4TOVvi3kQk4&cacheid=35DC426FDEAF8C25044FCE624C4A08CD&mode=splus&rnd=OWFcTg&base=CMV&n=16931#0NErI4TWkFixQQfl2>. (дата обращения — 28 апреля 2022 года).
29. Тузов, Д.О. О ничтожности перенайма, совершенного без согласия наймодателя, и возражении о недобросовестности ех п. 5 ст. 166 ГК РФ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.07.2016 N 302-ЭС15-19746. [Электронный ресурс] — М.: «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2016, N 10. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=481337CF17593864550DBDABA23119CA&mode=fullsplus&SORTTYPE=0&BASENODE=327982&ts=qj4uZuSmf9DmXCXq&base=CJI&n=102236&rnd=3CCAC9F34F665CAB94BD271CD7D2586D#7tHuZuS485n5Wgm52> (дата обращения — 28 апреля 2022 года).
30. Ульянов, А.В. О признании недействительными сделок на основании вторжения в чужие договорные отношения. [Электронный ресурс] — М.: «ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125589#03147491139903762> (дата обращения: 25 января 2022).

Анализ основных правонарушений в области земельного законодательства в Ростовской области

Куценко Мария Михайловна, студент магистратуры
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Контрольно-надзорные функции, выполняемые государственными органами, являются одним из ключевых механизмов системы управления земельными ресурсами и должны реализовываться на основе достоверных и актуальных сведений об объектах управления, что на сегодняшний момент призвана обеспечить информационная база данных Единого государственного реестра недвижимости.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, муниципальный земельный контроль, государственный кадастровый учет, государственная регистрация, недвижимое имущество.

Земельное законодательство дает гражданам и юридическим лицам довольно широкие права по владению и пользованию земельными участками. Но так как существуют определенные нормы и требования по отношению к земле, государство систематически выполняет проверку с целью выявления нарушений для дальнейшего их устранения.

Данными полномочиями обладает государственный земельный надзор и муниципальный контроль. В компетенции органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции, выполняемые государственными инспекторами плановые и внеплановые проверки, выдача предписаний и контроль за их выполнением [1].

Органы, уполномоченные проводить мероприятия по выявлению нарушений в области земельного законодательства должны осуществлять свою деятельность в соответствии с регламентом, представленным в первом разделе данной работы и четко взаимодействовать друг с другом.

Проведение проверок за соблюдением земельного законодательства условно можно разделить на несколько этапов, которые фактически описывают порядок проведения данной процедуры.

При подготовке к проведению проверки инспектор на основании сведений Единого государственного реестра недвижимости и государственного фонда данных,

полученных в результате проведения землеустройства, устанавливает:

- кадастровый номер и местоположение проверяемого земельного участка;
- категорию земель, на которой расположен земельный участок и вид разрешенного использования;
- площадь и план земельного участка;
- правообладателя и вид его права, номер правоустанавливающего документа и наименование органа, выдавшего его.

При проведении мероприятий по контролю за соблюдением земельного законодательства инспектор обследует земельный участок и проводит необходимые инструментальные измерения. По результатам проверки он обязан составить акт проверки, независимо от того обнаружено ли нарушение. При выявлении нарушения к акту прикладывается предписание, в котором указываются виды нарушения и сроки их устранения.

В настоящее время ситуация с осуществлением государственного и муниципального земельного контроля (надзора) неоднозначная, что, возможно, связано с недостаточно эффективной работой. Несмотря на то, что количество плановых проверок увеличивается, число устраненных нарушений уменьшается, что говорит об ухудшении эффективности контрольно-надзорной деятельности [2].

На территории Ростовской области органами, занимающимися контрольно-надзорной деятельностью, являются Департамент имущественно-земельных отношений, Росреестр, Росприроднадзор и другие ведомства.

Для хорошей и качественной работы указанные органы каждый год разрабатывают планы проверок, которые в свою очередь подлежат согласованию с органами прокуратуры. В зависимости от того, насколько тщательно и корректно будет составлен этот план, настолько результативными будут и сами проверки. Для того, чтобы наглядно увидеть динамику выявления

и устранения правонарушений, выявленных в рамках проведения государственного земельного надзора на территории Российской Федерации, можно проанализировать результаты проверок за последние 5-6 лет в соответствии с официальными данными на портале Росреестра [3].

Специфика основных правонарушений связана с самовольным занятием земельных участков, использованием их без правоустанавливающих документов и документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности, с невыполнением предписаний государственного земельного инспектора по вопросам устранения нарушений земельного законодательства, с неповиновением требований госземинспектора или с воспрепятствованием осуществлению им служебных обязанностей, а также с использованием земель не по целевому назначению.

Несмотря на систематические корректировки законодательства, регламентирующего контрольно-надзорную систему в области земельно-имущественных отношений и соответственно совершенства проведения проверок, регламентируемых нормами действующего законодательства, на территории Ростовской области постоянно ведется работа по государственному надзору и муниципальному контролю, которая направлена на выявление и пресечение нарушений требований земельного законодательства.

Сопоставляя количество выявленных нарушений и устраненных видно разницу, причем ликвидация нарушений происходит в среднем в 50 процентах случаев. Анализируя графики, стоит отметить, что с каждым годом нарушений по количеству становится меньше, но это не исключает того факта, что меры борьбы с нарушениями реализуются слабо и обуславливают необходимость совершенствования мер пресечения и более эффективной работы уполномоченных органов по проведению соответствующих мероприятий.

Литература:

1. ГИСОД ДИЗО: обобщенная база данных, сгенерированная путем межведомственного взаимодействия геоинформационных систем обеспечения деятельности департамента имущественно-земельных отношений города Ростова-на-Дону — URL: http://www.ifrigate.ru/project_more.html?vid=priklad&id=350 (дата обращения 28.04.2022).
2. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»): Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии — Росреестра: URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-zemelnyy-kontrolnadzor/> (дата обращения 17.04.2022).

К вопросу о системе федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации

Леонова Наталья Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает систему и правовую основу формирования федеральных органов исполнительной власти в России, фиксирует проблемные вопросы состояния системы федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть в Российской Федерации, федеральные органы, полномочия.

Рассматривая вопрос о системе федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации, автор, в первую очередь, считает целесообразным остановиться на самом понятии исполнительной власти.

Исполнительную власть в Российской Федерации часто называют в различных публикациях административной властью. И это, по мнению автора, не случайно, так как исполнительная власть в России представляет собой исполнительно-распорядительную, организационную деятельность государства. Она обладает наиболее разветвленной системой соподчиненных друг другу государственных органов.

Борисова А. А. отмечает, что исполнительная власть является особо значимой частью государственного аппарата в виду наличия большого количества органов, сосредоточения в себе материальных и человеческих ресурсов, обширного круга полномочий, которыми наделены эти органы и которые реализуются практически во всех сферах функционирования государства и общества. Стоит сказать о том, что большую роль в процессе реализации государственной власти играет система органов исполнительной власти, задача которых как считают некоторые ученые — осуществление функций исполнительной власти [1].

По мнению других авторов, например Гришковец А. А., органы исполнительной власти являются звеном государственного аппарата, и основываясь на своих функциях, обеспечивают исполнение законов [2].

Таким образом, назначение системы органов исполнительной власти заключается в исполнении и обеспечении исполнения законов и иных нормативных правовых актов, реализации функций государственного управления во всех сферах жизни государства и общества [3].

Основные начала функциональной компетенции системы органов исполнительной власти отражены в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах, а также дополнительно раскрываются в различных подзаконных нормативных актах.

Анализируя формирование системы органов исполнительной власти государства, автор отмечает, что правовая основа этого процесса формирования является, пожалуй, сверхважным элементом в описании их административно-правового статуса. Правовыми основами создания государственных органов исполнительной власти служат

определенные правовые нормы, из которых следует, какой именно орган может быть сформирован и во исполнение каких направлений деятельности [4].

В соответствии с Указом Президента РФ № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» система федеральных органов исполнительной власти представлена федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами. При этом каждый из перечисленных органов имеет определенную указом свою компетенцию, которая потом уже подробно раскрывается на примере конкретного органа в зависимости от того, к какому элементу системы он относится [5]. Так:

1) федеральное министерство осуществляет выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, что предполагает издание обязательных для исполнения всеми категориями субъектов права правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц;

2) федеральная служба осуществляет контроль и надзор в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в сфере обороны, безопасности государства и общества. Содержание вышесказанного раскрывается в действиях по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения; выдача органами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности или конкретных действий юридическим лицам и гражданам; регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов;

3) федеральное агентство занимается осуществлением в установленной сфере деятельности правоприменительных функций, действий по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом. Это включает в себя осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, а также управление акциями, которые находятся в федеральной собственности, в качестве акционера; предоставление услуг гражданам и организациям в социальной сфере.

Указ выделяет эти три элемента системы органов с целью выполнения ими наиболее продуктивной и деятельной работы, а также, чтобы не допустить риск дублирования функций и смешения компетенций.

Автор предлагает раскрыть содержание конкретной группы на примере одного из ключевых органов исполнительной власти — Правительства Российской Федерации. Статус Правительства РФ регламентирован Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» (далее ФКЗ).

Согласно ст. 1 ФКЗ Правительство РФ — коллегиальный государственный орган, возглавляющий единую систему исполнительной власти Российской Федерации. Он, реализуя задачи высшего исполнительного органа, обеспечивает единство исполнительной власти в Российской Федерации, направляет и контролирует деятельность ее органов. Одна из его основных задач — руководство работой системы федеральных органов исполнительной власти и координация их деятельности. Нельзя оставить без упоминания и Президента РФ, осуществляющего общее руководство Правительством Российской Федерации. Президента нельзя считать частью исполнительной власти, но это не исключает оказания им огромного воздействия на нее. Воздействие это определяется полномочиями самого Президента в сфере исполнительной власти, что позволяет называть его «негласным» исполнительным органом. Убедиться в этом можно, рассмотрев подробно структуру системы федеральных исполнительных органов власти, которая дается в Указе:

1) Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, находящиеся под руководством Президента РФ, которые можно коротко охарактеризовать как силовой блок: Министерство обороны, юстиции, ФСБ, Служба внешней разведки, и т. д. Руководство данными силовыми структурами обусловлено таким положением Президента, как Верховный Главнокомандующий РФ.

2) Федеральные министерства, подчиняющиеся Правительству Российской Федерации: Министерство финансов, экономического развития, спорта, труда и соц. защиты, науки и Высшего образования и т. д. — данные структуры имеют социально — экономическую направленность.

3) Федеральные службы и федеральные агентства, находящиеся под контролем Правительства Российской Федерации: Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, Федеральное агентство по делам молодежи, Федеральное агентство по делам национальностей и т. д.

Автор констатирует, что такую структуру нельзя считать совершенной, есть недочеты, к примеру, наличие органов, выполняющих функции в одной и той же сфере, но никак не связанных между собой — Федеральная служба охраны и Фельдъегерская служба — которые следят за безопасностью отправок, разница лишь в видах: электронных и почтовых.

Далее — Федеральная Антимонопольная служба и Министерство экономического развития — реализуют свои полномочия в экономической сфере, но нет взаимодействия между ними и согласования.

Еще автор отмечает следующий интересный момент: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки не находится под ведомством Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а входит в отдельный блок, который непосредственно подчиняется Правительству. Поэтому встает вопрос необходимости такого разделения [6].

Такие, как уже было сказано, недочеты, отмечались ранее. Так, один из авторов указывал что, такое построение структуры, которое определено Указом, является весьма неустойчивым, так как есть риск генезиса избыточных и повторных функций системы органов исполнительной власти, приводящих к увеличению бюрократического аппарата и создающих угрозу согласованному взаимодействию различных органов. При этом внесение изменений в структуру системы органов исполнительной власти будет сопровождаться корректировкой лишь формы и порядка реализации их функций, когда такое изменение было направлено на виды органов и их компетенцию [7].

Далее хочется отметить, что подведомственность — это правовое закрепление круга объектов, предметов, дел, на которые распространяются властные полномочия. Что же касается властных полномочий государственного органа, то они выражаются, например, в праве издавать правовые акты — нормативные и индивидуальные, подписывать гражданско-правовые договоры, в возможности обеспечить соблюдение в целом и соблюдение правовых актов принудительными средствами.

Относительно института ответственности можно считать ее сопутствующим элементом компетенции, как юридической гарантии надлежащего исполнения органом государственной власти своих задач и функций, стимулятор полной реализации его властных полномочий.

Компетенция исполнительной власти осуществляется не только руководителем исполнительной власти, но и всем коллективом ее работников, которые разделены и объединены в определенные подразделения аппарата органа, именуемыми структурными [8]. Структурные подразделения системы исполнительной власти отражают внутреннюю организацию исполнительного органа, поэтому их можно считать его частью.

Еще необходимо добавить, что систему и структуру федеральных исполнительных органов России нельзя назвать распространенной среди других государств, но непопулярность не означает наличие лишь минусов в такой организации. Усовершенствование возможно путем переопределения функций и сферы деятельности органов или слияния их самих, с целью исключения одинаковых полномочий и схожести компетенций.

Чтобы сделать вывод о том, действует орган или должностное лицо в рамках своей компетенции, необходим анализ совокупности предметов ведения и полномочий. В случае, когда полномочия органов исполнительной власти имеют конкурирующий характер, нужно:

— во-первых, учитывать требования иерархии;

— во-вторых — подведомственность, которая закрепляется юридическими нормами, в различных нормативно-правовых актах, начиная с Конституции и заканчивая должностными инструкциями.

Итак, подводя итог, автор может сделать следующие выводы. Компетенция органа исполнительной власти как организационно-правовая категория является совокупностью его предметов ведения и властных полномочий, предусмотренных законодательством или иными нормативными правовыми актами, путем реализации которых орган исполнительной власти осуществляет свою деятельность.

Основными элементами компетенции является «предмет подведомственности» и властные полномочия (права и обязанности).

Что касается ответственности, то автор соглашается с ранее предложенным другим исследователем мнением, что ответственность является сопутствующим элементом компетенции. Четкое закрепление на законодательном

уровне всех составляющих элементов компетенции, включая ответственность, позволит устранить дублирование полномочий органов исполнительной власти.

Таким образом, федеральные органы исполнительной власти являются неким базисом, можно сказать каркасом, который осуществляет поддержку абсолютно всей системы исполнительной власти.

Однако учитывая всё выше сказанное, автор статьи резюмирует, что сегодняшнее состояние системы федеральных органов исполнительной власти не избавлено от всевозможных проблемных вопросов. А точнее, необходимо, чтобы любой структурный субъект обладал определенным правовым статусом, в зависимости от регламентации функциональной деятельности и полномочий. На сегодняшнем этапе в Российской Федерации продолжается процесс изменения органов исполнительной власти, что естественным образом воздействует на производительность конфигураций и технологий государственного управления.

Литература:

1. Борисова, А. А. О некоторых вопросах совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 17. — с. 6-8.
2. Гришконец, А. А. Федеральные органы исполнительной власти и иные субъекты, осуществляющие регулирование в сфере // Правовая политика и правовая жизнь. — 2020. — № 3.
3. Гусев, В. П., Безуглов С. В. Проблемы эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. — 2020.
4. Омарова, Ш. Ш. Особенности системы и структуры федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Научное обозрение. — 2021.
5. Передерий, А. А. Направления развития системы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Научно-практические исследования. — 2020. — № 1. — с. 205-207.
6. Фарикова, Е. А. Современные проблемы организации публичной власти // Современная научная мысль. — 2021. — № 1.
7. Ханбулатов, С. М. Правовые проблемы регулирования системы исполнительной власти на федеральном и региональном уровне в Российской Федерации // Вопросы устойчивого развития общества. — 2020. — № 2. — с. 631-641.
8. Шиляева, Е. А. Взаимодействие органов исполнительной власти субъектов с федеральными органами исполнительной власти // Научное образование. — 2021. — № 2. — с. 182-183.

Сущность конституционных прав и свобод человека и гражданина

Лихобабин Виктор Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор пытается дать характеристику сущности конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: свобода человека, Российская Федерация, гражданин, свобода, государство, Конституция РФ.

Сущность политического режима определяется характером взаимоотношений между личностью и государством, степенью доверия, партнерства между членами гражданского общества, между гражданами и государ-

ством, между государством и организациями, между гражданами и организациями. Конституционные положения о человеке, его правах и свободах как высшей ценности являются основой правового государства, а состояние

прав и свобод человека, система защиты прав и свобод человека — показателем степени демократичности государства [1].

В учебной и научной литературе, конституционное право представляют как ведущую отрасль права в Российской Федерации. Законодательство выделяет конституционное право таким образом, что в Российской Федерации оно обладает высшей юридической силой, а конституционные права и свободы человека и гражданина обладают неприкосновенностью. Тем самым, можно сделать вывод, что конституционное право в Российской Федерации является ведущей отраслью права.

Конституционное право — это отрасль права, определяющая не только статус государства (форму власти, территориальный строй и т. д.), но и статус человека и гражданина, определяя его права и свободы.

Конституционно-правовой статус личности — это задаваемое нормами национального права действительное, юридически оформленное положение человека в его взаимоотношениях с государством и обществом [2].

Качество конституционных прав и свобод человека и гражданина, как правило, должно определяться его связью с государством, но она не может существовать без обязанностей с обеих сторон, и говоря о конституционных правах и свободах, государство обязано делать всё возможное, чтобы их защитить.

В Российской Федерации абсолютно все обладают конституционными правами и свободами, независимо от того, является ли личность гражданином России, никто не может быть их лишён, либо как-то быть ограниченным в своих правах и свободах. Права и свободы человека и гражданина должны волновать не только государственную власть Российской Федерации, но и всё население.

Самым главным законом государства на сегодняшний день выступает Конституция РФ, в которой права человека четко не отграничиваются от прав гражданина. Этот факт указывает на то, что разработчики проекта Конституции РФ столкнулись с проблемой классификации данных прав. И чтобы предотвратить недопонимание системы изложения, стали использовать в начале статьи универсальное слово «каждый», после которого можно употребить как слово «человек», так и слово «гражданин» [3].

Конституционные права личности — высшая ценность государства, а личность — высшая ценность, наделенная правами на уважение себя и уважение прав окружающих. «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус личности включает в себя совокупность прав и свобод человека и гражданина, что закрепляется в нормах всех отраслей права, в том числе конституционного права.

Понятие прав и свобод человека и гражданина и гражданина можно изложить следующим образом: это неотъемлемые права и свободы, принадлежащие от рождения,

защищаемые государством и составляющие ядро статуса личности.

Конституционные права и свободы человека и гражданина обладают рядом признаков:

- возникают из естественной сущности человека с учетом изменения условий жизни общества;
- объективность, не зависящая от государства;
- присущность от рождения;
- непосредственное действие;
- неотчуждаемость;
- обладание высшей социальной ценностью;
- признание и защита является обязанностью государства.

Права гражданина охраняются законом как мера возможного поведения. Данное понятие относится не к каждому проживающему на территории Российской Федерации, а лишь к тому, кто обладает гражданством Российской Федерации, т. е. находится в устойчивой правовой связи с Российской Федерацией.

«Свобода» имеет ряд значений, что связаны между собой. Во-первых, свобода означает состояние народа, человека или гражданина, согласно которому он может действовать в Российской Федерации по своему усмотрению; во-вторых, свобода означает, что человек может действовать субъективно совершать или не совершать какие-либо действия.

Но говоря о конституционных правах и свободах человека и гражданина, следует понимать, что права и свободы — составные части одного целого — конституционного статуса человека.

Конституционный статус человека состоит из трех элементов: свобод, прав и обязанностей.

Конституционные свободы закреплены в конституции, и они дают возможность для определенных действий человека, говоря другими словами, конституционные свободы говорят о том, что ограничения для данного поведения отсутствуют и личность может действовать по своему усмотрению, а государство не имеет право вмешиваться в действия человека, тем самым защищая его конституционные права от посягательств и реализуя свои обязанности пассивно.

Конституционные права дают те же возможности личности при условии реализации их государством, а государство в свою очередь несет обязанности по реализации предоставленных личности прав.

В российском законодательстве не существует более и менее важных прав и свобод человека и гражданина, они реализуются в равной степени. Тем не менее, многие юристы выделяют некоторые права и свободы как чуть более значимые, так как они, в свою очередь, составляют базис государства. В Конституции закреплены наиболее значимые и важные для человека, общества и государства права и свободы, в связи, с чем их называют основными. Они являются важнейшим условием достойного и свободного существования человека, гарантируют возможность полноправного участия человека и гражданина в полити-

ческой жизни, а также являются предпосылкой для удовлетворения его базовых материальных и духовных потребностей. Надо отметить, что отдельные элементы прав и свобод человека отражены также в трудовом, гражданском, семейном, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном законодательстве РФ.

Конституция Российской Федерации закрепляет широкий круг прав и свобод человека и гражданина. Согласно конституции, государство гарантирует возможности, позволяющие каждому самостоятельно в собственных интересах избирать вид и меру своего поведения, а также пользоваться предоставленными ему социальными благами.

К пониманию прав человека и гражданина существуют разногласия о самой природе прав, ведь нам известно, что с самых истоков изучения прав человека существуют разделение на естественно-правовую и позитивистскую школу, что вызывает дуалистичное понимание о праве. С одной стороны, права человека и гражданина — естественные, прирожденные и неотчуждаемые свойства, но с другой — права человека и гражданина предписаны и охраняются государством. Каждый из этих подходов отражает фактическое положение дел, но страдает односторонностью [5].

Права человека имеют очень древнюю историю, которая связана с самоопределением человека. Первые суждения о правах человека зародились ещё в античное время и присутствуют в трудах Платона и Аристотеля [6].

Права человека гарантируются согласно конституции Российской Федерации. Они признаются также нормами международного законодательства, а государство, в свою очередь, отвечает перед ними.

Конституционные обязанности предписывают личности определенные нормы поведения в государстве. Так Конституцией закреплены обязанности для граждан России:

- соблюдать Конституцию РФ и законы;
- платить установленные законом налоги и сборы;
- заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры;
- сохранять природу и окружающую среду;
- защищать Отечество, нести военную службу.

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [4].

Конституционные права и свободы — это не все права и свободы, которыми обладает человек, а только основные, или фундаментальные. Почти все демократиче-

ские конституции при самом полном перечислении прав и свобод в заключение признают, что перечень не является исчерпывающим, т. е. что за человеком и гражданином остаются и другие права и свободы. В Конституции РФ по этому поводу говорится (ч 1 ст. 55): «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [7]. Ясно, что если бы эти «другие», да еще общепризнанные, права и свободы были законодателю известны, то они должны были бы попасть в перечень конституционных. А раз этого нет, то данную формулировку можно толковать только как признание неисчерпаемости свободы и как уважение многогранных прав и свобод, которые при всей их важности не относятся к категории основных. Такие права и свободы неконституционного уровня закрепляются всеми отраслями национальной системы права.

Конституционные права и свободы действуют и применяются даже, если они не закреплены в текущем законодательстве. При этом суды и иные органы власти при принятии своих решений обязаны руководствоваться в первую очередь конституционными правами и свободами человека и гражданина. Отступление от этого правила ставит под сомнение законность принимаемых ими решений и действий.

Конституционные права и свободы человека и гражданина способствуют развитию гражданского общества, определяют статус личности и медленно ведут Российскую Федерацию к статусу правового государства. В современном мире невозможно представить, что конституционные права и свободы не будут защищаться государством, также они никак не могут утратить свою значимость для нашего общества. Не существует более или менее значимых прав и свобод, так как они все должны находиться под защитой в равной степени. Они гарантируются и признаются каждому от рождения. Конституционные права и свободы человека и гражданина также имеют значения для всего законодательства Российской Федерации так как по своей сущности они определяют смысл всего законодательства в целом.

Конституционные права и свободы каждого, не зависимо от того, является ли человек гражданином или не является, признаются, это юридически закреплено в Конституции РФ.

Следовательно, под конституционными правами и свободами понимаются «наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту» [7].

Литература:

1. Курскова, Г. Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита / Г. Ю. Курскова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — с. 1.

2. Безруков, А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ — 2015 — с. 40
3. Агеева, Ю. В. Международный журнал гуманитарных и естественных наук — 2020.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
5. Туманов, В. А. См.: Теория государства и права/Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2001. с. 184
6. Хлобустов, О. Права человека: история и современность // Диалог — 1998 — № 11 — с. 17

Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина

Лихобабин Виктор Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор пытается классифицировать конституционные права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: свобода человека, Конституция РФ, гражданин, свобода, Российская Федерация, свобода мысли.

В отношении классификации конституционных прав и свобод человека и гражданина стоит рассматривать не столько классификацию, сколько её виды, так как в различных научных источниках, конституционные права и свободы человека и гражданина классифицируются по-разному. С другой стороны, мы имеем Конституцию РФ, которая, по сути, должна отражать объективную действительность нашего государства в отношении прав и свобод человека и гражданина. Однако необходимо признать, что каждый научный тезис каждого автора можно признать верным, ведь сумма субъективных представлений позволяет нам увидеть ту самую объективную действительность.

В учебнике А. В. Стремоухова «Права человека» говорится о том, что в правовой литературе особо распространена классификация конституционных прав и свобод человека по сферам жизнедеятельности. Данная классификация имеет место быть в Конституции РФ, хотя напрямую данная информация не преподносится. [1]

Таким образом, в Конституции РФ можно выделить следующие группы прав и свобод человека и гражданина:

1. Личные неотчуждаемые права;
2. Гражданские;
3. Политические;
4. Экономические;
5. Социальные;
6. Культурные.

Конституция РФ имеет Главу 2, состоящую из 47 статей.

Личные права и свободы.

Личные права и свободы занимают важное место в системе прав и свобод человека и гражданина, так как они гарантируют неотчуждаемое: человеческую жизнь, защиту на её посягательство, а также защиту достоинства личности, семьи, личной жизни, свободу вероисповедания и т. д.

В международном праве неотчуждаемые права не указаны, так как они объединены с гражданскими

в одну группу, то есть гражданскими правами являются как личные, неотчуждаемые права, так и публичные невластные.

Конституция РФ прямо указывает все личные права и свободы человека и гражданина [2]:

- Право на жизнь (ст. 20);
- Право на достоинство личности (ст. 21);
- Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23);
- Недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации без согласия лица (ст. 24);
- Право на неприкосновенность жилища (ст. 25);
- Право свободно определять свою национальную принадлежность и пользоваться своим родным языком (ст. 26);
- Право на свободу передвижения (ст. 27);
- Право на свободу совести (ст. 28);
- Право на свободу мысли и слова (ст. 29);

Политические права и свободы

Политические права и свободы связаны с участием лица в политической жизни в государстве, как на уровне Федерации, так и на уровне субъекта и местного самоуправления. Они наравне с личными (правами и свободами) гарантируются Конституцией РФ, однако предоставляются только гражданам РФ.

Согласно Конституции РФ, существуют следующие политические права и свободы:

- Свобода мысли и слова (ст. 29);
- Свобода на информацию (ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29);
- Право на объединение (ст. 30);
- Право на проведение публичных мероприятий (ст. 31);

— Право на участие в управлении делами государства (ст. 32);

— Право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

В Российской Федерации для обеспечения свободы слова и свободы мысли гарантируется также и свобода средств массовой информации. Их свобода гарантируется Конституцией Российской Федерации, а также Федеральным Законом «О средствах массовой информации».

Свобода слова и свобода мысли хоть и существует, но имеет и ограничения: запрещается посредством каких-либо высказываний разжигать расовую, межнациональную или религиозную вражду. Ни в коем случае не допускается вступление в общественные объединения в принудительном порядке.

Граждане имеют право избирать и быть избранным на государственных выборах либо выборах местного самоуправления, референдумах.

Экономические, социальные и культурные права

Данные права имеют ряд особенностей:

- Единство материального содержания;
- Общесоциальная направленность;
- Необходимость конкретизации в законодательстве;

Для российского законодательства данный вид прав и свобод человека и гражданина в целом является новым поколением прав, так как во многом он связан с переходом Российской Федерации к рыночной экономике, а также к демократизации всего в государстве.

Также данный вид прав устанавливает поддержку многих социальных групп, поддержку труда и т. д.

Согласно Конституции Российской Федерации, к экономическим, социальным и культурным правам и свободам человека и гражданина относятся:

- Право на свободу предпринимательской деятельности (ст. 34);
- Право частной собственности (ч. 1 ст. 35);
- Право свободного владения и пользования природными ресурсами (ст. 36);
- Право распоряжаться своими трудовыми способностями (ч. 1 ст. 37);
- Право на труд и его вознаграждение (ч. 3 ст. 37);
- Право на отдых (ч. 5 ст. 37);
- Право на профессиональные союзы (ст. 13, 30);
- Право на государственную защиту материнства и детства (ч. 1 ст. 38);
- Право на государственную поддержку инвалидов и пожилых граждан (ч. 2 ст. 7);
- Право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца (ст. 39);
- Право на жилище (ч. 1 ст. 40);
- Право на получение жилища за плату (ч. 3 ст. 40);
- Право на охрану здоровья (ст. 41);
- Право на благоприятную окружающую среду (ст. 42);
- Право на образование (ст. 43);

— Право на бесплатное получение высшего образования на конкурсной основе (ч. 3 ст. 43);

— Свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ч. 1 ст. 44);

— Свобода преподавания (ч. 1 ст. 44);

— Право на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44).

Подходы к классификации прав и свобод человека и гражданина всегда были разными. К примеру, в советский период, человек рассматривался как часть социально-экономической системы, а уже потом только как активный участник политической жизни государства. Основываясь на это, С. А. Авакьян обобщает данную позицию и выделяет следующую классификацию прав и свобод человека и гражданина [3]:

1. Личные;
2. Публичные политические;
3. Социально-экономические;
4. Права по защите других прав и свобод.

Обратим внимание, что существует отдельный вид прав и свобод человека и гражданина по защите человека и гражданина. Данная классификация имеет отличие от других в том, что напрямую говорится о том, что человек имеет право защищать свои права. Однако и другие классификации подразумевают то, что это возможно.

В российском законодательстве также существует классификация прав и свобод человека и гражданина по гражданской принадлежности:

1. Права и свободы российских граждан;
2. Права и свободы иностранных граждан;
3. Права и свободы лиц с двойным гражданством;
4. Права и свободы лиц без гражданства (апатридов).

Хотя и российские, и иностранные граждане, а также лица без гражданства имеют равные права и свободы в Российской Федерации, есть ряд различий:

— Граждане иностранного государства и лица без гражданства не допускаются до референдумов [4];

— Иностранцы граждане и лица без гражданства не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничной территории [5];

— Граждане иностранного государства и лица без гражданства могут входить в состав экипажа судна, плавающего под государственным флагом, но не имеют право занимать должности капитана, старшего механика и радиоспециалиста [6];

— Иностранцы граждане и лица без гражданства не допускаются к выдвижению себя на должности президента Российской Федерации, а также избирать президента Российской Федерации [7];

— Иностранцы граждане в Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Феде-

рации и референдумах субъектов Российской Федерации [8];

— Иностраный гражданин, лицо без гражданства, гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство другого государства, в совокупности или каждый в отдельности, не вправе выступать учредителем (участником) средства массовой информации, являться редакцией средства массовой информации, организацией (юридическим лицом), осуществляющей вещание [9];

— Земельные участки в границах морского порта не могут находиться в собственности иностранных

граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций [10];

— Лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, не имеет право претендовать на приобретение правового статуса частного охранника [11];

— Иностранцы граждане и лица без гражданства не могут быть учредителями общин малочисленных народов [12].

Несмотря на ряд отличий, права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РФ никак не умаляются, независимо от гражданской принадлежности лица.

Литература:

1. Тремоухов, А. В. Права человека: учебник СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
3. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М. 864 с. 2014
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 05.07.2004, N 27, ст. 2710.
5. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // *Собрание законодательства РФ*, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
6. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // *Собрание законодательства РФ*, 03.05.1999, N 18, ст. 2207.
7. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О выборах Президента Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 13.01.2003, N 2, ст. 171.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 29.07.2002, N 30, ст. 3032.
9. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // *«Российская газета»*, N 32, 08.02.1992, *«Ведомости СНД и ВС РФ»*, 13.02.1992, N 7, ст. 300.
10. Федеральный закон от 08.11.2007 N 261-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 12.11.2007, N 46, ст. 5557, *«Парламентская газета»*, N 156-157, 14.11.2007, *«Российская газета»*, N 254, 14.11.2007.
11. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 27.12.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // *«Ведомости СНД РФ и ВС РФ»*, 23.04.1992, N 17, ст. 888, *«Российская газета»*, N 100, 30.04.1992.
12. Федеральный закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 24.07.2000, N 30, ст. 3122, *«Парламентская газета»*, N 138, 25.07.2000, *«Российская газета»*, N 142, 25.07.2000.

Особенности конституционного строя Швейцарии, Австрии и Германии

Лозовский Никита Александрович, студент

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Данная статья посвящена сравнению особенностей конституционализма в Швейцарии, Австрии и Германии, рассматриваются особенности структуры и содержания их конституционно-правовых актов, имеющих высшую юридическую силу.

Ключевые слова: правовая семья, конституция, федеральный конституционный закон, преамбула, парламент, суд, федерация, конституционный суд, административный суд, канцлер, президент.

Features of the constitutional system of Switzerland, Austria and Germany

This article is devoted to a comparison of the features of constitutionalism in Switzerland, Austria and Germany, the features of the structure and content of their constitutional legal acts, which have the highest legal force, are considered.

Keywords: legal family, constitution, federal constitutional law, preamble, Parliament, court, federation, constitutional Court, administrative court, Chancellor, President.

Говоря об особенностях конституционализма в Швейцарии, ФРГ и Австрии, следует отметить принадлежность этих стран к романо-германской правовой семье, что определяет некоторую общность признаков собственных этим государствам. Далее необходимо рассмотреть содержание и структуру их конституций и конституционных законов.

Начать анализ следует с рассмотрения формы и структуры их конституций. Так конституции ФРГ 1949 г и Швейцарии 1999 года являются кодифицированными чего нельзя сказать о конституции Австрии, которая представлена рядом федеральных конституционных законов, ключевым из которых можно назвать ФКЗ Австрии от 10 ноября 1920. В структуре данных нормативных правовых актов есть определенные сходства и различия. Так конституция Швейцарии и основной закон ФРГ содержат в себе преамбулу, которой нет в ФКЗ Австрии от 10 ноября 1920, более того тексты данных преамбул в чем-то похожи друг на друга. Так обе преамбулы ссылаются на Бога и выделяют в качестве субъекта народ [1; 3]. Однако есть и отличия, так в преамбуле конституции Швейцарии нет упоминания о землях, принимающих данную конституцию, в то время как основной закон ФРГ перечисляет федеральные земли «Немцы в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Гессен, Мекленбург-Предпомерания, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Саар, Саксония, Саксония-Ангальт, Рейланд-Пфальц, Шлезвиг-Гольштейн и Тюрингия» [3], которые принимают данную конституцию. По форме правления, Германия является классической парламентской республикой. Как отмечает А. В. Сегедов, в парламентской республике применяется несколько иной принцип разделения властей. Если для президентской республики характерно разделение власти на исполнительную (во главе

с президентом), законодательную и судебную, то в парламентской республике власть делится на партийную (правящая партия и оппозиция), административную и судебную [4].

Говоря об особенностях и сходствах конституционного строя названных стран, нельзя не сказать об их формах правления. Данные государства объединены тем, что являются республиками, более того все они являются парламентскими республиками, однако тут есть различия. Основной закон ФРГ не содержит статей, которые бы прямо называли Германию республикой (кроме как название конституции) как и конституция Швейцарии, что в прочем не лишает Швейцарию и Германию статуса республиканских государств, вывод о том что данные государства являются республиками можно сделать на основе принципов закрепленных в данных конституциях, иным образом обстоят дела в ФКЗ Австрии от 10 ноября 1920, в нем ст. 1 гласит о том, что Австрия — демократическая республика [1; 2; 3].

Есть и особенности в Территориальном устройстве данных государств. Все они являются федерациями, однако в заблуждение вводит название Швейцарской конфедерации. Это связано с историческим развитием Швейцарии и с особенностями перевода с немецкого языка их официального названия: «Schweizerischen Eidgenossenschaft», что можно перевести как «Швейцарское клятвенное товарищество». До 1848 года (кроме короткого периода Гельветической республики) Швейцария представляла собой конфедерацию, однако далее она приобрела черты свойственные федеративным государствам. Совокупность данных фактов и привели к тому, что Швейцария именуется конфедерацией. Однако и здесь есть различия, так на основании ст. 142 Конституции Швейцарии, гласящей: «Кантоны Обвальден, Нидвальден, Базель-город,

Базель-сельский, Аппенцель-Ауссерроден и Аппенцель-Иннерроден имеют по половине голоса кантона» [1], что дает основания говорить о неравенстве субъектов в Швейцарской Конфедерации. Аналогичных положений нет ни основном законе ФРГ ни ФКЗ Австрии от 10 ноября 1920, в отношении собственных федеральных земель [2; 3].

В отношении политических режимов можно сказать, что все названные государства являются демократическими. В названных НПА закреплены многие права человека, включая право на участие в выборах. Однако в избирательной системе не обошлось без особенностей. Так Германии, действует особая избирательная система. Как отмечает Р. Андропов, немецкий электорат на выборах в Бундестаг обладает двумя голосами. Свой «первый голос» (нем. *Erststimme*) гражданин отдает за депутата в своем одномандатном округе, который будет представлять одну из 16 федеральных земель (свой регион) в Бундестаге. «Второй голос» (нем. *Zweitstimme*) нужен для голосования за партийный список, от чего в последующем зависит партийный состав парламента, а также и то, какая именно фракция или партийная коалиция будет обладать большинством для избрания бундесканцлера [5].

Говоря о конституционном строе данных стран нельзя обойти вопрос устройства парламента. Парламент Швейцарии и Австрии является двухпартийным и обладает широкими полномочиями, а вот парламент ФРГ (Бундестаг) состоит из одной палаты. Отличия во многом заключаются в сроках полномочий палат парламента и кол-ве голосов (особенности Швейцарских полукантонов, имеющих по 1 голосу) [1; 2; 3].

Как уже было сказано, названные государства являются парламентскими республиками, что означает сравнительно небольшую роль президента среди органов государственной власти. Президент Швейцарии не является главой государства, так как коллективным главой государства считается весь Федеральный совет. Впрочем, его голос считается решающим при обсуждении текущих дел в Федеральном совете. Президент не обладает достаточными полномочиями, чтобы отдавать руководящие рас-

поряжения другим членам Совета, и он продолжает возглавлять свой департамент. Избирается президент на один год парламентом из числа членов Федерального совета и обладает по большей части, представительскими функциями [1]. Федерального президента в Германии избирает Федеральное собрание — конституционный орган, созываемый специально для этой цели [3]. В его состав входят депутаты бундестага и такое же число делегатов, избираемых государственными (земельными) парламентами федерации согласно принципам пропорциональности. Также как и в Швейцарии, Президент ФРГ обладает преимущественно представительными функциями, однако срок полномочий федерального президента Германии составляет 5. Федеральный президент Австрии, хотя и имеет большие конституционные полномочия, на практике он скорее является церемониальным представителем.

Судебная ветвь власти в Швейцарии, как и в иных демократических странах, является независимой. Принцип разделения властей гарантирует суду свободу от законодательной и исполнительной власти: их представители не имеют полномочий отдавать судьям распоряжения по поводу судопроизводства и не вправе аннулировать либо изменить судебные решения. Высшая судебная власть представлена Федеральным Верховным судом. Судебная система Австрийской Республики находится исключительно в федеральном ведении. Земли не вправе учреждать собственные суды. Конституционный суд, Административный суд и Верховный суд Австрии совместно составляют Высокий суд [6]. В рамках системы судопроизводства ФРГ судебная власть подразделяется на конституционное судопроизводство, и пять самостоятельных отраслей судопроизводства, которые возглавляют соответственно высшие суды Федерации.

Подводя итог можно сказать, что конституции Федеративной Республики Германии, Швейцарской Конфедерации и Австрийской Республики закрепляют принципы устройства демократических, светских, социальных, правовых государств. Имеющиеся отличия во многом обусловлены историческим путем развития данных государств.

Литература:

1. Союзная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135>
2. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=160>
3. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>
4. Седегов, А. В. Разделение властей как критерий классификации формы государства // Общество и право. 2009. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelenie-vlastey-kak-kriteriy-klassifikatsii-formy-gosudarstva>
5. Антропов, Р. В. Особенности и современные тенденции развития избирательной системы Германии (на примере выборов в немецкий Бундестаг 2013 года) // Избирательное право. 2016. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocobennosti-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya-izbiratelnoy-sistemy-germanii-na-primere-vyborov-v-nemetskiy-bundestag-2013-goda>
6. Пронин, А. В. Судебная система Австрийской Республики. 2012 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-sistema-avstriyskoj-respubliki>

Некоторые способы выявления и устранения в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенного фактора «широта дискреционных полномочий»

Ломакина Кристина Валерьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуются признаки наличия коррупциогенного фактора «широта дискреционных полномочий», способы устранения данного фактора.

Ключевые слова: широта дискреционных полномочий, дискреционные полномочия, коррупциогенный фактор, антикоррупционная экспертиза, коррупция.

Проблема коррупции на протяжении многих лет остается одним из самых больших вызовов для нашего государства. По индексу восприятия коррупции в 2021 году Российская Федерация заняла 136-е место из 180 и оказалась рядом с такими странами как Ангола, Либерия и Мали [5].

Есть много факторов, которые влияют на такие неутешительные для Российской Федерации показатели коррупции. Одним из них является законодательство, содержащее коррупциогенные факторы. Представляется, что качественная проработка законопроектов имеет решающее значение для последствий их реализации. Одним из важнейших инструментов обеспечения качества и эффективности нормативного правового акта и его проекта является антикоррупционная экспертиза.

Антикоррупционная экспертиза — это исследование, осуществляемое уполномоченным лицом, обладающим специальными знаниями, нормативного правового акта либо его проекта, на предмет наличия в нем коррупциогенных факторов, с целью их последующего устранения.

Пунктами 3 и 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 [4], установлен перечень коррупциогенных факторов, в число которых входит «широта дискреционных полномочий». Данный фактор является самым распространенным из коррупциогенных факторов, его возможно выявить даже в качественно проработанных нормативных правовых актах и их проектах.

Так, государственные органы, органы местного самоуправления или организации (их должностные лица) обязаны действовать на основании и в пределах своих полномочий. Дискреция полномочий означает право субъекта властных полномочий действовать с определенной свободой усмотрения. Другими словами, такое лицо может выбрать из нескольких юридически допустимых решений то, которое он считает наиболее подходящим в сложившейся ситуации. Важным признаком такого выбора является то, что он осуществляется без необходимости его согласования. Между тем, необходимо отметить, что дис-

кретционные полномочия сами по себе не являются коррупциогенным фактором, наоборот, в некоторых случаях их установление является необходимым и позволяет более гибко применять нормы права для эффективной реализации возложенных на субъектов властных полномочий задач по защите прав и свобод человека и гражданина. Грань между допустимыми и чрезмерными дискреционными полномочиями заключается в четко установленных границах и правилах. Эти границы являются предохранителем от злоупотребления недобросовестными лицами своим служебным положением.

Характерным признаком наличия в нормативных правовых актах и их проектах широты дискреционных полномочий является использование языковых конструкций, позволяющих субъекту властных полномочий произвольно толковать положения закона и самостоятельно выбирать возможную модель поведения. Примером таких языковых конструкций может служить использование определенных слов, оценочных понятий, таких как: «может», «вправе», «по собственной инициативе», «обеспечивает», «ведет деятельность», «устанавливает», «определяет», «по своему усмотрению», «при необходимости», «в исключительных случаях», и так далее. Достаточно распространено использование в положениях нормативных правовых актов и их проектах выражения «осуществляет иные полномочия, установленные Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами» [1; 2; 3], фактически устанавливающего открытый, ничем не ограниченный перечень полномочий, позволяющий субъекту властных полномочий действовать по своему усмотрению.

Итак, наиболее распространенным вариантом широты дискреционных полномочий является отсутствие четко установленных условий, при которых субъект властных полномочий действует определенным образом. Следовательно, если автор законопроекта позволит субъекту властных полномочий выбирать модель поведения, но при этом обозначит условия её выбора, то такое положение не будет содержать коррупциогенного фактора, поскольку тогда будет установлен «предохранитель» от коррупционного поведения субъекта властных полномочий.

Одним из основных критериев качества закона является его предсказуемость [6]. В этой связи, поведение

субъектов властных полномочий и их действия в тождественных ситуациях должны быть одинаковыми, это делает деятельность субъекта властных полномочий прозрачной и ожидаемой. Предоставление возможности субъекту властных полномочий выбирать среди нескольких вариантов поведения наиболее подходящий в данной ситуации при отсутствии критериев выбора того или иного варианта поведения делает его деятельность непредсказуемой. Кроме того, широта дискреционных полномочий может привести к тому, что заинтересованные лица будут стремиться склонить субъекта властных полномочий к выгодному им варианту поведения. Или наоборот, субъект властных полномочий намеренно будет выбирать тот вариант поведения, который будет менее благоприятным для заинтересованных лиц, для дальнейшего получения от них выгоды за совершение требуемого действия.

Отсутствие четкой регламентации порядка осуществления полномочий подразумевает отсутствие исчерпывающего перечня или четко определенных оснований принятия или отказа в принятии того или иного решения,

процессуальной формы принятия решения, сроков принятия решения, сущности решения и так далее.

Во избежание наличия в нормативных правовых актах и их проектах такого коррупциогенного фактора как широта дискреционных полномочий, необходимо:

Устанавливать для субъекта властных полномочий единственный вариант поведения. В случае невозможности такого установления, закрепить конкретные условия для выбора определенного варианта поведения;

Четко устанавливать сроки, формы и основания для принятия субъектом властных полномочий определенного решения или отказа в его принятии;

В случае необходимости установления дискреционных полномочий, закрепить механизмы проверки и контроля по их осуществлению, определить случаи, четко указывающие на превышение предоставленных полномочий, предусмотреть основания ответственности за их превышение;

Избегать использования оценочных понятий, речевых конструкций или словосочетаний, которые могут толковаться произвольно.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 13. ст. 1447; 2021. N 27 (часть I). ст. 5045.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 42. ст. 5005; 2021. N 52 (часть I). ст. 8973.
4. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (ред. от 10.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 10. ст. 1084; 2015. N 30. ст. 4604.
5. Индекс восприятия коррупции (CPI) за 2021 год // Официальный сайт Transparency International. Режим доступа URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>.
6. Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права, принятый на 106-м пленарном заседании Венецианской комиссии, одобрен на Совещании № 1263 Комитета министров Совета Европы на уровне заместителей министров // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа URL: <https://www.venice.coe.int/images/SITE%20IMAGES/Publications/Rule%20of%20Law%20Check%20List%20-%20Russian.pdf>.

Антикоррупционная экспертиза как мера по профилактике коррупции в Российской Федерации

Ломакина Кристина Валерьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуется роль антикоррупционной экспертизы, её цели, функции, некоторые недостатки, а также пути их решения.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, коррупция, противодействие коррупции.

В настоящее время все большее внимание в работе государственных органов уделяется вопросам противодействия коррупции. Работа в этой сфере приобретает свойства системности, охватываются наиболее значимые сферы общественных отношений, подверженные коррупционным рискам. Важным фактором, обуславливающим уровень коррупционности в государстве является состояние законодательства. Пробельность, противоречивость законодательного массива, наличие в нем коррупциогенных факторов способствуют коррупционному поведению, что приводит к неблагоприятным последствиям для общества, повышению уровня коррупции, оказывает негативное влияние на развитие институтов правового государства, тормозит его экономический рост.

Противодействие коррупции является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти. В последнее время прослеживается активная работа нашего государства в этом направлении: внесено множество изменений в законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия коррупции.

В настоящее время реализуется комплекс мероприятий, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [3]. Также проводится и немало научных исследований этого вопроса, однако, несмотря на это, коррупция продолжает оставаться одной из ключевых проблем Российской Федерации.

Безусловно, профилактика коррупционных правонарушений должна начинаться на стадии формирования правовых норм. Так, антикоррупционная экспертиза является важнейшей превентивной мерой по противодействию коррупции, качественная проработка законопроектов имеет решающее значение для эффективности их реализации. Уже на этапе разработки проекта нормативного правового акта авторы законопроекта прогнозируют результат применения норм, а именно определяют, как новые нормы будут реализованы, как они будут «взаимодействовать» с уже действующими нормами, и какие последствия следует ожидать от реализации нового нормативного правового акта.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов определена Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] как мера по профилактике коррупции. Данная экспертиза представляет собой деятельность специалиста по выявлению в тексте законопроекта и описанию положений, которые самостоятельно или в сочетании с другими нормами способствуют или могут способствовать совершению коррупционных правонарушений в процессе применения данного законодательного акта.

Так, основной и первоочередной целью антикоррупционной экспертизы является выявление в нормативных правовых актах и их проектах положений, которые самостоятельно или в сочетании с другими нормами способствуют или могут способствовать коррупционному поведению.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы являются Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2] и Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [4].

Значимость антикоррупционной экспертизы обусловлена её функциями, среди которых можно выделить:

- контрольную функцию (тщательный анализ проектов нормативно-правовых актов и действующих нормативно-правовых актов);
- предупредительную (превентивную) функцию (устранение коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов и предупреждение коррупционных правонарушений вследствие реализации нормативного правового акта);
- информационную (аналитическую) функцию (анализ и оценка качества проектов нормативных правовых актов).

Несомненно, антикоррупционная экспертиза является эффективным правовым инструментом по профилактике коррупции, использование которого способствует обеспе-

чению качества и эффективности нормативных правовых актов и их проектов, однако следует понимать, что сама по себе антикоррупционная экспертиза не является панацеей в борьбе с коррупцией. Вместе с тем, её эффективность значительно снижена в силу некоторых факторов. Так, например, для дальнейшего продвижения законопроекта достаточно лишь наличия заключения по результатам экспертизы, отсутствуют гарантии того, что выявленные коррупциогенные факторы будут устранены авторами акта, а не просто рассмотрены. Представляется, что какой бы высококачественной не была экспертная деятельность по анализу законопроекта, она будет факультативным элементом в законодательном процессе до тех пор, пока заключения экспертов не будут носить императивный характер. Закрепление за автором акта обязанности по учету результатов антикоррупционной экспертизы является необходимостью.

Негативное влияние на эффективность антикоррупционной экспертизы также оказывает фрагментарное и про-

бельное правовое регулирование института экспертизы. Экспертиза является сложным процессом, требующим четкой, ясной, прозрачной и последовательной регламентации всех её аспектов. Несовершенство правовых основ экспертизы может привести к изданию дефектных нормативных правовых актов, поскольку неурегулированность такого ключевого элемента законодательного процесса существенно снижает уровень проработки законопроектов. В отсутствие надлежащего правового регулирования невозможно на основании единых критериев оценить качество экспертного заключения.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза является неотъемлемым элементом законотворческого процесса Российской Федерации, предпосылкой к качественному нормативному правовому акту, её значимость нельзя преуменьшить. Между тем, в настоящее время назрела настоятельная необходимость совершенствования антикоррупционной экспертизы, её правовых основ, в целях повышения эффективности.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 52 (ч. 1). ст. 6228; 2022. N 14. ст. 2203.
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. ст. 3609; 2018. № 42 (часть II). ст. 6376.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. N 34. ст. 6170.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (ред. от 10.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. ст. 1084; 2017. № 29. ст. 4374.

О некоторых проблемах законодательного регулирования конституционно-правового статуса общественных объединений и тенденциях развития их правового положения.

Максимов Владислав Сергеевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые проблемы законодательного регулирования конституционно-правового статуса общественных объединений, а также усматриваются тенденции развития их правового положения.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, правовое положение, общественное объединение, проблемы законодательного регулирования, тенденции развития.

Проанализировав законодательные положения, регулирующие деятельность общественных объединений на разных этапах развития законодательства, можно выделить те проблемы, которые существуют в пра-

вовом регулировании их конституционно-правового статуса. Так, данный правовой институт отражает фактическое (юридическое) положение общественных объединений в обществе и государстве, поэтому думается,

что выявление недостатков этого механизма представляет для нас существенное значение. Это объясняется необходимостью совершенствования законодательства об общественных объединениях для более эффективной реализации их прав и качественного исполнения обязанностей, что, в конечном счете, ведет к повышению взаимодействия общества и государства, позволяет государству реализовать такое приоритетное направление развития, как построение гражданского общества и правового государства. Характер взаимоотношений государства и общественных объединений в этой связи может показаться двойственным. С одной стороны в рамках существования правового государства граждане реализуют свое право на объединение самостоятельно, без вмешательства в это государства и его органов, а с другой стороны — уровень воздействия общественных объединений на государство настолько значителен, что исследователи включают их деятельность в число форм непосредственной демократии [1].

Существование пробелов, несоответствий, норм, которые искажают сущность регулируемых общественных отношений, делают актуальным осуществление непрерывного научного мониторинга действующего законодательства. Это необходимо в целях достижения максимального уровня соответствия законодательных положений и объективных потребностей общества. В этой связи представляется целесообразным выявление недостатков действующего законодательства и возможными предложениями по поиску путей их устранения.

Начать следует с основополагающего для существования общественных объединений правомочия, а именно — права на объединение. Несоответствие проявляется в несогласованности положений статьи 30 Конституции РФ и статьи 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» [2]. Федеральный закон закрепляет право граждан на объединение, в то время как Конституция РФ устанавливает право каждого на объединение [3]. Налицо прослеживается ситуация, когда Федеральный закон неоправданно сужает субъектный состав реализации данного права, то есть совершенно необоснованно вводит ограничение на реализацию права на объединение, при этом противореча положениям Основного закона [4].

Следующая проблема заключается в неточности формулировки одного из положений, регулирующих создание общественных объединений, в связи с чем возникают вопросы в толковании данной нормы. Часть 4 статьи 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» закрепляет положение о том, что «создаваемые гражданами общественные объединения могут функционировать без государственной регистрации приобретения прав юридического лица». Представляется, что закрепленное данной статьей положение требует уточнения. Осуществление общественными объединениями определенного объема предоставленных им законом прав, в частности, осуществление предпринимательской и иной внешнеэко-

номической деятельности, заключение гражданско-правовых сделок, учреждение организаций и хозяйственных товариществ, распоряжение принадлежащим имуществом, возможность проведения аукционов, выставок, спортивных и иных мероприятий, предполагает наличие статуса юридического лица, без чего невозможно участие в гражданских правоотношениях [4]. Кроме того, действующий в настоящее время Федеральный закон «Об общественных объединениях», не закрепляя обязанность общественных объединений регистрироваться, недостаточно раскрывает в то же время характер правосубъектности таких незарегистрированных формирований [1]. В любом случае, такая правосубъектность не будет носить характера гражданско-правовой. Так, представляется разумным и необходимым установить в законодательном порядке обязательную государственную регистрацию общественных объединений.

В соответствии со статьей 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» законодательно закреплено право общественных объединений выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти [2]. Это право, несомненно, дает общественным объединениям правомочие на принятие активного участия в жизни государства посредством выдвижения каких-либо инициатив. Тем не менее, представляется возможным и необходимым в современных условиях общественно-политических преобразований предоставить общественным объединениям возможность реализации права законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и в законодательных органах субъектов Российской Федерации (речь идет о распространении данного правомочия на все общественные объединения). Думается, что данная мера могла бы способствовать расширению правового статуса общественных объединений и обеспечила бы их активное участие в законотворческом процессе.

Федеральным законом «Об общественных объединениях» была определена система общественных объединений, выделив шесть организационно-правовых форм: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, политическая партия. В то же время данный Закон вводит такой термин, как «вид общественного объединения». Содержание же понятий «организационно-правовая форма» и «вид» в законодательстве не раскрывается. Так, обычно виды общественных объединений выделяют по тем целям, которые установлены общественными объединениями в качестве уставных, так называемые, узкоспециализированные цели какого-либо общественного объединения (благотворительные организации, профсоюзы и др.). Но наряду с этим, к примеру, политическая партия выступает в качестве организационно-правовой формы общественного объединения, а не вида, несмотря на наличие специальных политических целей деятельности. Поэтому

предлагается конкретизировать понятие организационно-правовой формы и утвердить его законодательно.

При рассмотрении элементов конституционно-правового статуса общественных объединений нами не рассматривалась такая категория, как ликвидация общественного объединения, хотя она имеет к нему прямое отношение, так как через ликвидацию можно усмотреть определенные черты, характерные для правового статуса. Так, суды при привлечении общественных объединений к ответственности в виде ликвидации общественного объединения обязаны не пренебрегать частью 3 ст. 55 Конституции РФ и обязаны учитывать все обстоятельства дела, включая характер нарушений и исключая основания, по которым нельзя привлечь общественное объединение к ответственности, не ограничиваясь при этом установлением одного только формального основания. В противном случае это будет противоречить праву каждого на судебную защиту, закрепленному Основным законом. Стоит отметить, что ликвидационные процедуры не могут быть применены к юридическому лицу по одному лишь формальному основанию, что следует из позиции Конституционного суда Российской Федерации [5]. В связи с этим необходимо отметить, что нарушения общественного объединения должны быть в совокупности настолько существенными, чтобы суд с учетом всех обстоятельств, смог применить данную ответственность в целях защиты законных интересов других лиц.

Думается, что решение проблем, которые были выделены в настоящем исследовании, позволит обеспечить наиболее эффективное взаимодействие и сотрудничество общественных объединений и государства посредством предоставления им новых прав и исправления определенных законодательных недоработок.

Литература:

1. Уткин, Р.В. Развитие законодательства об общественных объединениях в Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02, — Архангельск, 2007. — 31 с.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
4. Карлина, Т.Д. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02, — Мытищи, 2009. — 25 с.
5. Кибакин, С.М. Актуальные проблемы деятельности общественных объединений и пути их решения через толкование конституционных норм конституционным судом Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2014, № 4. — с. 70-72.

Наряду с этим, государством уже на протяжении нескольких лет ведется деятельность по разработке направлений взаимодействия с общественными объединениями. Однако устойчивых связей между данными субъектами пока так и не сложилось, отношения во многом остаются неоднозначными. В этой связи стоит упомянуть реализацию идеи социального партнерства, которая, к сожалению, на данный момент затруднена в связи с отсутствием необходимой нормативно-правовой базы. Поэтому на всех уровнях сейчас является актуальной задача разработки и принятия закона о социальном заказе, а также положения о конкурсной комиссии, которые смогут решить вопрос оказания государственной поддержки общественным объединениям. Развитие идеи социального партнерства позволит построить такую концепцию взаимодействия между обществом и государством, которая будет базироваться на том, что общественные объединения смогут выступать естественными партнерами государства, его правой рукой в решении задач общегосударственного значения. Суть данного подхода будет состоять в передаче государством части своих полномочий (функций) в развитии социальной сферы, при этом оказывая требующуюся материальную и финансовую поддержку общественным объединениям, продемонстрировавшим через конкурсный отбор свое желание и способности к осуществлению деятельности по реализации социальных программ. В случае надлежащей реализации этой идеи социальное партнерство в дальнейшем сможет обходиться без дополнительного государственного финансирования, и сможет способствовать наиболее эффективному применению средств, выделяемых на развитие социальной сферы.

Особенности дел по защите прав потребителя по договору купли-продажи

Морозов Юрий Игоревич, студент;
Чукарина Анна Андреевна, студент

Научный руководитель: Филиппов Андрей Евгеньевич, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье раскрываются основные проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров. Выявляются проблемы при рассмотрении дел судами, учитывая обзор практики Верховного Суда. Анализируется досудебный и судебный порядок защиты.

Ключевые слова: защита прав потребителя, гражданский процесс, гражданский кодекс, гражданское право, договор купли-продажи.

Features of consumer rights protection cases under the contract of sale

Morozov Yury Igorevich, student;
Chukarina Anna Andreevna, student

Scientific adviser: Filippov Andrey Yevgenyevich, docent
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

The article reveals the main problems of consumer protection in the sale of goods. Problems are identified when considering cases by the courts, taking into account the review of the practice of the Supreme Court. The pre-trial and judicial protection procedures are analyzed.

Keywords: consumer rights protection, civil procedure, civil code, civil law, contract of sale.

Основная идея Закона «О защите прав потребителей» [3] состоит в защите прав и законных интересов любого гражданина или юридического лица при потреблении товаров или услуг, а также в урегулировании конфликтных ситуаций в судах и досудебном порядке. Права потребителя также регламентируются другими нормативными актами, например, Приказом МАП РФ от 20.05.1998 № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей» (ред. от 11.03.1999)

Права потребителей — это одни из общих прав человека, которые активно защищаются государством. На сегодняшний день реализуется стратегия государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года [4]. Стратегия включает в себя приоритетные направления, такие как: обеспечение защиты потребительских прав социально уязвимых групп населения; стимулирование моделей производств и сферы услуг, способных удовлетворить потребности и запросы потребителей; комплекс мероприятий для предотвращения появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов, которые отрицательно сказываются на потребителях (например, меры по предотвращению оборота продукции, содержащей заведомо недостоверные сведения в маркировке, и контрафактной продукции); расширение международного сотрудничества в области защиты прав потребителей.

Договор розничной купли-продажи один из самых распространённых в гражданско-правовом обороте. Рас-

смотрим договор купли-продажи, поскольку розничная купля-продажа регулируется законом РФ «О защите прав потребителей». По данному договору продавец обязуется передать товар в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую цену.

В 2020 году вышел обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о защите прав потребителей [7]. Первый раздел обзора как раз посвящён спорам, которые возникли из договоров купли-продажи; при этом раскрывается больше всего примеров, связанных с процессуальными и материальными нарушениями, которые допустили нижестоящие суды.

Стоит отметить, что причиной возникновения правоотношений при купле-продаже становится недостоверность и неполнота информации, которую предоставляет продавец. Именно поэтому основная проблема заключается в неисполнении продавцом данных обязанностей [11]/

Суду в ходе судебного разбирательства при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, вследствие недостоверной или неполной информации о товаре (работе, услуге), следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках.

Законодательно установлено, что потребитель вправе требовать предоставления информации о продавце/изготовителе товара и о самом товаре, причем информация должна быть достоверной, а продавец/изготовитель

обязан доводить эту информацию до сведения потребителя. Статья 10. Информация о товарах (работах, услугах) Закона «О защите прав потребителей» четко перечисляет положения, которые составляют данную информацию.

Россия занимает одно из последних мест по защищенности потребителей от недобросовестных производителей по части предоставления четкой и легко читаемой информации.

Согласно статье 46 Закона Российской Федерации № 2300-1, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными и о прекращении этих действий. Также общественные объединения потребителей осуществляют представительство на безвозмездной основе.

Существует два способа защиты прав потребителей: в досудебном и судебном порядке.

Досудебный порядок рассмотрения требований потребителя является основополагающим во всем процессе по отстаиванию своих прав, но не обязательным; при этом такой порядок может быть установлен в специальных законах. [5]

Но как показывает практика, потребитель сначала чаще обращается к продавцу/изготовителю с обоснованным требованием. Вместе с тем, по некоторым услугам законодательством предусмотрено обязательное предъявление претензий, например споры о защите прав потребителей финансовых услуг.

Досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и продавцом предусматривает подачу претензии в адрес продавца/изготовителя. Претензия составляется в 2 экземплярах на имя продавца (изготовителя, исполнителя). В претензии указываются недостатки товара (работы, услуги), а также содержатся требования потребителя к продавцу (изготовителю, исполнителю). Если потребитель ссылается в претензии на документы, то их необходимо приложить. Претензия подписывается потребителем с указанием его контактных данных (домашний адрес, телефон, электронная почта), и направляется посредством почтовой связи заказным письмом с уведомлением о вручении, либо передается продавцу (изготовителю, исполнителю) и на втором экземпляре ставится отметка о принятии [10].

В случае, если претензия не будет удовлетворена, то потребитель имеет право обратиться в Федеральную службу по защите прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) в своём регионе с жалобой на продавца, согласно ПП ВС РФ от 28.06.2012 № 17 [6].

Одной из стадий досудебного урегулирования споров возможно и досудебное урегулирование спора по иным правоотношениям, вытекающим из защиты прав граждан, может быть, например, по страховым услугам. Данный вопрос решается через финансового управляющего, дея-

тельность которого регулируется Федеральным законом № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Далее в случае неудовлетворения требований потребителя в досудебном порядке, потребитель вправе обратиться в суд. В делах по защите прав потребителей принимают участие истец, ответчик, их представители, но необходимо наличие доверенности, если таковая имеется. Еще процесс по делам о защите нарушенных прав потребителей предусматривает участие в деле третьих лиц (свидетелей, экспертов и др.), но их участие не обязательно.

Согласно ст. 40 Закона «О ЗПП» Роспотребнадзор, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей со статусом юридического лица, на основании заявления потребителя или группы потребителей, поданного в письменной форме, вправе обратиться с иском в суд за защитой прав и законных интересов потребителя или группы потребителей.

Споры о защите прав потребителей подсудны судам общей юрисдикции в порядке искового производства, в соответствии со ст. 29 ГПК РФ. Потребитель может подать иск по своему месту жительства или месту пребывания либо по месту заключения или месту исполнения договора [1]. Вот как отмечает эту позицию Верховный суд РФ в Определении от 22.03.2022 № 11-КГ22-2-К6: «Право выбора суда, если дело подсудно нескольким судам, предоставлено истцу. Такое правовое регулирование является механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий для разрешения споров в судебном порядке, и предоставляет истцу дополнительную гарантию судебной защиты прав и законных интересов — возможность выбора суда для обращения в суд с иском» [8]. Стоит отметить, что споры при цене иска до 100000 рублей, возникающие по делам о защите прав потребителей, — рассматриваются мировым судьей, согласно ст. 23 ГПК РФ.

Когда потребитель собирается предъявлять требования к продавцу, ему необходимо доказать факт приобретения товара и подтвердить ненадлежащее качество приобретенного товара. Во время судебного процесса обязанности по доказыванию возлагаются на каждую из сторон. Доказыванию подлежат: наличие гарантийного срока, факт отказа руководителем или должностным лицом удовлетворить досудебные претензии [9].

В обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей от 14 октября 2020 года указано, что: согласно с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей при выявлении существенных недостатков товара за пределами гарантийного срока, но в течение установленного срока службы товара потребитель вправе вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы, только если его требование о безвоз-

безвозмездном устранении недостатков не было удовлетворено изготовителем (уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в двадцатидневный срок.

Особенностью процесса в данной категории дел можно выделить тот факт, что согласно ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» при возникновении спора о недостатках товара, экспертизу товара обязан провести за свой счет продавец (изготовитель). Бремя доказывания лежит на продавце/исполнителе, он должен доказать факт отсутствия недостатков в товаре/факт возникновения недостатков не по его вине. Потребитель вправе требовать замены товара или возврата денежных средств за него. Если же суд удовлетворит требования потребителя, то с ответчика будет взыскан штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Одним из последствий нарушения исполнителем сроков выполнения работ или оказания услуг является неустойка. Она выплачивается за каждый установленный временной срок в размере трех процентов цены выполнения работы, что указано в ст. 28 Закона «О ЗПП».

Также если исковое заявление связано с нарушением прав потребителя не превышает 1000000 рублей, то он при подаче искового заявления освобождается от уплаты государственной пошлины, в соответствии с п. 3 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» и п. 2 ст. 333.36 Налогового Кодекса РФ [2].

Таким образом, потребитель имеет достаточно широкие правомочия по защите своих нарушенных прав. Права, которыми обладает потребитель при обнаружении недостатков в товаре, являются: требование замены на товар этой же марки/модели/артикула; замена на такой же товар другой марки/модели/артикулы с перерасчетом покупной цены; соразмерное уменьшение покупной цены; возмещение расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказ от исполнения договора купли-продажи и требование возврата уплаченной за товар суммы. А также потребитель имеет право требовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества...

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 11.06.2021) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант плюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Справочная правовая система «Консультант плюс»
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Справочная правовая система «Консультант плюс»
7. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. № 11-КГ22-2-К6 // ЭПС «Система ГАРАНТ»
9. Митрофанов, А. В. Особенности процессуального рассмотрения дела о защите прав потребителей/Митрофанов А. В. // Вестник науки, 2019
10. Мухаметгалиева, М. Н. Процессуальные аспекты защиты прав потребителей/Мухаметгалиева М. Н. // Вестник науки, 2019
11. Братухина, Е. В. Защита прав потребителей по договору розничной купли-продажи: современные проблемы и тенденции развития/Братухина Е. В // Образование и право, 2021.

Акты прокурорского реагирования, применяемые при осуществлении прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие

Никитин Егор Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье анализируется реализация прокурором полномочий при осуществлении деятельности по надзору за органами предварительного следствия путем вынесения актов прокурорского реагирования, дается правовая характеристика таких актов, изучаются особенности применения актов прокурорского реагирования в различных правовых ситуациях, а также предлагается конкретизация компетенции прокурора в рамках рассматриваемого направления надзора.

Ключевые слова: прокурор, уголовное досудебное судопроизводство, надзор за органами, осуществляющими предварительное следствие, акты прокурорского реагирования, требование прокурора.

Acts of prosecutorial response used in the exercise of prosecutorial supervision of bodies carrying out preliminary investigation

Nikitin Egor Alexandrovich, student master's degree
Kuban State University (Krasnodar)

The article analyzes the exercise of powers by the prosecutor in the supervision of the preliminary investigation bodies by issuing acts of prosecutorial response, gives a legal description of such acts, examines the features of the application of acts of prosecutorial response in various legal situations, and also suggests the specification of the competence of the prosecutor in the framework of the supervision under consideration.

Keywords: prosecutor, criminal pre-trial proceedings, supervision of the bodies conducting the preliminary investigation, acts of prosecutorial response, the request of the prosecutor.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] (далее — Закон о прокуратуре) одним из направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Реализация данного надзора, как и любого другого, осуществляется посредством определенных средств и методов, которые именуется мерами прокурорского реагирования. В Законе о прокуратуре не приводится понятие меры прокурорского реагирования, однако указан перечень документов, используемый прокурором для устранения выявленных нарушений. Такие документы именуется актами прокурорского реагирования и по существу являются мерами прокурорского реагирования, имеющими форму письменного документа, содержащими требуемую законом совокупность реквизитов.

Выбор того или иного акта реагирования зависит от цели, для достижения которой он применяется, и в зависимости от правовой ситуации, разрешение которой требуется. В частности, при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия первоочередными называют цели:

- 1) выявление и устранение нарушений закона в ходе производства по уголовному делу;
- 2) привлечение виновных лиц к ответственности;
- 3) предупреждение совершения подобных нарушений закона в будущем [2].

В рамках осуществления полномочий по рассматриваемому направлению надзора, прокурор полномочен принимать следующие акты реагирования:

1. *Представление прокурора об устранении нарушений закона.* Данный акт реагирования вносится руководителю следственного органа при допущении руководителем следственного органа или следователями, работу которых он координирует, нарушений закона, нередко массовых и систематических при учете обстоятельства, что руководитель следственного органа полномочен устранить выявленные нарушения. Представление подлежит безотлагательному рассмотрению и принятию мер по устранению допущенных нарушений в течение одного месяца со дня внесения представления. О результатах принятых мер орган предварительного следствия сообщает прокурору.

Следует обратить внимание, что представление, как акт прокурорского реагирования, закреплено в ст. 24 Закона о прокуратуре, относящейся к главе I Закона о про-

куратуре, именуемой «Надзор за исполнением законов», т.е. представление прокурора является актом реагирования, который используется прокурором при осуществлении своей служебной деятельности по надзору за соблюдением требований федерального законодательства или, как принято называть, «общему надзору». В то время как ст. 30 Закона о прокуратуре, посвященная полномочиям прокурора при осуществлении надзора за органами предварительного следствия, указывает, что такие полномочия закреплены уголовно-процессуальным законодательством и иными федеральными законами без отсылки к ст. 24 и главе I Закона о прокуратуре. Однако, применение представлений прокурора широко распространено на практике при осуществлении рассматриваемого надзора. В связи с этим, представляется правильной точка зрения авторов, считающих, что прокурор должен реагировать подобным образом при систематических нарушениях законов органами предварительного следствия в целях их пресечения и недопущения повторения, а также устранения причин и условий им способствующих [3].

2. *Постановление прокурора.* Применительно к надзору за процессуальной деятельностью органов следствия постановление прокурора — акт прокурорского реагирования, с помощью которого прокурор самостоятельно устраняет выявленные нарушения закона. Например, постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В науке бытует точка зрения, не являющаяся бесспорной, согласно которой постановление, как акт прокурорского реагирования, при осуществлении прокурорского надзора за органами предварительного следствия является не только средством устранения нарушений законодательства, но и «побуждением органов предварительного следствия к законной деятельности» [4]. Речь идет о вынесении прокурором мотивированного постановления о направлении материалов проверки для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. По нашему мнению, данное постановление принадлежит к группе полномочий по осуществлению прокурором уголовного преследования, и не имеет отношения к осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) // «Официальный интернет-портал информации» — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102014157/>.
2. Жабкин, А. С. Цели прокурорского надзора за органами предварительного расследования в системе целей уголовного судопроизводства/Жабкин А. С. // Юрист — Правоведъ. — 2013. — № 4. — с. 56.
3. Исаенко, В. Н. Акты прокурорского надзора за исполнением законов при производстве следственных действий/В. Н. Исаенко // Законность. — 2012. — № 12. — с. 21-24.
4. Огородов, А. Н. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: учебное пособие/А. Н. Огородов. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — с. 67.

3. *Требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия.* Требование прокурора предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и применяется в отношении нарушений, которые возможно устранить в настоящее время. Например, подозреваемому не было обеспечено право пользоваться услугами переводчика бесплатно (п. 7 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Законодательно форма требования не установлена — письменная либо устная. Однако, находим верным мнение авторов, согласно которому требование прокурора должно быть изложено в письменной форме [4]. Кроме того, не ясна правовая природа требования — Законом о прокуратуре данный акт не назван в числе актов прокурорского реагирования, наряду с представлением, постановлением, протестом, предостережением. Однако, в виду сложившейся практики требование применяется как самостоятельный акт реагирования, вносимый руководителю следственного органа и содержащий указание на необходимость строгого устранения выявленного нарушения. [5] [6] [7]. Данной точки зрения придерживаются такие авторы как П. А. Пригорща, Е. Р. Ергашев, И. В. Стуконог и другие.

Необходимо также отметить, что на основании п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор на этапе окончания предварительного следствия вправе вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями. Представляется возможным наделить прокурора полномочиями в отношении органов предварительного следствия по аналогии с дознанием, при которых он вправе самостоятельно изменить объем обвинения на меньший, либо квалификацию в сторону уменьшения. Это позволило бы добиться наибольшей эффективности работы правоохранительных органов.

Таким образом, при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, прокурор использует такие акты реагирования как представление, постановление и требование. Каждое из них обладает своими особенностями и, как было нами установлено, применяется в различных ситуациях.

5. Пригорца, П. А. К вопросу о понятии и сущности требования как акта прокурорского реагирования современной российской прокуратуры/П. А. Пригорца // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2011. — № 1. — с. 84-86.
6. Ергашев, Е. Р. Требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия, как новый вид актов прокурорского реагирования/Е. Р. Ергашев // Уголовное право. — 2007. — № 6. — с. 80-83.
7. Стуконог, И. В. Требование прокурора как акт реагирования на нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования/И. В. Стуконог // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием/Под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. Краснодар: Просвещение — Юг. — 2016. — с. 217-225.

Меры административного пресечения: теория и практика правового регулирования

Паршин Владислав Владимирович, студент

Научный руководитель: Кузнецова Зоя Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Суть мер административного пресечения, состоит в принудительном прекращении противоправных действий, нарушающих установленный порядок. Основная цель данных мер в свою очередь определила и их наименование — меры административного пресечения.

Среди федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации ключевое место в плане обеспечения мер административного пресечения занимает полиция, которая в соответствии с нормативными актами осуществляет эффективное решение проблем пресечения и предупреждения административных правонарушений. Серьезное значение совершенствованию административно-правового регулирования и применения уполномоченными должностными лицами мер административного пресечения придает также то, что данные меры, как защищают права и законные интересы физических и юридических лиц, так и ограничивают их права и свободы. Меры административного пресечения, которые применяются сотрудниками органов внутренних дел, получили новое содержание в связи с вступлением в силу федерального закона от 7 февраля 2011 год № 3-ФЗ «О полиции», который конкретизировал и учел недостатки ранее действовавшего закона Российской Федерации «О милиции».

Важным на данный момент является также анализ мер административного пресечения, которые переданы МВД России вновь созданной Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, а именно вопросы, касающиеся применения физической силы, специальных технических средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел и войск национальной гвардии.

В настоящее время имеется необходимость более точного понимания сущности мер административного пресечения, их классификации, а также более полного погружения в вопросы обеспечения законности в процессе применения данных мер, поскольку центральная проблема, которая может возникнуть в процессе реализации мер пресечения — это проблема законности.

Ключевые слова: *меры административного пресечения, органы внутренних дел, права и законные интересы физических и юридических лиц, административное принуждение, меры административно-процессуального обеспечения, противоправные действия, правоохрана.*

В юридическом словаре понятие «пресечение» определяют как действия по устранению, уничтожению чего-либо или доведению до конца уже начавшегося противоправного деяния. Соответственно именно исходя из этимологического значения меры административного пресечения — это меры принуждения.

В. И. Ковшевацкий утверждает, «что меры административного пресечения — это предусмотренные нормами административного и административно-про-

цессуального права способы и приемы воздействия, обеспечивающие прекращение уголовно или административно наказуемого деяния в момент его совершения, устранение реально существующей угрозы личной или общественной безопасности». К данному определению можно лишь добавить, что помимо вышеназванного это также деятельность, осуществляемая разнообразными органами исполнительной власти и их должностными лицами.

Меры административного пресечения, представляя собой разновидность мер принуждения, не должны быть изучены в отрыве от пояснения понятия и сущности последних. Поэтому необходимо обратить особое внимание на то, что между мерами административного принуждения и мерами административного пресечения есть взаимная связь. По мнению автора В.И. Майорова, административное принуждение есть совокупность административно-правовых норм, регулирующих условия, основания и порядок применения мер административного принуждения, состоящих в негативных последствиях правоограничительного характера, применяемых к лицам, с целью предупреждения, пресечения правонарушений, обеспечения надлежащего порядка, привлечения к юридической ответственности, охраны общественного порядка и общественной безопасности уполномоченными на то органами государственной власти, общественными организациями и их должностными лицами.

Система мер административного пресечения довольно многообразна. Вследствие этого почти всеми авторами неоднократно предпринимались попытки систематизации и классификации мер пресечения в родовые группы. Из основных классификаций, можно выделить: исходя из цели и образа воздействия, различают общие, специальные и процессуальные меры пресечения; также выделяют меры применяемые непосредственно к личности правонарушителя, меры имущественного характера, меры технического характера, меры финансового характера, меры медико-санитарного характера, меры, связанные с осуществлением лицензионно-разрешительной системы, а также меры специального и исключительного назначения; исходя из средств и способов — меры, выражающиеся в принудительных действиях, меры, применяемые с использованием средств, вынесение специальных правовых актов. Данными классификациями система мер административного пресечения не ограничивается, ведь каждая из существующих систематизаций и классификаций помогает лучше изучить меры административного пресечения и на практике исключить те проблемы, которые возникают в процессе применения мер административного пресечения.

Можно говорить о том, что меры административного пресечения входят в структуру мер административного принуждения, помимо этого они имеют тесную взаимосвязь с мерами административно-процессуального обеспечения. Говоря о материальной составляющей данного вопроса важно добавить, что применение мер административного пресечения должно отвечать принципам, закрепленным в Конституции РФ, а органы полиции, выступающие в качестве правоприменителя, обязаны соблюдать правовые границы допустимости вмешательства в личную жизнь граждан. Важно добавить, что применение мер административного пресечения преследует одну глобальную цель — прекращение правонарушения и ликвидация всех противоправных ситуаций.

В подтверждении вышеизложенного нельзя не добавить тот факт, что существует точка зрения ученого-административиста А.Ю. Соколова. Он полагает, что «меры административного пресечения применяются непосредственно при обнаружении признаков совершающегося, но еще не законченного правонарушения и характеризуются резким вмешательством в деятельность подвластного субъекта».

Исследуя особенности мер пресечения, можно отметить, что отдельные меры пресечения выполняют также функцию процессуального обеспечения, то есть они обеспечивают привлечение в будущем виновных лиц, совершивших правонарушения, к административной ответственности.

Исследуя сущность, структуру и особенности применения мер административного пресечения, невозможно обойти стороной основной субъект применения мер административного пресечения — органы внутренних дел. Невозможно исследовать меры пресечения без изучения того органа, который может их применять.

К субъектам административного пресечения относят государственные органы и их должностные лица, которые наделены полномочиями по применению данных мер. Из-за особенностей правовой природы мер пресечения их субъекты — это контрольно-надзорные органы. Для данных органов, полномочия по применению мер пресечения являются очень важным инструментом, который позволяет незамедлительно осуществить меры по прекращению противоправных действий.

В силу правовых особенностей административного пресечения, его субъекты являются контрольно-надзорными органами. Функции по контролю и надзору в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» отнесены к компетенции федеральных служб. К данным федеральным службам относят Рособрнадзор, Росздравнадзор, Роспотребнадзор и т.д. Кроме указанных ведомств полномочиями по применению мер административного пресечения наделены Центральный Банк Российской Федерации, Счетная Палата Российской Федерации. Обособленной группой субъектов являются МВД России, ФСБ России, ФСИН, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ и т.д.

Правоприменительная практика говорит о том, что меры административного пресечения применяются органами исполнительной власти в рамках осуществления ими контрольно-надзорных функций. Целями государственного контроля является также пресечение нарушений в области законодательства, выявляемых в процессе осуществления контроля. На данную взаимосвязь целей государственного контроля и мер пресечения указывает анализ подходов к пониманию государственного контроля. Как выразилось выше, особое место среди субъектов применения мер административного пресечения занимают правоохранительные органы. Многие ученые в особенности выделяют эту категорию контроль-

но-надзорных органов. Такой автор, как В. А. Тюрин считает, что «меры административного пресечения применяются весьма широким кругом органов исполнительной власти и их должностных лиц, осуществляющих функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности». Другие ученые еще больше конкретизируют применение мер государственного принуждения, как основной признак правоохранительной деятельности. Например, В. Н. Опарин считает, «что применение мер непосредственного пресечения является прерогативой только правоохранительных органов». Также он указывает, что «иные органы традиционно не обладают полномочиями по применению указанных мер, он определяет меры административного пресечения, как непосредственное принуждение или полицейская сила». Сущность правоохранительной деятельности непосредственно связана с полномочиями органов правоохраны, применять меры административного пресечения, такие как физическая сила, специальные средства и оружие. Соответственно самым широким спектром полномочий и функций в части правоохранительной деятельности наделено Министерство внутренних дел Российской Федерации. Стоит также отметить, что исходя из полномочий Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, можно сделать вывод о том, что применяемые данной структурой меры непосредственного пресечения находятся в непосредственной связи с результатами осуществления органами внутренних дел контрольно-надзорной деятельности. При этом, контроль и пресечение реализуются разными государственными органами, соответственно их эффективность может снизиться. Из вышесказанного возникает необходимость в организации эффективного взаимодействия, и в настоящее время данное взаимодействие осуществляется на основе межведомственного соглашения. Отдельные ученые предлагают закрепить ключевые положения, касающиеся развития указанного взаимодействия, в долговременной концепции взаимодействия, которая будет удовлетворять все стороны, способствовать совместному эффективному решению задач, стоящих перед МВД РФ и Росгвардией, и соответствовать требованиям совместной оперативно-служебной (боевой) деятельности. Для органов внутренних дел особенности мер административного пресечения, определена природой исполняемых функций, в числе которых важное и обособленное место занимает полицейская деятельность. В последние годы все чаще термин «полицейская деятельность» понимают в узком смысле, как деятельность, связанную с обеспечением правопорядка и законности, включающую право применять принуждение.

В условиях реформирования Министерства внутренних дел РФ. Президент за последнее время внес значительные изменения в деятельность данного Министер-

ства. Конкретизируя, он разрешил проблемные в течение долгого времени вопросы определения места и роли органов внутренних дел. В данном случае недопущение разделения силовой структуры по аналогу бывшей милиции, в том числе и разрешение вопроса о финансировании полиции. Подкрепляют данные слова, ряд Президентских Указов. Например, Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Таким образом, правовой статус полиции как субъекта применения мер пресечения достаточно четко определен действующим законодательством, также как и особенности применения самих мер пресечения. Это полностью соответствует действующим нормам в области обеспечения и защиты прав человека, так как применение мер пресечения напрямую связано с воздействием на сферу личной свободы граждан.

Как и у любого правового явления при реализации, применении или воплощении в жизнь, при применении мер административного пресечения могут возникнуть и возникают разнообразные проблемы. Перечень данных проблем достаточно разнообразен, но из их числа выделяются некоторые особо значимые.

Одна из основных проблем, возникающих при применении мер административного пресечения, это проблема обеспечения законности при их осуществлении. Стоит добавить, что данная проблема проявляет себя не только в процессе применения мер пресечения, но и в других областях правоприменения, это одна из самых распространенных проблем в правовой науке в целом. В исследуемой сфере законность предполагает соблюдение требований норм права, которые определяют правовой режим деятельности органов и их должностных лиц, уполномоченных применять меры административного пресечения. Законность важна для обеспечения свободы граждан, реализации их прав, формирования гражданского общества и его успешного функционирования, а также построения и правильного функционирования государственного механизма.

Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» говорит, что органы государственной власти и их уполномоченные должностные лица являются основой государственной системы и основными субъектами в сфере применения мер административного пресечения. Ответственность за соблюдение прав граждан при применении специальных мер административного пресечения ложится на уполномоченных должностных лиц. У органов государственной власти есть широкие полномочия по применению мер принуждения к физическим и юридическим лицам, которые носят характер специальных мер. При применении данных мер в реальной жизни, существует высокая вероятность совершения активных действий государственными органами по усилению своего влияния при разрешении некоторых проблем силовыми способами, при этом действуя в обход

норм права. Как утверждает Д. Н. Бахрах, проявление нарушений прав и свобод человека, состоит в применении мер административного пресечения, не соответствующих опасности угрозы, которую необходимо предотвратить. Нарушение прав и свобод человека — характерная особенность всех тоталитарных государств, или государств, находящихся на пути к тоталитаризму. Так называемый «бюрократический эгоизм» проявляется в пренебрежении к закону, нарушениями прав и свобод человека и гражданина, коррупцией и злоупотреблениями.

При применении мер административного пресечения уполномоченное должностное лицо должно принимать во внимание все правовые нормы, которые обеспечивают законность его действий. Кроме того, правоприменителю необходимо учитывать другие нормы права, которые охраняют права и свободы граждан, к которым применяются меры административного пресечения.

Укреплению законности и правопорядка способствует демократическое содержание законодательства, контроль общественности за реализацией законов, а сама законность в свою очередь может способствовать развитию и укреплению демократии. Законность считают ядром дисциплины, если результат дисциплины — общественный порядок, то результат законности это порядок правовой, который является базой общественного порядка. Чтобы укрепить положение законности, как в государстве, так и в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, необходимо усилить позиции институтов гражданского общества. Данные институты могли бы выполнять функции сдерживаний

и противовесов. Эти институты должны образовываться при муниципалитетах в качестве общественных организаций и могли бы способствовать контролю за специализированными органами и сдерживать представителей данных органов от злоупотреблений при применении мер административного пресечения. Как показывают современные реалии, имеют место злоупотребления со стороны уполномоченных органов и их должностных лиц, поэтому гражданам приходится защищать свои права с помощью средств массовой информации.

Для разрешения выявленной проблемы сначала необходимо сформировать систему сдержек и противовесов, которая отражала бы саму необходимость в защите общественных отношений от данной угрозы. Важно провести обновление нормативной базы, а формирование и постоянное обновление системы правоприменения обеспечит соответствие применения мер административного пресечения стандартам норм права, а также соблюдению прав и законных интересов физических и юридических лиц в процессе реализации мер административного пресечения.

Важно добавить, что применение административной ответственности к физическим и юридическим лицам должно соответствовать принципам, установленным Конституцией РФ. Данная необходимость закреплена в Кодексе об Административных правонарушениях. В свою очередь, должное и правовое применение мер административного пресечения, предусматривает и предполагает устойчивость и постоянство в соблюдении законных прав и интересов лиц, в отношении которых они применяются.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31. Ст. 4398
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. № 25. 08.02.2011.
4. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. № 11.2004. Ст. 945
5. Ковшевацкий, В. И. К вопросу о понятии и сущности мер административного пресечения. М., 2018. с. 217
6. Майоров, В. И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения. М., 2016. с. 170
7. Соколов, А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения. Саратов, 2013. с. 53
8. Тюрин, В. А. Сочинения. с. 180.
9. Опарин, В. Н. Правовое регулирование и применение мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С 140.

Проблемы упрощенного производства в цивилистическом процессе современной России

Пашнина Ирина Аркадьевна, студент;

Халикова Ирина Сергеевна, студент;

Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторами рассматриваются основные проблемы упрощенного производства, сформировавшиеся на современном этапе развития цивилистического процесса России, а также пути их решения.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, упрощенное производство, судебная защита.

Одной из основных тенденций современного гражданского судопроизводства является его упрощение и ускорение, предполагающее повышение эффективности судебной защиты за счет создания емких, несложных процедур, сокращения сроков и снижения затрат на рассмотрение и разрешение дела.

Федеральный закон от 2 марта 2016 г. N 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон от 2 марта 2016 г. N 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» предусмотрели введение упрощенного производства в гражданский процесс, приказного производства — в арбитражный процесс, изменение процедур приказного производства — в гражданском процессе и упрощенного — в арбитражном.

Согласно ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

- 1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства;
- 2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;
- 3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

В результате взаимной рецепции и адаптации норм АПК РФ и ГПК РФ в недостаточной мере были учтены существующие особенности отнесения требований к рассматриваемым в порядке упрощенного и приказного производств, что привело к несогласованности нормативного регулирования уже действующих и новых процессуальных институтов. Наблюдается своеобразное перекрестное регулирование, поскольку большая часть требований, которые могут быть рассмотренными в порядке упрощенного

производства, подлежит рассмотрению в порядке приказного производства [1, с. 13].

Таким образом, до принятия искового заявления в порядке упрощенного производства суд должен проверить, не подлежат ли заявленные требования рассмотрению в порядке приказного производства.

Прежде всего это касается бесспорных дел, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ. Таким образом, возникает ситуация, когда такие дела, в которых презюмируется отсутствие спора, могут быть рассмотрены и в приказном порядке, и в упрощенном. Между тем, в силу п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, то исковое заявление должно быть возвращено.

Разрешению исследуемой коллизии посвящен п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 10. Из его содержания следует, что требования, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ, должны быть рассмотрены в порядке упрощенного производства в одном из случаев:

- если цена иска превышает пределы, установленные для дел, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства;
- если цена иска не превышает такие пределы, но в принятии заявления о вынесении судебного приказа было отказано или судебный приказ был отменен.

Кроме того, поскольку перечень дел, которые можно отнести к требованиям п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ, является более широким, чем тот, по которому выдается судебный приказ, ВС РФ выделил еще один критерий разграничения дел: если цена иска не превышает указанных пределов, однако требование не подлежит рассмотрению в порядке приказного производства.

Необходимо выделить проблему недостаточной разработанности в гражданском процессе института упрощенного производства. Проблема ненадлежащего извещения участвующих в деле лиц о начавшемся судебном процессе, а также сложности оценки поступившей информации, которая может не свидетельствовать о наличии у лица возможности ознакомиться с материалами дела, представить свою позицию и доказательства до истечения установленных сроков, приводят к тому, что судьи, проявляя

осторожность, не рискуют рассматривать дело в порядке упрощенного производства и выносят определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства. Кроме того, неуведомление о переходе в процедуру упрощенного производства в совокупности с ненаправлением или несвоевременным направлением вынесенного решения нередко влекут за собой то, что ответчик узнает о нем постфактум спустя продолжительный период времени, иногда уже на стадии исполнительного производства. Последующие восстановление срока на апелляционное обжалование, отмена судебного постановления по безусловному основанию и новое рассмотрение дела сводят на нет всю предшествующую деятельность суда в рамках упрощенного производства и свидетельствуют о нестабильности и непредсказуемости его результатов. Страх последующей отмены решения является зачастую ключевой причиной отказа от упрощенного производства.

Одним из перспективных направлений развития упрощенного производства является создание системы судебных извещений в электронном виде, которая может позволить своевременно и оперативно уведомлять участ-

ников процесса об инициированном судебном разбирательстве, обеспечить соблюдение установленных законом достаточно коротких сроков рассмотрения дела и существенно уменьшить нагрузку на аппарат суда, а также издержки, связанные с подготовкой и направлением судебной корреспонденции на бумажном носителе. Все эти обстоятельства, как отмечалось ранее, считаются одними из самых весомых причин, сдерживающих расширение применения упрощенного порядка. И подобные идеи уже находят свое воплощение не только в научных трудах, но и в законодательстве.

Как справедливо отмечает С.Ф. Афанасьев, «быстро эволюционирующие цифровые технологии вынуждают право быть более гибким, подстраивающимся под новейшие жизненные условия» [2, с. 268]. При этом должен быть использован системный подход к внедрению различных информационных технологий без резкого отказа от традиционных способов обращения в суд, чтобы не нарушались принципы гражданского процессуального права, сохранялись те гарантии, которые предоставляет гражданская процессуальная форма и соблюдались субъективные права участников процесса.

Литература:

1. Малышкин, А.В., Рогожин С.В., Бочкарев А.Е.: Упрощенное производство в гражданском процессе. Научно-практическое пособие/А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев — Текст: непосредственный // Проспект, 2017 г. — 48 с.
2. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15/Афанасьев Сергей Федорович. — Саратов, 2010. — 593 с.

Проблематика международной защиты женщин от дискриминации

Пеньковская Анна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Воронцовская Ирина Владимировна, старший преподаватель
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В статье даётся характеристика проблематики международной защиты и гарантии прав человека женщинам. Показывается, каким образом происходила и происходит дискриминация женщин по половому признаку, а также дается характеристика основным международным источникам правового регулирования защиты женщин от дискриминации.

Ключевые слова: права женщин, дискриминация по принадлежности к полу, права человека.

Во всех международных правозащитных документах подчеркивается, что права человека универсальны, то есть присущи каждому человеку независимо от его пола, расовой принадлежности, национальности, языка и так далее. Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах требует, чтобы каждое государство уважало и обеспечивало всем лицам на своей территории предоставляемые им права без каких-либо различий на основе расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических и иных взглядов,

национального или социального происхождения, имущественного или иного статуса [2].

Хотя основные правовые источники прав и свобод человека Организации Объединенных Наций (далее — ООН) Всемирная декларация прав человека, Пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах наделяют женщин теми же правами, которыми наделяются мужчины, как уже было упомянуто, исторически сложилось, что международное сообщество всегда избегало обсуж-

дения проблем, связанных с женскими правами, в контексте прав человека.

Конечно, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин представляет собой доказательство прогресса в обсуждении и вопросе наличия женских прав, но она не способствует продвижению данной проблемы на международную арену, где обсуждается главный вопрос — нарушение прав человека. По мнению автора, дискуссия по правам женщин должна вестись не отдельно от общей концепции защиты прав человека, а наоборот, чтобы действительно обеспечить достойную и постоянную защиту прав женщин.

Исторически сложилось так, что женщина на протяжении долгих сотен лет «автоматически» не считалась объектом всех прав человека, которые были даны мужчине.

Почему это произошло? Существует определенный ряд причин, корни некоторых из них уходят глубоко в прошлое, когда единственными видами деятельности человека были животноводство, охота и растениеводство. Уже тогда женщины занимали позицию в племенах, которая заключалась в осуществлении наблюдения и охраны за поселением, детьми, скотом и так далее, пока мужчины уходили на охоту. Охота даже сейчас ассоциируется с негативными последствиями не только для животного, но и для человека, например, зверь мог убить человека во время осуществления нападения или мог ранить человека, а впоследствии он бы скончался от полученных ран. Поэтому, по нашему мнению, это считалось более опасным видом деятельности [1].

Однако и это мнение является ошибочным, так как раскопки, найденные в разных уголках мира, доказывают, что хотя бы 41% найденных черепов, по которым можно было опознать пол и ДНК, принадлежат женщинам-охотницам. Причем это не только женщины, но и девочки от 9 до 17 лет, которые за свои достижения на охоте были похоронены с почестями. Теория, появившаяся в 1960-х годах о том, что охотниками были преимущественно мужчины, все чаще опровергается, а это также влияет на те гендерные стереотипы, установившиеся и закрепившиеся в нашем обществе [1].

Даже в случае принятия того факта, что женщины были воинами ли охотницами, осуществляются попытки найти доказательства якобы «маленькой» роли, которая доставалась женщинам. Например, они охотились только на маленьких зверей, участвовали только в выслеживании зверя. Но найденные рисунки, останки, оружие, захоронения доказывают, что женщины чаще всего охотились на крупных или особо крупных зверей. И это происходило не в какой-либо конкретной части нашей планеты, а повсеместно. Стоит тогда сделать вывод, что одной из причин такой интерпретации нашего прошлого является не реальность, происходящая тогда, а впоследствии закрепляющаяся в разумах людей мысль о неспособности женщин быть решающим и важным актором в судьбе человечества и его развития [1].

В дальнейшем в истории человечества существует огромное количество примеров, когда женщина подвергалась дискриминации. Эта дискриминация носила и носит различный характер: путем физического насилия, изнасилования, принуждения, психологического насилия, убийства, ссылки, накладывания цензуры.

Чаще всего в качестве примера сфер, где женщина подвергается наибольшей дискриминации, приводятся следующие сферы, которые также были выделены Комиссией по положению женщин, наделенной полномочиями проводить исследования и подготавливать рекомендации по правам человека, имеющим особо важное значение для женщин, созданной в 1946 году: политические права и возможности пользования ими; юридические права женщин как в качестве индивидуумов, так и в качестве членов семьи; доступ девушек и женщин к образованию и различным формам обучения, в том числе профессионального; трудовая сфера [4].

На протяжении последних 50 лет ООН, ЮНЕСКО и МОТ разработали и приняли различные рекомендации и конвенции, касающиеся всех вышеперечисленных областей. А уже в 1979 году был принят наиболее важный международный документ ООН — это Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Именно в ней и было закреплено понятие «дискриминация женщин» — это любое разграничение, изоляция или запрет, основанные на половых различиях, которые имеют своим результатом, целью ограничить или аннулировать признание, соблюдение или реализацию человеческих прав и фундаментальных свобод женщин в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой сфере [4].

В соответствии с Конвенцией для осуществления контроля над соблюдением положений также был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации женщин. Также вклад по осуществлению контроля над соблюдением прав женщин, по закреплению механизмов защиты прав женщин, новых стандартов в области прав женщин внесли Конференции ООН по правам женщин. На всех конференциях ООН по положению женщин было признано, что права женщин являются 38 неотъемлемой частью прав человека. Это значило, что права женщин носят такой же фундаментальный, всеобщий, всеобязательный и универсальный характер, как и обычные права человека [4].

Хотя и нельзя сказать, что права женщины в действительности и на практике воспринимаются так, как должны восприниматься в соответствии с вышеупомянутым, необходимо отметить, что на сегодняшний день права женщин получают все более широкое признание, а на повестке дня все чаще стоит вопрос о защите не только об экономических и политических правах женщины, но и прав женщины как личности. В частности, это касается отношения к женщине как к такому же биологическому существу, как и к мужчине. Это, к примеру, не было затронуто на Конференциях ООН и в Конвенции

о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года. Это касается таких проблем, как насилие над женщинами, изнасилование, принуждение к заключению брака и т. д. Поэтому в 1993 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о ликвидации насилия в отношении женщин, которая является первым универсальным документом, вводящим положение о недопустимости жестокого отношения к женщинам [4].

Таким образом, на сегодняшний день нельзя однозначно оценить международные достижения по защите прав женщин от дискриминации, так как даже между-

народные механизмы данной защиты обладают определенным количеством недостатков, что снижает уровень их эффективности.

По мнению автора, нам предстоит еще долгий путь по искоренению гендерных стереотипов и неравенства женщин и мужчин во всех возможных и существующих сферах, так как это процесс по внесению изменений в наше мышление, в большое количество источников правового регулирования на национальном уровне различных, что также требует проведения большого объема работы.

Литература:

1. В доисторические времена женщины охотились не хуже мужчин. — Текст: электронный // Реальное время: [сайт]. — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/193342-uchenye-rasskazali-o-doistoricheskikh-ohotnicah> (дата обращения: 17.05.2022).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 17.05.2022).
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 17.05.2022).
4. Ломакина, М. В. Международная защита прав женщин/М. В. Ломакина. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/2204/2103> (дата обращения: 17.05.2022).

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Половетский Олег Игоревич, студент;

Марисов Артем Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор рассматривает вопрос об истории становления ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства», а также выявляет некоторые проблемы, касающиеся объективной стороны указанного деяния.

Ключевые слова: экстремизм, ст. 282 УК РФ, преступления экстремисткой направленности, уголовное право, объективная сторона.

В настоящее время 282 статья УК РФ предусматривает ответственность за: «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» [1].

Содержание указанного положения, неоднократно критиковалось. Не смогли обойти этот вопрос и мы.

Так, объективной стороной ст. 282 УК РФ являются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц.

Однако, законодатель не указал, какие конкретно действия, могут быть направлены на возбуждение ненависти и вражды.

По мнению А. В. Бриллиантова, объективную сторону образует совершение одного из двух альтернативных действий: возбуждения ненависти или вражды, либо унижения человеческого достоинства [2, 638].

С данной точкой зрения следует не согласиться, так как по смыслу диспозиции статьи 282 УК РФ, перечис-

ленные выше признаки, являются не действиями, а результатом, на который направлено совершение преступного деяния, то есть целью преступления.

В постановлении Верховного Суда РФ под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, понимается, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость массовых репрессий, депортаций, геноцида, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо расы, нации, приверженцев той или иной религии и других социальных групп [3].

Используя слово «в частности», Верховный Суд оставил перечень открытым, а в качестве действий определил «высказывания».

Такое отсутствие разъяснения содержания объективной стороны, влечет за собой неправомерное применение антиэкстремистского законодательства. Получается, что по ст. 282 наказывают не за само общественно опасное деяние (преступление), а за некие «действия» на него направленные.

Обязательными признаком состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ является способ совершения преступления. Так, действия, предусмотренные указанной статьей, должны быть «совершенные публично».

В абз. 3 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 под публичными действиями понимается: «выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в книгах, брошюрах, журналах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц».

Особое внимание стоит обратить на действия, совершенные «Интернет-способом». Так, высказывания, обосновывающие необходимость применения насилия в отношении представителей какой-либо социальной группы, обращенные к одному лицу, преступлением не являются, потому что лишены признака публичности. В то же время эти высказывания, переданные тому же лицу посредством разговора через социальную сеть «ВКонтакте», влекут уголовную ответственность, так как использовалась сеть «Интернет».

Особое место в диспозиции данной статьи занимает преступный результат. Согласно диспозиции ст. 282 УК

РФ таковыми являются возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

В практической деятельности нередко случаются ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов и суды не проводят грани между действиями, направленными на возбуждения ненависти, и действиями, выражающими свою ненависть.

Другим преступным результатом является «унижение человеческого достоинства».

Действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц, имеют своей целью оскорбить, унижить, показать неполноценность, неприглядность, ущербность, ограниченность людей по какому-либо признаку.

И. А. Стернин в качестве примера унижения достоинства приводит высказывания, которые содержат ложные измышления, извращенные или тенденциозно подбренные сведения из истории, культуры, вере, обычаях какой-либо расы, нации, социальной группы, высказывания, которые позорят определенную расу, нацию, религию или презрительно именуют их [5, 2].

Включение такого деяния, в диспозицию ст. 282 УК РФ вряд ли можно считать адекватным, поскольку при ответственности за «унижение человеческого достоинства», стирается грань между посягательством против личности и преступлением против основ конституционного строя.

Возникает ситуация, когда унижение достоинства лица в любой неприличной форме — это простое оскорбление, за которое возникает административная ответственность по ст. 5.61 КоАП РФ. Но если при этом была затронута, например, его раса, то данное деяние уже является преступлением против основ конституционного строя [6, 197].

Таким образом, отсутствие законодательного закрепления и единого понимания таких понятий как ненависть, вражда, унижение достоинства, социальная группа создает неопределенность для правоприменителя, и препятствует формированию единой практики, это может в конечном счете привести к серьезным нарушениям прав и свобод граждан, а также к нарушениям различных принципов права (справедливости наказания, неотвратимости наказания).

Все это следствие самой нормы, а точнее ее «размытости», не точности, и возможности для слишком широкого ее толкования.

Поэтому считаю, что целесообразней, учитывая положения ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу слова, декриминализовать деяния, предусмотренные ст. 282 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник:/под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва: Проспект, 2015. — 843 с.
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление ЕСПЧ от 28.08.2018 «Дело «Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» (жалоба № 10692/09).
5. Стернин, И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. — 20 с.
6. Хлебушкин Артем Геннадьевич. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 [Место защиты: СПб. гос. ун-т МВД РФ]. — Санкт-Петербург, 2016 г. с. 480

К вопросу об основаниях возникновения жилищных прав и обязанностей

Пономаренко Анатолий Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент;

Колыбанова Лада Юрьевна, студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В данной статье авторы рассматривают теоретические вопросы жилищного права, а именно, что такое основания возникновения жилищных прав и обязанностей, их сущность, а также какие непосредственно основания выделяются в законодательстве и дается правовая оценка.

Ключевые слова: жилищное право, юридические факты, юридический состав, права и обязанности, основания возникновения жилищных прав и обязанностей, жилищные правоотношения.

Любые общественные отношения не являются статичным элементом. Они возникают, изменяются, прекращают свое существование и снова возникают. Можно считать общественные отношения живой материей. Поэтому, как теоретическая основа, так и нормативная база должны всегда следовать за общественными отношениями, должны соответствовать требованиям актуальности. В противном случае, если теория и нормы устаревают, то они перестают действовать, они не могут регулировать, то есть хоть как-то влиять на общественные отношения [1]. Это, в свою очередь, влияет на связь человека, общества и государства между собой. Кроме того, чтобы быть актуальными, теория и нормативная база должны строиться таким образом, чтобы не противоречить ни друг другу, ни самим себе.

Жилищные правоотношения представляют из себя такие общественные отношения, которые регулируются нормами жилищного законодательства. Это правоотношения по поводу жилища. Состоят жилищные правоотношения из трех элементов: субъекта, объекта и содержания. Субъектом, то есть участником правоотношений в жилищном праве выступают следующие категории:

- 1) физические лица (российские, иностранные, а также лица без гражданства);
- 2) юридические лица (тоже либо российские, либо иностранные);
- 3) публично-правовые образования, такие как Российская Федерация, ее субъекты, а также муниципальные образования.

Объектом жилищных правоотношений, согласно статье 15 Жилищного Кодекса Российской Федерации [5], являются жилые помещения непосредственно. Что касается жилых помещений, то их площадь считается таким образом,

что в нее входят почти все помещения, включая дополнительные — коридор, кладовка и другие. Но тем не менее, в площадь не входят такие помещения как веранда, балкон и другие [4]. Кроме того, к объектам жилищных правоотношений относятся не только материальные блага, но и нематериальные, такие как, например, право на жилище, право на его неприкосновенность и другие.

В какой момент и откуда возникают жилищные права и обязанности? Они как раз и возникают из оснований, предусмотренных жилищным законодательством. Что из себя представляют основания возникновения жилищных прав и обязанностей? Это юридические факты, то есть различные явления окружающего мира, которые должны быть зафиксированы, к нему должна быть обнаружена норма, чтобы классифицировать правоотношения [2]. Это обстоятельства, благодаря которым возникают жилищные права и обязанности. Так, выделяют два вида юридических фактов:

- 1) действия;
- 2) события.

Действием называют явление, которое зависит напрямую от волеизъявления человека. Если человек не изъявит волю, то событие не произойдет [3]. Событием называют явление, которое от воли человека не зависит и которое наступает независимо от человека.

Действия также подразделяются на виды:

- 1) правомерные — действия, которые находятся в рамках правовых дозволений и требований, в рамках закона;
- 2) неправомерные — действия, которые выходят за пределы требований норм права.

Правомерные действия подразделяются на:

- 1) юридические акты;
- 2) юридические поступки.

Неправомерные действия подразделяются на:

- 1) преступления;
- 2) административные и дисциплинарные проступки;
- 3) гражданские правонарушения.

Какие же юридические факты формируют жилищные права и обязанности? Это следующие юридические факты:

- 1) договоры и сделки, которые предусмотрены законодателем. Могут быть не предусмотрены, но тогда они должны не противоречить законодательству;
- 2) акты государственных органов и акты органов местного самоуправления, но те, которые предусмотрены

законодателем, чтобы те были основанием для возникновения жилищных прав и обязанностей;

- 3) судебные решения, тоже строго определенные;
- 4) предусмотренное законодательством приобретение в собственность жилого помещения;
- 5) членство в определенных кооперативах;
- 6) действия, бездействия, события, предусмотренные законодательством.

Важно отметить, что возникают права и обязанности только тогда, когда есть совокупность этих юридических фактов, то есть в наличии юридический состав.

Литература:

1. Толстой, Ю. К. Жилищное право: Учебник. М., 2007. с. 28.;
2. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник./М. Н. Марченко — М.: Проспект. — 2018. — 760 с.
3. Снетков, В. Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие/В. Н. Снетков, Мохоров Д. А., Зябкина Т. Ф. // СПб: Санкт-Петербургский Политехнический университет. — 2018. — 74 с.;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — от 1994 г. № 32. Ст. 3301.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — от 2005 г. № 1. Ст. 14.

Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе

Попова Александра Андреевна, студент;

Тесля Марина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Филиппов Андрей Евгеньевич, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Авторы исследуют в данной статье основные проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, и тема является актуальной так как в гражданско-процессуальном законодательстве не содержится четкого определения форм участия прокурора в гражданском процессе. Кроме того, анализируется роль прокурора и его процессуальное положение.

Ключевые слова: суд, процесс, законодательство, прокурор, защита прав, свобод и законных интересов гражданина.

Actual problems of prosecutor's participation in civil process

Popova Aleksandra Andreevna, student;

Teslya Marina Anatolyevna, student

Scientific adviser: Filippov Andrey Yevgenyevich, docent
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

The authors explores in this article the main problems of the participation of the prosecutor in civil proceedings, and the topic is relevant since the civil procedural legislation does not contain a clear definition of the forms of participation of the prosecutor in civil proceedings. In addition, the role of the prosecutor and his procedural position are analyzed.

Keywords: court, process, legislation, prosecutor; protection of the rights, freedoms and legitimate interests of a citizen.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), прокуратура — это единая федеральная централизо-

ванная система органов, которые от имени государства осуществляют надзор за соблюдением положений Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. [1].

Кроме того, законодательством Российской Федерации определено, что прокуроры принимают активное участие в судебных заседаниях. Более конкретно об этой функции содержится в гражданско-процессуальном законодательстве.

Анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», касающихся участия прокурора в рассмотрении дел судами, позволил выделить основные проблемы, касающиеся данной темы [2].

Тщательно проведенный анализ позволил выявить, что действующим гражданско-процессуальным законодательством участие прокурора в гражданском процессе определено в двух формах [3, с. 188]:

1. Подача заявления в суд с просьбой о возбуждении производства по гражданскому делу с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, как и прописано в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»;

2. Участие в судебном процессе, который начался по инициативе других лиц. В данном случае прокурор дает правовое заключение по рассматриваемому судом делу, о чем говорится в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой прокурор «вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами» [2].

В случае, если прокурор реализовал одну из вышеперечисленных форм, он может прибегнуть к апелляционному, кассационному и надзорному обжалованию постановлений по гражданским делам, в рассмотрении которых участвовал или мог бы участвовать на основании ст. 45 ГПК РФ [1].

Кроме того, принятый в 2002 году ГПК РФ, изменил правовое положение прокурора в гражданском судопроизводстве, а это, в свою очередь, привело к противоречиям с некоторыми нормами ФЗ «О прокуратуре РФ».

Так, например, в п. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» указано, что основанием для обращения прокурора в суд с иском являются нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших.

Однако, п. 1 ст. 45 ГПК РФ закрепляет за прокурором право обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, но он не имеет права указывать в поданном заявлении, что дело приобрело особое значение, также он не может подавать заявление в защиту прав «значительного круга лиц», потому что их можно индивидуализировать и привлечь в процесс в качестве истцов. Если в иске не указано, что послужило основанием для обращения в суд, то при подаче таких заявлений в их принятии следует отказывать на основании ч. 3 ст. 131 ГПК РФ ввиду того, что будет нарушена форма подачи искового заявления.

Проведя разбор ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст. 45 ГПК РФ нами было обнаружено два противоречащих друг другу понятия: «Значительный круг лиц» — это всегда индивидуально определенная группа лиц, а «Неопределенный круг лиц» в свою очередь — это такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать, привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что формы участия прокурора в гражданском процессе охарактеризованы неточно и местами противоречиво.

Прокурор обращается в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу с целью защиты прав, свобод и законных интересов гражданина только тогда, когда сам гражданин, не может этого сделать по тем или иным причинам, например, по состоянию здоровья, возрасту и т. д.

В то же время, в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ нет четких разъяснений по поводу уважительных причин, а также отсутствует содержание полного перечня.

Кроме того, нет в гражданско-процессуальном законодательстве и критериев, согласно которым оценивается состояние здоровья, которое не позволяет гражданину самостоятельно обратиться в суд с целью защиты своих нарушенных прав.

Вышеперечисленные проблемы в сфере гражданско-процессуального законодательства не позволяют конкретно определить круг лиц, в защиту прав которых прокурор может обратиться с заявлением в суд. Исходя из этого, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, где будет содержаться более четкая формулировка относительно круга лиц, в защиту которых прокурор может обратиться с иском в суд.

Данное противоречие двух видов НПА может быть разрешено, путем применения общего принципа гражданского процессуального права, в силу которого применению подлежит НПА, обладающий наибольшей юридической силой.

Некоторые правоведы, такие как Матюшенко В. А., Гурвич М. А. отмечают, что более расширенное толкование такого перечня недопустимо в законодательстве, так как,

в процессе судопроизводства может быть нарушена диспозитивность сторон, что является одним из важнейших принципов [5, с. 58]. Поэтому сторонники данной точки зрения считают, что в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ стоит указать о том, что расширение указанного перечня не представляется возможным.

В процессе исследования законодательных актов и правовой литературы также стало ясно, что в ГПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» имеются противоречивые положения.

Например, в ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» говорится о том, что, если гражданин по состоянию здоровья или иным причинам не способен подать иск в суд и отстаивать свои интересы, то эту обязанность берет на себя прокурор [1, с. 13].

А в гражданском процессуальном законодательстве наоборот говорится о том, что подача иска прокурором за кого-либо и его вступление в процесс нарушают важнейшие принципы гражданского судопроизводства, такие как состязательность и диспозитивность.

По мнению ученых правоведов А.В. Новикова и Д.Н. Слабкой, подобная форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве влияет на ход судебного процесса, нежели является средством защиты прав физических и юридических лиц. Это, согласно гражданскому процессуальному законодательству, является недопустимым [6, с. 232]. Исходя из этого, многие юристы предлагают исключить из гражданско-процессуального законодательства норму, предусмотренную ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

Процессуальное положение прокурора не тождественно процессуальному положению истца. Так, по ГПК РФ прокурор относится к лицам, участвующим в деле, но нее смотря на это, в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ указано, что прокурор пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обя-

занности по уплате судебных расходов. Однако, в случае отказа прокурора от иска, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. В свою очередь при отказе истца как участника судебного разбирательства от иска, суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц. Таким образом, у прокурора и истца практически схоже правовое положение во время осуществления судопроизводства, но в то же время имеются существенные различия [3, с. 185].

Также прокурор как лицо, участвующее в деле, отличается от других участников процесса по следующим критериям:

1. Прокуратура РФ является государственным органом;
2. В штате прокуратуры РФ работают профессиональные юристы;
3. У прокурора достаточно широкий спектр мер прокурорского реагирования. Исходя из этого предъявление иска, это крайняя мера, если другие предпринятые прокурором меры не дали своего результата.

Из всего вышесказанного мы можем сделать следующие выводы: для повышения эффективности участия прокурора в гражданском процессе прежде всего необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, закрепляющего полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве во всех формах его участия в деле.

Авторы считают, что законодательство должно содержать четкую определенность в порядке осуществления гражданского судопроизводства, определенность прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Правовая определенность, т.е. точность, четкость, емкость — неотъемлемая черта каждого права. Противоречивость правовых норм, в данной сфере вносит дополнительную сложность в деятельность как прокуроров, так и судов.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532,
3. Шепелев, А. А. Формы участия прокурора в гражданском процессе // Перспективы науки и образования. — 2014. — № 5. — с. 189.
4. Рожков, А. Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 2. — с. 59.
5. Матюшенко, В. А. Особенности процессуального статуса прокурора в гражданском процессе // Вестник науки и образования. — 2017. — № 4. — с. 181.
6. Новиков, А. В., Слабкая Д. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — 2016. — № 4. — с. 234.

Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире

Пятница Елена Олеговна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Пятница Софья Эдуардовна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье авторы определяют правовой статус индивидуального предпринимателя в России и за рубежом.

Ключевые слова: индивидуальное предпринимательство, ИП, физическое лицо, дееспособность, права, обязанности, правоспособность.

Институт индивидуального предпринимательства является сравнительно новой сферой для Российской Федерации и его гражданского общества. Институт предпринимательства появился в середине 1990-х годов в «Законое о предприятиях в СССР» [7, с. 68-73]. Но для этого ИП существовало в разных формах с XVII века: купечество, промышленники, коммерсанты и фабриканты. На стыке XVII и XVIII веков французский экономист Ричард Кантильон в своей работе «*Essai sur la Nature du Commerce en Général*» (фр. «Природа торговли в целом») впервые определил понятие индивидуального предпринимательства [4, с. 39-41]. В начале XX века изучение института ИП стало очень популярным и глубинным.

Официальный сайт Федеральной Службы Информации РФ опубликовало в 2021 году доклад о количестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в стране. По этим данным бизнесом занимаются 3621580 граждан [12] (3% населения), что незначительно превышает количество юр. лиц. В Ростовской области и Ростове-на-Дону около 208 тысяч человек заняты малым и средним бизнесом, 92 тысячи в Волгоградской, почти 300 предприятий в Краснодарском крае и более 1,5 млн в Москве и Московской области. В США насчитывается рекордное количество предпринимателей и прогрессивный рост — около 14% населения занимается бизнесом — это 24 млн человек [6]. В Британии около 8% населения занимаются индивидуальным предпринимательством [13].

В Российской Федерации регулирование законодательства в сфере ИП закрепляют Гражданский [1] и Налоговый Кодексы [2], а также федеральные законы и постановления Правительства. В Европе к Гражданским Кодексам (например, Гражданский Кодекс Франции 1804 года — Кодекс Наполеона) добавляются обычай и прецедент, в Германии — это Германское Гражданское Уложение, в США Единый торговый Кодекс 1923 года [8, С. 16-21].

Российское законодательство не имеет четкого определения индивидуального предпринимательства. Юрист и ученый А.Н. Нешиной в своей книге «Бюджетная система РФ» определяет ИП как это процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удов-

летворение достигнутым [9, с. 74-92]. Если обратиться к законодательству, то в Налоговом Кодексе закреплено то, что индивидуальные предприниматели — физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств [2]. Статья 23 Гражданского Кодекса определяет ИП как деятельность, имеющую своей целью получение прибыли [1]. Немецкое законодательство использует термин частный предприниматель (нем. *Selbständigkeit*), а в Испании, как и в России — индивидуальный предприниматель (*исп. trabajo por cuenta propia*). В Украине индивидуальный предприниматель называется ФОП (*укр. фізична особа підприємець*).

Для приобретения статуса индивидуального предпринимателя гражданин должен обладать тремя основными признаками субъекта гражданского права — это наличие места жительства, правоспособность и дееспособность. Если с метом жительства все более-менее понятно (это место где человек прибывает постоянно или большее количество своего времени), то с дееспособностью и правоспособностью могут возникнуть вопросы.

Законодатель определяет дееспособность как способность гражданина приобретать и осуществлять их, а также создавать гражданские обязанности с наступлением 18-летнего возраста [1]. Правоспособность же, это способность иметь права и нести обязанности, данная категория в равной степени признается за всеми гражданами РФ [1].

Статус, а также прилагающиеся к нему права и обязанности появляются у гражданина только после регистрации ИП. Эта стадия характерна не только для Российской Федерации, но и для большинства стран мира. Очень значимым отличия от других форм бизнеса (ООО, ЗАО и другие), является то, что предприниматель после регистрации не перестает быть физическим лицом, то есть не переходит в разряд юридических.

В России процесс регистрации индивидуального предпринимательства состоит из четырёх шагов [11]:

1. Определение вида деятельности. Одним из прав, вытекающих из статуса ИП является свобода выбора предпринимательской деятельности (в рамках закона, разумеется);

2. Выбор системы налогообложения. Это может быть УСН, ЕНВД, ПСН или ЕСХН;

3. Подача заявления. В налоговую подается заявление в установленной форме (Р 21001) и нотариальную копию паспорта, если заявление подается в электронной или почтовой форме, если гражданин присутствует лично, то достаточно просто предъявить оригинал документа;

4. Получить подтверждение. Обычно на это уходит до 3-х рабочих дней.

Для некоторых видов деятельность процесс немного усложняется. Например, для студий красоты, образовательных предприятий и других требуется лицензия. За работу без нее предусмотрены штрафы.

Если обратится к мировому порядку регистрации индивидуального предпринимательства, то можно обратиться к системе регистрации в США. Стоит сказать, что прядок может отличаться от штата к штату, но мы рассмотрим основные и схожие во всех штатах шаги [5]:

1. Проверка названия. Законодательство США очень строго относится к вопросу плагиата и копирайтинга, поэтому необходимо проверить название на предмет оригинальности на официальном сайте Секретариата штата;

2. Получение почтового адреса в штате регистрации. Этот адрес должен будет быть указан в заявке на открытие ИП и в дальнейшем на него будут приходить все официальные письма и извещения;

3. Регистрация ИП. Как и в России, можно зарегистрировать онлайн, и офлайн;

4. Регистрация в налоговой службе. На данном пункте мы видим различие в системе регистрации в США. Она чуть более усложнена. Как и заявление, так и регистрацию можно получить онлайн;

5. Получение лицензии и разрешений. Для абсолютно любого нового бизнеса в США требуется лицензия или разрешение на осуществление.

Как уже упоминалось выше с получением статуса индивидуального предпринимателя появляются свои права и обязанности.

В Российской Федерации к правам, вытекающим из получения статуса ИП относятся: право на выбор осуществляемой предпринимательской деятельности; свобода выбора товара и партнеров; свобода найма; право самостоятельно и без внешнего влияния определять стоимость товаров и услуг; права определение размеров заработной платы для сотрудников; право на свободу распоряжаться

прибылью; право на статус истца и ответчика от лица ИП в суде. Пандемия COVID-19 внесла изменения в список прав индивидуального предпринимателя. К ним добавились еще такие права как: право принимать участие в разработке мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного их имуществу вследствие нарушения гражданами, другими индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарного законодательства [3].

В таких странах Европы как Германия и Австрия права индивидуального предпринимателя схожи с российскими, но могут ситуационно отличаться в зависимости от обстоятельств. Что примечательно, для иммигрантов, желающих получить долгосрочную визу или ВНЖ, при покупке уже существующего бизнеса или открытия нового с соответствующими вложениями, процесс станет легче и больше гарантий получить визу на больший срок пребывания.

Получая статус ИП, физическое лицо становится участником коммерческих отношений. Из этого вытекают обязанности: все индивидуальные предприниматели должны следовать действующему законодательству Российской Федерации; официальное и документальное оформление финансовых операций; для деятельности, нуждающейся в лицензии — получение лицензии или разрешения; официальное оформление всех сотрудников; уплата налогов. В связи с правилами безопасности во время пандемии руководители общепитов, спортивных залов и клубов должны вакцинировать не менее 60% работников.

Законодательство Республики Беларусь подразумевает практически идентичные российским обязанности индивидуального предпринимателя. К уже названным добавляется обязанность подписания актов проверки; а также предоставления документов для получения налоговых льгот [10].

Индивидуальное предпринимательство — это специфический вид деятельности. Человек должен не только быть образованным и экономически подкованным, но также иметь уверенность в себя, хватку и расположение к предпринимательской деятельности. Правовой статус ИП добавляет права и обязанности физическому лицу, не изменяя статус на юридическое. В России индивидуальное предпринимательство является не такой распространено деятельностью как в Европе и США, но это прогрессивно растущая и развивающаяся сфера.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.03.2022) [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/74d7c78a3a1e33cef2750a2b7b35d2ed/> (дата обращения: 18.05.2022)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 07.08.2000. — № 32.
3. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/8ff69144b469d1ad0e739624813f6e71c0175444/ (дата обращения: 18.05.2022)

4. Адамович, С. А. Как теория предпринимательства обогащает понимание экономических процессов // Ташкент: ИНТЕРНАУКА, № 49, 2018. — с. 39-41.
5. В какой стране проще зарегистрировать ИП: сравнение и инструкция [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/510052/> (дата обращения: 18.05.2022)
6. В США процесс предпринимателей в 2014 году стал рекордным за 16 лет/ [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/464498> (дата обращения: 18.05.2022)
7. Исаев, И. А. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров./Москва: Проспект, 2017. — с. 287.
8. Корякин, В. М. Гражданское право зарубежных стран (курс лекций в схемах): учеб. пособие/В.М. Корякин. — Москва.: Юридический институт МИИТ, 2011. — 114 с.
9. Нешитой, А. Н. Бюджетная система РФ/Москва: Дашков и К, 2014. — 312 с.
10. Обязанности индивидуального предпринимателя [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://nashkraj.by/news/ofitsialnaya-informatsiya/obyazannosti-individualnogo-predprinimatelya/> (дата обращения: 18.05.2022)
11. Порядок регистрации ИП [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/situation/kak_otkryt_svoe_delo/IP/porjadok_registracii_IP (дата обращения: 18.05.2022)
12. Распределение действующих юр. лиц и ИП [Электронный ресурс]/Режим доступа: [https://xn -- h1ari. xn -- p1ai /Main/StatisticalInformation](https://xn--h1ari.xn--p1ai/Main/StatisticalInformation) (дата обращения: 18.05.2022)
13. «We can't live without you». How small business in Britain is saved from the coronavirus [Electronic resource]/Access mode: <https://www.bbc.com/russian/features-51999713>. amp (Accessed: 18.05.2022)

Значимость прокурорского надзора за трудовой сферой

Радыш Анастасия Александровна, студент;

Фаталиева Гюльзада Умметовна, студент

Научный руководитель: Аитова Олеся Фанилевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Нарушение прав трудящихся всегда являлось актуальной темой, поэтому и роль прокуратуры в данной области имеет особое место. Рассматривая тему труда, необходимо учитывать и современные реалии, так как прогрессивное общество меняется, в связи с чем появляются и новые нарушения в сфере труда. Одной из главных задач прокуратуры является выявление нарушений законодательства и их предотвращение.

В современных реалиях трудовая сфера является многогранной и обширной, поэтому сюда относится и предпринимательская деятельность. Одним из главных направлений в 2022 году является развитие и подъём экономики. Согласно Указу Генеральной прокуратуры РФ от 11 марта 2022 г. N 140/20 необходимо усилить прокурорский надзор за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности [1]. Уделяется первостепенное внимание надзору за исполнением законов в сфере трудовых отношений, это показывает, что данная сфера имеет огромное значение для развития всего государства. Поэтому деятельность прокуратуры в данной области должна укрепиться и быть направлена на выявление нарушений и улучшение качества сферы труда, поскольку с этим свя-

зано и развитие экономики страны. Если обращаться к данным за 2021 год, то деятельность прокурорского надзора можно оценить положительно, так оперативное вмешательство прокуроров позволило защитить социальные права более одного миллиона граждан, в том числе вернуть долги по зарплате объёмом почти 20,5 миллиарда рублей. Также, благодаря вмешательству органов прокуратуры снизились необоснованные проверки бизнеса, которые только затрудняли работу индивидуальных предпринимателей [2]. На наш взгляд, необходимо поддерживать развитие бизнеса в РФ, а прокурорские проверки помогут в осуществлении данной перспективы, поскольку именно данная сфера выявляет нарушения и пресекает их, например, проверяя информацию о том, как органы власти ряда регионов оказывают помощь бизнесу. Защита прав предпринимателей и трудящихся должна совершенствоваться, поэтому как показывает практика, наделение прокуроров полномочиями в сфере согласования проверок привело к существенному снижению административного давления на предпринимателей, что, естественно, способствует созданию благоприятных условий для развития бизнеса и инвестиционного климата в стране. Помимо прочего, защита прав трудящихся, позволит увеличить рабочий класс, поскольку из-за частого нарушения прав работников, происходит отток кадров, в связи с чем теряется число трудящихся и классифицированных ра-

ботников. Поэтому деятельность прокурорского надзора и реагирование на обращение граждан должна выходить на первый план.

Усложняет работу прокурорских проверок и то, что помимо выявления нарушения прав, приходится и проверять законность нормативных актов организаций, так как они должны соответствовать законодательству. Если обращаться к статье 365 ТК РФ, то федеральная инспекция труда осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, в том числе и органами прокуратуры, что во многом расширяет работу и обязанности органов прокуратуры [3]. Но не смотря на большой объём работы, органы прокуратуры справляются со своими обязанностями. Например, согласно новостям, на май 2022 года Прокуратура Еравнинского района выявила нарушения в акционерном обществе «Нептун», осуществляющим промышленное рыболовство, розничную торговлю водными биоресурсами. Прокуратура обнаружила нарушение Трудового кодекса РФ в период с августа по октябрь 2021 года четверым работникам предприятия не выплачивалась заработная плата. Кроме того, вопреки закону работодателем не осуществлялся контроль за выдачей работникам средств индивидуальной защиты [4]. И ст. 1 ФЗ «О прокуратуре» гласит, что прокуроры осуществляют административное и уголовное преследование лиц по делам, связанным с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [5]. А также могут подавать заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, что показывает обширный круг полномочий, которыми может пользоваться прокурор. Данные возможности необходимо брать во внимание и осуществлять поддержку для граждан.

Если обращаться к недавним событиям, а именно пандемия, то здесь Генеральным прокурором были приняты меры по защите индивидуальных предпринимателей. Согласно приказу, прокуроры смогут исключать хозяйствующие субъекты из ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. «Основания для ис-

ключения проверок из ежегодного плана в связи ограничительными мерами на период пандемии теперь распространяются и на муниципальный контроль», — уточняется в пресс-релизе Генпрокуратуры [6]. Данная мера во многом упростила и облегчила развитие бизнеса, которые и так понёс убытки при введении ограничений. Нужно учитывать, что чем больше доход и масштабнее предприятие, тем больше растёт экономика государства, поэтому поддержка отечественных производителей выходит на передовой план. Органы прокуратуры активно ведут проверки по выявлению нарушений, что во многом способствует спокойному процветанию бизнеса. Таким образом, к основным направлениям работы прокуратуры в сфере соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности относятся: надзор за законностью правовых актов; проверка ежегодных планов проведения плановых проверок и ведение единого реестра проверок; соблюдение Закона о развитии малого и среднего предпринимательства [7].

Для выявления нарушений прав трудящихся и индивидуальных предпринимателей, органам прокуратуры необходимо в первую очередь реагировать на обращения и жалобы граждан, чьи права были нарушены. При проведении надзора необходимо привлекать и экспертов, которые имеют значение для качественного изучения и выявления нарушений в сфере труда. Помимо прочего, постоянно издаются новые нормативно правовые акты, и органы прокуратуры должны быть осведомлены этим, так как главная задача надзора — это выявление нарушения законодательства. В целом, осуществляя прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства, органы прокуратуры способствуют повышению рынка труда в РФ, а значит и повышению экономики. Стабильность в трудовой сфере и повышение экономики является стратегически важным направлением для государства и органы прокуратуры делают всё возможное.

Для улучшения трудовой сферы прокурорский надзор играет особую роль, и так как сфера его деятельности обширна, то органам прокуратуры необходимо больше взаимодействовать с другими органами власти.

Литература:

1. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 11 марта 2022 г. N 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/product/s/ipo/prime/doc/403605720/#review> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры 25 апреля 2022 года [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68274> (дата обращения: 06.05.2022).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Российская газета 31 декабря 2001 г. N 256.
4. Прокуратура Еравнинского района [Электронный ресурс] https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/mass-media/news/reg-news?item=73364070 (дата обращения: 06.05.2022).
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // Опубликован в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. N 8. ст. 366.

6. Прокуратура обещает больше бороться с проверками бизнеса... Константин Гликин 16.08.2020. [Электронный ресурс] <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/08/16/836800-prokuratura-obeschaet> (дата обращения: 06.05.2022).
7. Васильева, С. А. Основные направления прокурорского надзора в сфере соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности // Молодой ученый. — 2020. — № 50 (340). — с. 172-174.

Миграционная политика в условиях пандемии COVID-19

Решетникова Юлия Михайловна, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В связи с возникновением и распространением коронавирусной инфекции, правительство начало издавать новые законы, подзаконные акты. Начали также вноситься корректировки и в другие подзаконные акты из-за данного события. Имеется мнение, что пандемия внесла свои корректировки и в миграционную политику нашей страны. Необходимо отметить, что больше всех пострадала трудовая миграция, на которую мы рассмотрим также в данной работе.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, миграционная политика, распространение коронавирусной инфекции, трудовая миграция, ограничительные меры.

Migration policy in the context of the pandemic (COVID-19)

Reshetnikova Yuliya Mikhaylovna, student master's degree
Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod)

Due to the emergence and spread of coronavirus infection, the government began issuing new laws and bylaws. They also began to make adjustments to other bylaws because of this event. There is an opinion that the pandemic has made adjustments in the migration policy of our country. It should be noted that labor migration suffered most of all, which we will also consider in this paper.

Keywords: COVID-19 pandemic, migration policy, spread of coronavirus infection, labor migration, restrictive measures.

Предметом исследования является сложившаяся миграционная политика в период распространения коронавирусной инфекции и введения государством некоторых ограничительных мер. Для того чтобы раскрыть рассматриваемую тему, были использованы методы анализа, синтеза и обобщения.

Конец 2019 года стал ключевой точкой для перехода к другим условиям жизни для каждого гражданина Российской Федерации. Именно тогда произошла вспышка коронавирусной инфекции, о чем объявила Всемирная организация здравоохранения. В начале 2020 года в стране объявили чрезвычайную ситуацию, а уже в марте началась пандемия. В этот период особенно серьезно граждане относились к средствам личной защиты: маски, перчатки, антисептики. В общественных местах, магазинах была установлена социальная дистанция, которой следовало придерживаться, нельзя было посещать определенные места, в движении на этот период граждане были ограничены.

Такие новые условия понесли за собой и возникновение новых правил, поправок в нормативно-правовые акты, постановлений, законов. Эти условия коснулись и миграции.

Следует выделить три группы мигрантов, на которых особенно повлияли ограничительные меры, принятые государством:

- климатические мигранты;
- беженцы;
- трудовые мигранты [1].

В течение нескольких месяцев, с начала 2020 года, миграционные потоки начали претерпевать стремительные изменения. В связи закрытием границ, введения ограничений на перелеты и перемещение в другие страны, оказали влияние на миграционные потоки. Среди них пострадали больше климатические мигранты и беженцы.

Климатическая миграция — миграция, в соответствии с которой лица из-за ухудшения условий проживания в своей стране, перемещаются в другую, лучшую экологическую составляющую. Говоря именно о нашей стране, следует вспомнить такой термин, как «зимовщики». К «зимовщикам» относят граждан Российской Федерации, которые на период зимы покидают страну, уезжая в теплые страны, при этом, такая миграция имеет временный характер. К данной категории мигрантов можно отнести и тех граждан, которые пользуются возникшим обвалом цен и отправляются на отдых по «горячим» путевкам. Из-за ограничительных мер, введенных в период пандемии, «зимовщики» в феврале-марте 2020 года, не смогли вернуться в Россию, поскольку столкнулись с определенными трудностями.

Большие проблемы коснулись трудовых мигрантов. Это связано с тем, что эту группу граждан особо тесно

связывают несколько секторов российской экономики. Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что в период с 2014 по 2018 года, каждый год в нашу страну приезжало примерно 600 тысяч мигрантов с различных ближних государств [3].

Ученые начали анализировать миграционную ситуацию в стране с развитием и распространением коронавирусной инфекции. При этом эксперты в своих исследованиях разделились в своих мнениях, некоторые ученые считали, что в данной сфере произойдет социальный взрыв, если государство не будет обращать внимание на нужды мигрантов из-за возникшей ситуации. Другая часть экспертов достаточно скептически относилась к данному фактору и прогнозировали рост миграционной преступности.

По итогу государство все же приняло необходимые меры, и президент вынес соответствующий Указ [2], который был направлен на создание временных мест для содержания апатрид и бипатрид. В соответствии с ними, граждане на временной основе могли находиться в нашем государстве до 15 декабря 2020 года.

Принятые новые меры показали, на сколько слабо у нас действует миграционное законодательство в чрезвычайных ситуациях. В связи с этим следует пересмотреть имеющиеся нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу и разработать новый механизм, который позволит работать правильно в любых нестандартных условиях. Неоспоримым фактом считается и то, государство должно принять новые профилактические рекомендации по уменьшению миграционной преступности. Ее рост в период пандемии обусловлен тем, что иностранные граждане под воздействием на них ограничительных мер, попали в трудное социальное положение.

Последнюю группу, которую мы рассмотрим, относится к трудовым мигрантам. Необходимо отметить, что их положение значительно ухудшилось не только к нашей стране.

Среди граждан Российской Федерации, в период пандемии потеряло работу примерно 10% граждан, среди мигрантов — одна треть от общего числа [4]. Такая разница в показателях связаны с разными подходами. Так, наши граждане столкнулись с сокращением рабочих мест и за-

рабочных плат, а мигранты только с сокращением рабочих мест, в связи с чем у них возникли трудности при поиске новой работы, так как в тот период было трудно найти для себя подходящее рабочее место с достойной заработной платой.

Все трудовые мигранты являются одним из важных элементов, присутствующих на российском рынке, а их доходы важны для экономики их государств.

Следует сказать, что введенные в период пандемии меры, оказали влияние на остановку деятельности некоторых предприятий в России, что шокировало не только граждан России, но и тех граждан, которые собирались посетить нашу страну.

Большая часть трудовых мигрантов находится в сложном положении, оказавшись без денежных средств и рабочего места. В связи с данными фактами они не могли вернуться к себе на Родину. Такие условия их заставляли идти на любую работу, за любые деньги, что является не хорошей составляющей [5].

Мы считаем, что те мигранты, которые остались в нашей, не имеют дохода и не собираются возвращаться на родину, скорее всего могут участвовать в различных организованных преступных группах. Искоренить данный фактор из нашей страны можно только с помощью определенных мер и введения профилактики. В действующее законодательство стоит внести поправки, в соответствии с которыми некоторые категории граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций, будут отправлены к себе на родину.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод.

В ходе нашей работы, мы установили, что существует три вида мигрантов:

- климатические;
- трудовые;
- беженцы.

Мы установили, что в период пандемии миграционная политика оказалось достаточно слабой, что предполагает её пересмотр и введение новых мер, способствующих правильному действию при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Литература:

1. Разин, М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnoy-situatsii-v-rf-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 09.05.2022).
2. Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. N 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. N 16 ст. 2572.
3. Зорин, В.Ю., Волох В.А., Суворова В.А. Трансформация миграционной политики государств в период пандемии // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-migratsionnoy-politiki-gosudarstv-v-period-pandemii> (дата обращения: 10.05.2022).

4. Борьба с коронавирусом (COVID-19). Вклад в глобальные усилия. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Полетаев, Д. Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealno-go-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/> (дата обращения 14.05.2022).

Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

Румянцева Алёна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассматривается основная цель отбывания наказания, которой является исправление осужденных. В данной работе мы рассмотрим основные методы исправления осужденных и то, как они применяются во время отбывания наказания. Проанализируем статью 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ, в которой даётся понятие исправления осужденных. Также рассмотрим деятельность исправительных учреждений.

Ключевые слова: средства исправления, осужденный, режим, исправительные учреждения, общественное воздействие.

The use of basic means of correction of convicts in the penal system of Russia

Rumyantseva Alyona Sergeevna, student

Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

This article discusses the main purpose of serving a sentence, which is the correction of convicts. In this paper, we will consider the main methods of correction of convicts and how they are used during the serving of punishment. Let's analyze Article 9 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated 08.01.1997, which gives the concept of correction of convicts. Also consider the activities of correctional institutions.

Keywords: means of correction, convict, regime, correctional institutions, public impact.

Одной из главных задач нашей страны является уменьшение преступности в обществе.

Исправление осужденного — значит сделать его лучше, устранить недостатки.

Основной целью отбывания наказания является исправление осужденных. В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации дается понятие исправления осужденных как формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования право послушного поведения.

Главными средствами исправления являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. (ч. 2 ст. 9 УИК РФ)

Одной из основных форм исправления осужденных является режим. Режим — установленный законом и со-

ответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных. То есть при проживании в исправительных учреждениях, осужденный находится под наблюдением и выполняет все требования учреждения.

Следующим видом исправления является воспитательная работа. Она помогает понять осужденным, что такое мораль, что такое уважительное отношение к другим гражданам, труду, традициям. Воспитательными мероприятиями в исправительных учреждениях занимается воспитательный отдел или непосредственно сам начальник. Воспитательная работа с осужденными должна быть проведена каждый день, чтобы понять личность каждого осужденного. Такая работа может включать в себя различные беседы с осужденными, какое-либо воздействие на них.

Воспитательные мероприятия должны оказывать на них только хорошее воздействие, у них должны появ-

ляться позитивные взгляды на жизнь. Они должны быть направлены на нравственное воспитание осужденных.

Администрация каждого исправительного учреждения должна определять осужденных к лишению свободы на работу. Каждый из них должен иметь свое трудовое место. Но осужденные мужчины старше 60 и женщины старше 55 лет, инвалиды 1 и 2 группы, привлекаются по желанию.

С помощью труда у осужденных должно возникать чувство ответственности. В трудовых условиях они учатся работать в коллективе, уважать друг друга, развивают свои физические способности. Также они имеют возможность обучаться профессиям и обеспечивать себя.

Так, например, в ИК-15 города Ангарск, осужденные работают в швейных мастерских, автомастерских, выполняют различные работы по дереву и металлу. А также осужденные к лишению свободы держат там различных животных (свиньи, куры, кони, гуси). Они ухаживают за ними. Что также немаловажно учит их ответственности и заботе о ближних, что ведет к их исправлению.

В связи с этим нам необходимо задать вопрос организации сотрудничества учреждений, которые могут предоставить рабочие места осужденным для помощи в их исправлении.

Большинство регионов нашей страны имеют положительный опыт в части привлечения бизнес-сообщества в исправительном учреждении в достижении общих целей. Так, на территории Самарской области в ФКУ ИК-3 налажено производство по выпуску строительных керамзитобетонных блоков ООО «Самара блокстрой». В производственном процессе задействовано 18 осужденных. [1, с. 64]

Большое значение в исправлении осужденных имеет образование. Оно имеет огромный эффект в исправлении осужденных и поощряется. Образование помогает осужденным устранять противоправное поведение. В ст. 108 и 112 УИК РФ описаны условия получения профессионального и общего образования осужденных к лишению свободы.

Также одним из основных условий исправления осужденных является общественное воздействие. Понятие «общественное воздействие на осужденных» закреплено в ч. 1 ст. 31. Под ним следует понимать основанную на законодательстве Российской Федерации социально полезную деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемую субъектами общественного воздействия совместно с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания и иные меры уголов-

но-правового характера, и направленную на обеспечение достижения цели исправления осужденных.

Общественное воздействие могут оказывать различные организации, общественные объединения, средства массовой информации, близкие родственники осужденных и другие граждане.

Цель исправления осужденных предполагает различные способы влияния на личность преступника и исходить необходимо из индивидуальных условий каждого и обращать внимание на обстоятельства совершённого деяния. Нужно комплексно действовать всеми средствами исправления на осужденного к лишению свободы.

Также стоит отметить, что существует проблема определения степени исправления осужденных и многие из них получают досрочное освобождение так и не получив должного исправления. Нужно объективно устанавливать степень и стадию исправления осужденных. Отсутствие четких, достаточно понятных для практических работников критериев определения степеней исправления, осужденных существенно сдерживает все направления воспитательной, трудовой деятельности и снижает эффективность работы системы исправительных учреждений России в целом [2, с. 223].

Чтобы объективно оценить, исправился тот или иной осужденный, нужно принимать во внимание критерии: отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду, активное участие в проводимых воспитательных мероприятиях, добросовестное отношение к получению общего образования и профессиональной подготовки, активное участие в работе самодеятельных организаций. [3, с. 58].

Мы должны понимать, что осужденный, попадая в места лишения свободы уходит из своей привычной среды обитания. Поэтому сотрудники исправительных учреждений должны принимать большие усилия для помощи в исправлении осужденного. Нужно найти к нему подход, помочь адаптироваться в нынешних условиях, понять и изучить его личность. Сотрудники должны мотивировать осужденного к законопослушному образу жизни. И также помочь встать им на правильный жизненный путь.

Контроль со стороны администрации исправительных учреждений усиливает культурное поведение осужденных и своевременно предотвращает их девиантное поведение.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что несмотря на наличие некоторых проблем, основные средства исправления осужденных используются в исправительных учреждениях грамотно, четко и в полном объеме.

Литература:

1. Малолеткина, Н.С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Журнал вестник Самарского Юридического института. 2019. № 5. с. 60-65.
2. Нечаева, Е.В. О критериях определения степени исправления осужденных к уголовным наказаниям // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 3. с. 222-227.
3. Янчук, И.А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть? // Журнал вестник института. № 4. с. 56-58.

История развития гражданско-правовой системы королевства Саудовская Аравия

Садака Хашим Джамиль, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Гражданское общество нуждается в развитой гражданско-правовой системе, чтобы существовать в условиях справедливости и равноправия. Королевство Саудовская Аравия прошла процесс развития в построении надежной правовой системы в Королевстве. Данная статья показывает развитие конституции, административного права, арбитражного права в Саудовской Аравии. Было замечено, что основные учения ислама, включая Коран, Сунна, Фикх, являются основными источниками в законодательстве Саудовской Аравии. Это исследование поможет понять историческое развитие конституции, административного права, коммерческого права и финансового законодательства в Саудовской Аравии, а также стать основой для интеграции с другими правовыми семьями в эпоху глобализации.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ислам, административное право, арбитражное право, гражданское право.

History development civil law system kingdom Saudi Arabia

Sadaqah Hashim Jameel, student

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg)

Civil society needs a developed civil law system in order to exist in conditions of justice and equality. The Kingdom of Saudi Arabia has gone through a process of development in building a reliable legal system in the Kingdom. This article shows the development of the constitution, administrative law, arbitration law in Saudi Arabia. It was noted that the main teachings of Islam, including the Koran, Sunnah, Fiqh, are the main sources in the legislation of Saudi Arabia. This study will help to understand the historical development of the constitution, administrative law, commercial law and financial legislation in Saudi Arabia, as well as become the basis for integration with other legal families in the era of globalization.

Keywords: Saudi Arabia, islam, administrative law, arbitration law, civil law.

Королевство Саудовская Аравия имеет уникальную правовую систему, которая параллельно опирается на принципы шариата и современного гражданского права. В настоящее время принципы шариата применяются в судах без учета законодательного текста, принятого законодательными органами. Поэтому шариат является основным источником для восполнения законодательных пробелов и толкования закона.

Основной Конституционный Закон страны был принят еще при объединении Королевства. В 1926 году король утвердил конституцию «Основное положение провинции Хиджаз». Документ стал известен как конституция Хиджаза, которая воспринималась как предтеча для лучшего будущего [1]. Со временем были представлены предложения и сформированы комитеты для обсуждения достоинств каждого предложения, пока долгожданный проект обещанного основного закона не был одобрен и не был обнародован в 1992 году, как Basic System of Governance (BLG) — Основной закон Саудовской Аравии. BLG является исходным конституционно-правовым документом, установленным в стране. Он постановляет, что исламский шариат, взятый из Корана и Сунны, должен быть основой для всей юридической власти во всем Королевстве. BLG аналогичен конституционным законам других стран. Он определяет функции, полномочия и структуру различных государственных органов в Королевстве и защищает индивидуальные права граждан и принципы ислама.

Однако термин «конституция» в BLG Королевства не всегда ясен. Этот Закон предусматривает, что Коран (священная книга мусульман) и Сунна (обычай) являются конституцией страны. Коран и Сунна считаются основным ресурсом шариата, который, наряду с Кийасом (аналогичным рассуждением) и Иджмой (консенсусом ученых), может быть абстрагирован от Фикха и источников, из которых происходит шариат [2]. По убеждению мусульман, эти религиозные источники занимают более высокое положение, чем любые письменные нормы человека, в том числе и конституционный закон.

В BLG утверждается, что Коран и Сунна являются источниками Фетвы (религиозного юридического мнения), судов и законов, которые могут издаваться властями. Чтобы избежать путаницы, BLG может не означать конституцию в соответствии с юридическим определением этого термина. Сарабской точки зрения конституция означает правило, которое работает в соответствии с ней, или подход, которому необходимо следовать, что отличается от конкретной юридической терминологии. Король по королевскому указу нанимает на работу всех членов кабинета, президента и вице-президентов Совета по рассмотрению жалоб. Глава Совета по рассмотрению жалоб подчиняется королю. Министр юстиции не имеет власти над Советом. Все решения основаны на обнародованных законах и постановлениях правительства. Король обладает верховной властью.

Об верховенстве права Саудовской Аравии. Закон в Королевстве Саудовская Аравия жизненно важен для создания последовательной правовой системы, которая будет верой и правдой служить всем гражданам страны. Философия многих западных стран основана на посыле о том, что закон защищает людей от произвольного или государственного вмешательства. Существенное отличие состоит в том, что в основе исламского верования высшим законом является божественный закон. Правовая концепция основана на монархическом строе и божественном праве. Верховенство государства лежит исключительно на гражданско-династическом монархическом строе. Алимь (хранители и передатчики религиозных знаний в исламе, включая исламскую доктрину и закон) не имеют юрисдикции над работой государства. Однако Саудовское государство придерживается исламских принципов как фундаментальной основы для всей деятельности в Королевстве. На королей возложена основная защита самых святых мест ислама, и с 1986 года саудовские короли взяли на себя бремя Хранителя двух священных мечетей в качестве официального титула. Кроме того, всеми официальными религиозными учреждениями должны руководить религиоведы — Алимь, являющиеся последователями официальной школы юриспруденции страны [3].

Природа Саудовского права заключается в интеграции исламских принципов и современного гражданского права. Исламский Шариат основан на реальных божественных учениях, которые гибки к статусу, развиваются и поддаются усовершенствованию и применению во все времена и в любом месте. Однако правовая система страны переходит на современную систему [4]. Например, закон о компаниях является результатом национального права Королевства и не имеет теоретической основы в наследии шариата, который поддерживает вышеупомянутое верховенство права в правовой системе государства.

Об Административной судебной власти. Закон о Совете по рассмотрению жалоб Диван аль-Мазалим в 2007 году подтвердил, что Совет является самоуправляемым судебным органом, связанным с королем и преследующим цель установить справедливость. Он работает через представленные судебные иски и позволяет законным владельцам взыскать по ним, гарантируя защиту прав, применение закона и достижение справедливости, и право на реституцию. Королевство предприняло дополнительные усилия по созданию трибунала для решения административных споров до момента реформирования совета и определения его юрисдикции. С 1954 г. он входил в состав Совета министров. В 1982 г. он стал независимым судебным органом [5].

Высший административный суд обладает юрисдикцией рассматривать возражения, выдвинутые административным судом и любым судебным органом, также в случае их вынесения некомпетентным судом. Также он рассматривает решение по спору, противоречащее другому решению, вынесенное по делу между двумя спорящими сторонами. Административные судебные органы

обладают юрисдикцией для рассмотрения исков, связанных с правами, определенными в соответствии с законами о военной и гражданской службе, выхода на пенсию государственных служащих, публичных и независимых групп корпоративного персонала и их наследников.

Решения, изданные государственными органами и их аналогами, связанные с их деятельностью, получают отказ от административного органа в принятии административного решения, которое должно было быть принято им в соответствии с нормативными правовыми актами. Иски о возмещении ущерба будут инициированы заинтересованными лицами в отношении решений или работы административного органа. Судебные процессы связаны с договорами, стороной которых является административный орган. Все судьи должны осуществлять свою юрисдикцию в соответствии с законом о совете через кворум, состоящий из трех судей, в то время как административный суд может быть сформирован из одного судьи.

Об Арбитражной системе. Регламент арбитражного суда (CCR) был принят в 1931 году [6]. Постановление содержит положения о процессуальных нормах, последствиях судебных решений и исполнении решений по делам, касающимся арбитражного суда [5]. Арбитражная судебная система Саудовской Аравии имеет свою историю в истории права; CCR рассматривает арбитражные положения и создает арбитражный суд для применения принятых законов. Арбитражный суд состоял из семи членов, шесть из которых должны были быть торговцами с репутацией, и только один судья, обученный фикху исламской юриспруденции [7].

Суд был распущен в 1962 году, но в 1967 году его заменил Комитет по урегулированию коммерческих споров — Хайят хасам аль-Муназаат аль-Тиджария, первый уровень судебного разбирательства, состоящий из двух шариатских судей и одного юрисконсульта. Второй уровень состоит из трех участников. Заместитель министра торговли и промышленности является председателем комитета с двумя юрисконсультами. Юрисконсульт должен иметь юридическое образование любой юридической школы. Вслед за этим в 1988 г. был расширен Совет по рассмотрению жалоб Диван аль-Мазалем [5]. Совет по рассмотрению жалоб был уполномочен рассматривать арбитражные споры в Королевстве. В конце концов суд был упразднен, но положения его регламента остаются в силе в отношении арбитражных споров в Саудовской Аравии.

Арбитражная судебная система претерпела несколько изменений в правовой системе Саудовской Аравии. Первым постановлением был Закон о арбитражном суде низам аль-Махаким аль-Тиджария, изданный в 1931 году. За ним последовало упразднение суда в 1962 году и передача его юрисдикции Комитету по разрешению коммерческих споров хайят хасам аль-Муназаат аль-Тиджария в 1967 году. Тогда же комитет был упразднен, а судебная практика передана в Совет по рассмотрению жалоб. В конце концов, он был передан в суд общей юрисдикции.

Так, традиционные полномочия юрисдикции арбитражного суда были упразднены в 1955 г. Однако правительство восстановило арбитражные трибуналы под названием Комитет по разрешению хозяйственных споров. В 1965 году власти учредили две комиссии в Эр-Рияде и Джидде. В 1967 г. власти добавили еще одну комиссию, расположенную в Даммаме, и комиссии были переданы в ведение Министерства торговли, а не министра юстиции.

Каждая из этих комиссий состояла из трех специалистов или экспертов в области современного арбитражного права. В 1968 году состав был изменен на двух экспертов по шариату и двух экспертов по правовым вопросам. Наконец, в 1969 году состав суда обходился двумя шариатскими судьями, назначенными Министерством юстиции, и одним экспертом по правовым вопросам, делегированный Министерством торговли. Чтобы судьи из штат-

ного состава шариатских судов могли работать, комиссии собирались по вечерам. Таким образом, комиссии перешли под контроль шариатского суда, что было противоположно ситуации в первоначальном Арбитражном суде. Главное различие, оставшееся между комиссиями и шариатскими судами, заключалось в том, что первые были готовы применять соответствующие законы — Айнзмах, в соответствии с их условиями, а вторые — нет.

Однако, поскольку Айнзмах в коммерческой сфере не выступают против Фикха на первый взгляд, а просто добавляют к нему положения, регулирующие торговую практику, создавая новые правовые институты, а также лицензируя и регулируя новые формы деловых организаций. Судья шариатского суда, обладающий нейтральными или либеральными взглядами, мог бы работать в комиссиях.

Литература:

1. Solaim, S. Constitutional and judicial organization in Saudi Arabia. An unpublished dissertation submitted for the Degree of Ph. D. to the Johns Hopkins University, University Micro-Films International, Ann Arbor, Michigan, 1978.
2. Standke, C. Sharia-the Islamic law. Grin Verlag Ohg, 2008.
3. Al-Fahad, A. H. Ornamental constitutionalism: The Saudi basic law of governance. *Yale Journal of International Law*, 30 (2), 2005. — с. 375-396.
4. Esmaeili, H. On a slow boat towards the rule of law: The nature of law in the Saudi. *Arabian legal system*, 2009.
5. Anthony, S. Doing business with Saudi Arabia. GMC publishing AET. London, United Kingdom, 2006.
6. Al-Jaber, M. Saudi commercial law (al-qanun al-tijari al-Saudi). Al-Dir al-Wataniah Publishers, Riyadh, Saudi Arabia, 1987.
7. Vogel, F. E. Islamic law and the legal system of Saudi: *Studies of Saudi Arabia*, 2000.

Понятие и виды гражданско-правовой ответственности органов юридического лица

Сарваров Максим Вячеславович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Гражданско-правовая ответственность основывается на принципах юридического равенства, правовой диспозитивности и инициативы. Принцип равенства означает, что ответственность в равной мере возлагается на всех участников правовых отношений. Диспозитивность означает возможность свободно распоряжаться своими правами. Принцип инициативы означает, что гражданско-правовые сделки заключаются по волеизъявлению участников. На субъектов гражданско-правовых отношений возлагается равная ответственность перед друг другом. Ответственность представляет собой дополнительное обременение, возникающее при совершении правонарушений. Гражданско-правовая ответственность предназначена для восстановления нарушенных прав.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой вид юридической ответственности, регулируемой гражданским законодательством. Данная ответственность наступает при невыполнении своих обязанностей, закрепленных в гражданско-правовых договорах и иных документах. Субъектами гражданско-правовой ответственности могут являться граждане, юридические лица, органы власти и должностные лица [3].

Гражданско-правовая ответственность представляет собой форму воздействия на нарушителя. Данное воздействие может применяться уполномоченным органом (судом) в порядке, установленном гражданским и процессуальным законодательством.

Ответственность выражается в наложении на нарушителя санкций, предусмотренных законодательством.

В ст. 53 ГК РФ установлено, что юридическое лицо приобретает определенные права и обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом и учредительными документами [1].

Порядок назначения органов юридического лица устанавливается законодательством, а также учредительными документами [5].

Органы управления юридическим лицом не могут выступать в качестве участников корпоративных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности. Они обладают имущественной обособленностью, и поэтому не способны нести какую-либо гражданско-правовую ответственность. Такую ответственность могут нести физические лица и лица, осуществляющие управление юридическим лицом по договору с ним.

Таким образом, субъектами управления юридическим лицом являются только лица, составляющие эти органы или выполняющие их функции, то есть, юридические и физические лица, являющиеся субъектами гражданско-правовых корпоративных отношений [6].

Поэтому, когда речь заходит об определении лиц, несущих ответственность за надлежащее управление юридическим лицом перед его бенефициарами или самим юридическим лицом, имеется ввиду ответственность лиц, входящих в органы юридического лица, либо ответственность управляющей организации, у которой заключен договор с юридическим лицом [7].

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.) [1].

Можно разделить на 2 группы обязанности лиц, составляющих органы управления юридическим лицом [4]:

1) обязанности, которые связаны с надлежащим управлением юридическим лицом либо выполнением других обязанностей, которые входят в компетенцию данных органов;

2) обязанности, которые связаны участием в гражданских делах от имени юридического лица, также принятием обязанностей в рамках полномочий и приобретением для юридического лица гражданских прав, согласно закону, правовому акту или учредительному документу.

Каждая представленная группа обязанностей имеет свои особенности. Так, члены органов юридического лица, осуществляющие управленческие функции, прикладывают максимальные усилия для достижения эффективного результата деятельности юридического лица. Члены органов юридического лица, которые участвуют в гражданских делах от имени юридического лица, должны надлежащим образом осуществлять представительские полномочия, предоставленные законом, правовым актом или учредительным документом. Члены органов юри-

дического лица обязаны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно при выполнении как «управленческих», так и «представительских» функций. Также, возможно совмещение в одном члене органа управления юридического лица как «управленческих», так и «представительских» функций, например таким лицом может выступать генеральный директор. Таким образом, гражданско-правовая ответственность членов органов юридического лица может наступать либо за ненадлежащее исполнение обязанностей и функций, связанных с управлением, либо за ненадлежащее исполнение представительских функций и обязанностей, либо за то и другое одновременно. Однако, каждый из этих случаев будет иметь разные основания наступления ответственности, так как различным будет содержание нарушения соответствующих обязанностей.

Исходя из статьи 53.1 ГК РФ, физические лица, являющиеся субъектами органов управления юридического лица, несут договорной вид гражданско-правовой ответственности. Договорная ответственность представляет собой санкцию за нарушение договорного обязательства [1].

Ответственность можно классифицировать на виды в зависимости от множественности лиц на стороне должника. В данном случае, согласно ст. 53.1 ГК РФ, в случае совместного причинения убытков юридическому лицу лица, указанные в пунктах 1-3 данной статьи, обязаны возместить убытки солидарно. То есть гражданско-правовая ответственность является солидарной. Таким лицами являются (согласно пунктам 1-3 ст. 53.1 ГК РФ) [1]:

- лицо, имеющее возможность определять действия юридического лица и давать указания данным лицам;
- лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица;
- члены коллегиальных органов юридического лица (кроме тех, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков).

При солидарной ответственности потерпевший вправе предъявить требование ко всем должникам совместно или к любому из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части. Потерпевший, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников (ст. 323 ГК РФ) [1].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность лиц, входящих в состав органа юридического лица, имеет ряд специфических особенностей.

Ответственность наступает в связи с наличием гражданско-правовых отношений между лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа или входящего в состав иного органа управления или контроля в организации, и самим юридическим лицом.

В таких правонарушениях элементы «вина» и «противоправность» являются нераздельными. Действия лица, входящего в состав органа юридического лица, должны быть оценены как разумные и добросовестные

при условии, что они не нарушают установленных требований законов, нормативно-правовых актов и учредительных документов, соответствуют целям организации и не вызывают конфликт интересов. Также добросовестными признаются действия, направленные на предотвращение возможных потерь юридического лица. Если лицо, приняло все необходимые меры предосторожности, но организация все-равно были причи-

нены убытки, то данные действия не могут быть расценены в качестве нарушения.

При этом факт наличия убытков у юридического лица является свидетельством правонарушения [2]. В случае предъявления иска о взыскании убытков с лица, входящего в состав органа юридического лица, истец не должен доказывать вину ответчика, в силу действия соответствующей презумпции.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)
2. Алтухова, С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). с. 253.
3. Гражданско-правовая ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fireman.club/inseklodepia/grazhdansko-pravovaya-grazhdanskaya-otvetstvennost/> (дата обращения 15.05.22)
4. Гутников, О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/72473-yuridicheskaya-otvetstvennost-korporativnykh-otnosheniyakh> (дата обращения 14.05.22)
5. Органы юридического лица [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurkom74.ru/ucheba/organiiuridicheskogo-litsa-uchreditelnie-dokumenti-iuridicheskogo-litsa-otvetstvennost-iuridicheskogo-litsa> (дата обращения 17.05.22)
6. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I/Е. А. Суханов. М., 2011. — 280 с.
7. Тычинская, Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. — М., 2012. — 220 с.

Договорное регулирование предпринимательской деятельности

Смирных Светлана Юрьевна, студент магистратуры;
Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены особенности предпринимательской деятельности во взаимосвязи с договорным регулированием. Установлено, что на сегодняшний день существуют дальнейшие перспективы для развития договорного начала в предпринимательстве.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательство, договорное регулирование, экономическая деятельность, пределы.

Contractual regulation of entrepreneurial activity

Smirnykh Svetlana Yuryevna, student master's degree;
Shalaykin Ruslan Nikolayevich, candidate of legal sciences, associate professor
Belgorod State National Research University

The article discusses the features of entrepreneurial activity in conjunction with contractual regulation. It has been established that today there are further prospects for the development of the contractual principle in entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurship, contractual regulation, economic activity, limits.

В настоящее время, предпринимательская деятельность регламентируется разными отраслями права. В том числе становится и объектом гражданско-правового ре-

гулирования. Представляется, что целесообразно начать рассмотрение темы с определения предпринимательской деятельности, ее характеристик и тех субъектов, которые

принимают участие в предпринимательской деятельности, в контексте договорного регулирования предпринимательской деятельности.

На законодательном уровне понятие предпринимательской деятельности можно увидеть в положениях п. 1 ст. 2 ГК РФ. Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ [2].

В различных нормативных правовых актах перечисляются отдельные аспекты предпринимательской деятельности, ее субъекты и пр. При чем здесь применяются нормативные правовые акты, относящиеся к различным правовым отраслям. Целесообразно отметить те подходы, которые сложились в научной литературе по поводу понятия предпринимательской деятельности.

Высказываются позиции относительно отнесения к предпринимательской деятельности любой коммерческой деятельности. Так, по мнению С.Г. Воронцова: «Предпринимательство в России — это любая экономическая деятельность, осуществляемая на коммерческой основе путем реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав» [4, с. 411].

Г.Р. Игбаева, З.Р. Шакирова приходят к выводу о том, что «к квалифицирующим признакам предпринимательской деятельности относить самостоятельность, рискость, направленность на получение прибыли, самостоятельную имущественную ответственность» [5, с. 56].

Основы предпринимательской деятельности базируются на положениях гражданского законодательства. При этом Е.В. Беликова, Ю.А. Золина указывают на потребность во введении термина профессиональная предпринимательская деятельность [3, с. 112]. Данная позиция неоднократно высказывалась, о необходимости конкретизации отдельных аспектов предпринимательской деятельности. Фактически, субъекты экономической деятельности имеют право осуществлять ее в пределах, не противоречащих закону, что вытекает из сущности ст. 34 Конституции РФ [1] основополагающих положений ГК РФ, в т.ч. ст. ст. 23, 49 и др.

В рамках осуществляемой предпринимательской деятельности субъект могут ее осуществлять в той мере, а которой допускается установление пределов ее допустимости. То есть, в случае нарушения установленных норм и правил, происходит привлечение к различным видам ответственности. Создание императивных норм в части правовой регламентации предпринимательской деятельности преследует определенные цели.

В вопросах договорного регулирования предпринимательской деятельности, обязательно соблюдение законности, под которой понимается не только неукоснительное соблюдение законов в сфере предпринимательской деятельности. На современном этапе происходит развитие социальной структуры общества, в свете которого идея законности представляет собой принцип государственно-правовой жизни. Как правило, идея законности берет начало в Конституции РФ, и во всех нормативных-правовых актах, продолжающих ее идеи. В связи с чем, основной целью вмешательства государства в процессы предпринимательской деятельности является необходимость поддержания необходимого уровня законности и правопорядка.

Соответственно, наличие законодательства необходимого уровня является принципиально важным и необходимым условием в укреплении законности в сфере предпринимательской деятельности. Данного принципа должны придерживаться как государственные, так и негосударственные органы и учреждений при использовании тех или иных нормативных правовых актов в исследуемой сфере.

В правоотношении, которое возникает по поводу предпринимательской деятельности, выделяются следующие структурные элементы: объект; субъекты; непосредственное содержание.

Таким образом, в случае несоблюдения установленных норм осуществляется привлечение виновных субъектов к ответственности в сфере предпринимательской деятельности. В этом свете возникает необходимость в создании надлежащего уровня правового регулирования. Переход Российской Федерации к рыночной экономике стал причиной формирования корпоративного законодательства, при этом опыт является не столь совершенным, так как долгие годы отсутствовали необходимые условия для развития данной сферы правоотношений.

Несомненно, с течением времени происходит совершенствование законодательства, регламентирующего деятельность коммерческих юридических лиц, между тем, отдельные моменты, регламентирующие деятельность, испытывают недостаток правового регулирования. Данное обстоятельство напрямую связано с эффективностью реализации вопросов предпринимательской деятельности. Именно в вопросах договорного и корпоративного законодательства, следует говорить о развитии института предпринимательства и его ключевых показателей.

Нужно отметить, что российское корпоративное законодательство все еще находится в стадии развития, в то время как в зарубежных странах накоплен многолетний опыт в разработке и применении такого законодательства. Нельзя не отметить, что особая актуальность в эффективном правовом регулировании коммерческих юридических лиц обусловлена и различными негативными тенденциями в сфере экономики. Так, финансовый кризис 2008, пандемия 2020 г., вызванная распространением COVID-19, показывают, что от эффективности мер

правового регулирования в области хозяйственных обществ, зависит экономическая составляющая, в т.ч. стабильность экономического оборота. Соответственно, целью участия государства в процессах, связанных с предпринимательской деятельностью, выступает и поддержание стабильности экономического оборота.

Прежде всего, следует определить тех субъектов, которые могут принимать участие в предпринимательской деятельности. В общем плане субъекты предпринимательской деятельности могут быть разделены на физических и юридических лиц. В правоотношениях по поводу предпринимательской деятельности могут участвовать и публично-правовые образования (в той мере, в которой такое взаимодействие допустимо законом; либо при реализации государственных контрактов и пр.).

Говоря о физическом лице, необходимо отметить, что участие в предпринимательской деятельности базируется на положениях ст. 17, ст. 21, п. 1 ст. 23 ГК РФ. Субъектами предпринимательской деятельности выступают и юридические лица различной организационно-правовой формы. На законодательном уровне понятие юридического лица содержится в п. 1 ст. 48 ГК РФ. Представляется, что в законодательстве, определяющем деятельность различных видов коммерческих юридических лиц, заложены основы правового регулирования таких образований, а также установлены системообразующие признаки для определения их признаков, что является достаточно важным.

Несмотря на то, что предпринимательская деятельность — институт межотраслевой, в его рамках, существенное значение имеет именно установление договорных правоотношений. Соответственно, в рамках договорного регулирования предпринимательской деятельности, решаются многие основополагающие вопросы. Фактически, договорное регулирование — это правовое регулирование, реализуемое посредством договора.

М.Ф. Казанцев, отмечает следующие особенности договорного регулирования: осуществляться только во взаимодействии с законодательным регулированием; законодательное регулирование доминирует над договорным; правовое регулирование договорных отношений иницируется договорным регулированием; соотношение интенсивности договорного и законодательного компонентов правового регулирования договорных отношений различно для отдельных видов договора; регулятивное значение договора сопоставимо с регуливающей ролью закона [6, с. 443-445].

В сфере предпринимательской деятельности происходит все большее расширение сферы договорного регулирования. Такое положение весьма актуально в нынешних социально-экономических условиях, позволяет использовать гибкие инструменты для развития предпринимательской деятельности. Однако, на сегодняшний день, во многих направлениях, предпринимательская деятельность ограничена именно мерами административно-правового воздействия, зачастую это приводит к созданию искусственных препятствий в возможностях использования договорного регулирования предпринимательства.

Представляется, что такое положение является важным направлением для дальнейших исследований. Создание для увеличения степени договорного регулирования в предпринимательстве и бизнес-структурах весьма перспективное действие.

Подводя итоги, следует отметить, что предпринимательская деятельность является комплексным, межотраслевым институтом, имеет сложный характер и выступает в качестве особого объекта гражданско-правового регулирования. Как правило, осуществляют предпринимательскую деятельность физические или юридические лица.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Беликова, Е. В., Золина Ю. А. Проблемы определения термина «Предпринимательская деятельность» // Символ науки. 2016. № 2. с. 110-112.
4. Воронцов, С. Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. с. 402-411.
5. Игбаева, Г. Р., Шакирова З. Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (33). с. 53-56.
6. Казанцев, М. Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование в системе правового регулирования // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 11. с. 437-447.

Об основных мероприятиях по борьбе с лесными пожарами в Нижегородской области

Смолина Виктория Викторовна, студент;

Маггеримова Земфира Абульфат кызы, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена анализу мероприятий, которые направлены на предотвращение и контролирование лесных пожаров в Нижегородской области. Рассмотрены ключевые факторы возникновения лесных пожаров в данном регионе и на основе этого, а также статистических данных определена эффективность осуществляемых мероприятий.

Ключевые слова: лесной потенциал, лесной ресурс, особый противопожарный режим, пожары, лесоуправление.

Лес является не только особым источником жизнедеятельности всего мира, но и ценным возобновляемым природным ресурсом. Леса, расположенные на территории Российской Федерации, являются национальным достоянием и обладают особым потенциалом. Это проявляется в наличии древесины, разнообразной растительной культуры, богатого животного мира.

В научной сфере неоднократно подчёркивается также о стратегическом значении леса для развития нашей страны. Однако существующий природный потенциал используется малоэффективно и подвергается негативному воздействию. Значительный урон экономике и экологической обстановке в стране наносит такое стихийное бедствие как пожар. Неконтролируемые лесные пожары разрушают экологическую систему, ведут к значительным потерям животных и людей. Лесной пожар — это возгорание в лесной экосистеме, распространяющееся по природной среде, которое происходит по определенным причинам или без такового.

Особое внимание хотелось бы уделить именно существующей обстановке в Нижегородской области. Из общедоступных источников видно, что леса в данной области занимают 49% от общей площади региона. Также функционируют Керженский и Ичалковский заповедники, которые по Лесному кодексу РФ относятся к защитным лесам.

На пресс-конференции ГУ МВД по Нижегородской области было озвучено, что в регионе на 2021 год зарегистрировано 124 лесных пожара. В сравнении, это на 75% больше, чем в 2020 году. Отмечается, что из-за возгораний сухой травы в регионе зафиксировано 34 случая перехода огня с травы на здания, в результате чего сгорели 63 дома, пострадали 11 единиц техники, а один человек даже погиб [4].

Здесь необходимо проанализировать основные причины возгорания лесов. Нуждина М. В., в своей научной статье выделяет две основные группы причин: природный и антропогенный. Наиболее распространенным являются пожары, возникшие из-за небрежного отношения человека в естественной природной среде [3, с. 84]. В Нижегородской области главными причинами выступают природные факторы, в частности, нередко прослеживается

затяжной период отсутствия осадков и установления постоянно высокой температуры воздуха, который создает серьезную опасность возникновения пожаров. Также не следует забывать, что имеют легкую воспламеняемость сухие болота и хвойные деревья, которыми богат регион.

Существующая тенденция возрастания лесных пожаров ещё больше усугубляет ситуацию и требует принятия безотлагательных мер по сохранению лесного комплекса Нижегородской области. Когда происходит данная ситуация, самой быстрой реакцией Правительства является установление на территории Нижегородской области особого противопожарного режима.

Исходя из положений, закреплённых в постановлении Правительства Нижегородской области от 18 апреля 2021 года № 301 «Об установлении на территории Нижегородской области особого противопожарного режима» [2], данный режим можно определить, как комплекс мероприятий, направленных на устранение и контролирование лесных пожаров в Нижегородской области. Введение особого противопожарного режима регионального значения является необходимой административной формой деятельности, которая осуществляет две основные функции: регулятивной (применять принудительные меры и чрезвычайные меры) и охранительной (гарантировать их соответствия положениям Конституции Российской Федерации).

Согласно Лесному плану Нижегородской области, основными задачами охраны лесов являются обнаружение данных пожаров на ранней стадии, ограничение распространения огня и тушение их.

Система мониторинга пожарной опасности в лесах включает в себя: наблюдение и контроль за пожарной опасностью, организацию системы обнаружения и учёта лесных пожаров, приём и учёт сообщений о лесных пожарах, а также оповещение населения, организацию наземного и авиационного патрулирования лесов.

Лесная охрана на территории Нижегородской области осуществляется Министерством лесного хозяйства и охраны объектов животного мира нижегородской области и его территориальными органами (районными и межрайонными лесничествами) посредством систематического патрулирования лесов в Нижегородской области.

В ряд мероприятий входят: противопожарная пропаганда (организационный процесс доведения информации до жителей области), обучения населения мерам пожарной безопасности; методическая помощь гражданам при осуществлении профилактической работы в области осуществления пожарной безопасности; анализ данных о пожарах и гибели людей на пожарах. Также входят мероприятия по повышению эффективности лесной охраны: укрепление материально-технического обеспечения государственных и лесных инспекторов; увеличение штатной численности государственных лесных инспекторов до уровня необходимого нормального по патрулированию лесов и т. д.

В соответствии со статьей 25 Закона Нижегородской области от 10 мая 2006 г. № 40-З «О государственной службе Нижегородской области» для обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих области, а также повышение мотивации эффективного использования ими своих должностных обязанностей установлены основные государственные гарантии в соответствии с федеральным законодательством о гражданской службе [1].

Таким образом, мероприятия по предотвращению лесного пожара носит прикладной характер. Наблюдается значительный интерес усилению и улучшению именно профилактических мероприятий по управлению лесными пожарами в указанном регионе, в силу их экономической выгоды и потенциального экологического значения. Однако необходимо помнить об специфических чертах самого региона при осуществлении данных мероприятий (в Нижегородской области распространены пожары сухой растительности). Несмотря на обилие нормативного регулирования, сам процесс все еще вызывает ряд неудобств

сотрудникам при осуществлении своих полномочий. В силу этого, важно систематизировать и четко разграничивать их обязанности в данной сфере. Неизменным остается факт, чтоб улучшить последствия изменения климата и адаптации к ним, сохранить биологическое разнообразие лесов нужно внедрить усовершенствованные методы ведения лесного хозяйства для объединения мер по смягчению последствий изменения климата с мерами по адаптации к ним. Это позволит повысить устойчивость лесов Нижегородской области и обеспечить баланс между экосистемными услугами, а также удовлетворить потребности общества.

Подводя итог, по исследуемой теме, важно еще раз подчеркнуть, что последствия природных нарушений в виде лесных пожаров имеют огромное значение для будущего лесного фонда Российской Федерации. Существующая модель проводимых мероприятий по управлению лесными пожарами в Нижегородской области определенно нуждается в совершенствовании и дальнейшем регулярном применении. В силу того, что количество лесных пожаров регионе с каждым годом не уменьшается, а наоборот только возрастает. При этом важно уделять особое внимание как предотвращению пожаров, так усилению мер по восстановлению леса. Особое значение имеет внедрение в практику результатов научных исследований, а успешное использование лесных ресурсов в будущем будет в значительной степени зависеть от совершенствования лесоуправления. Не стоит списывать со счетов антропогенные факторы, а именно малоосведомлённое население, к сожалению, меры по просвещению населения не отображает желаемый результат, по уменьшению их влияния на возникновение лесных пожаров.

Литература:

1. Закона Нижегородской области от 10 мая 2006 г. № 40 — 3 «О государственной службе Нижегородской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://docs.cntd.ru/document/944926487/titles/8PG0LS>
2. Постановление Правительства Нижегородской области от 18 апреля 2021 года № 301 «Об установлении на территории Нижегородской области особого противопожарного режима». [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://docs.cntd.ru/document/571707220>
3. Нуждина, М. В. Возникновение и экологические последствия лесных пожаров/М. В. Нуждина // Тенденции развития науки и образования. — 2019. — № 46-5. — с. 83-86.
4. 124 лесных пожара произошло в Нижегородской области в 2021 году [Электронный ресурс] // Название сайта WWW.NNOV.KP.RU. URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/4678843/>(дата обращения: 29.04.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (415) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.06.2022. Дата выхода в свет: 08.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.